

Jan Czekanowski

ETHNIC STRUCTURE OF AFRICA AND ITS LATEST FEATURES

The African continent forms a periphery overflowed by migration waves from Eurasia. Due to its geographic specificity this continent is also a zone with not very transformed relics of various component parts of African population brought by those waves. A genetic synthesis of the actual many-coloured ethnic picture of the African continent ought to be therefore based upon information concerning the consecutive migration layers.

Unfortunately historical written sources can give us only data about the three last big expansions standing out against a linguistic background, which have transformed the ethnic conditions in Africa. They cast light upon the question of invasions of Indoeuropean, Semitic and partly Hamitic folks to such an extent that we are able to understand the matter of the transmigrations of the indigenous population in connection with above mentioned catastrophes. As to the old layers of African population which were the result of migration processes in the remote past, not illustrated by information coming from historical sources, we must, if we want to study those layers, rely upon the results of ethnographic, anthropologic and linguistic investigations which in the nearest future will be probably in a very modest degree, supplemented by archaeologic achievements. This concerns above all the immense territory of the very differentiated Negro formation together with the South-Eastern zone of Hamitic expansion.

The synthetic summary of investigation results concerning the material culture of African folks given by Bernhard Ankermann enabled not only a general identification of the main complexes of culture which bare testimony of migration processes in the past reconstructed on this base, but made also possible to compare those complexes with the achievements of anthropology and partly even with the results of linguistic investigations. It is a schematic review of the history of the African population with a range including the past from the pluvial era up to the European diluvium; the above author gives also in his work a description of the Asiatic and European invasions confirmed by historical sources. Due to the remaining relics of the remote past the reconstruction of the history of the African population can prove to be quite a success.

The European colonial expansion differs from the former invasions because a comparatively small quantity of newcomers from European lands has invaded the whole African continent and organized the exploitation of this natural resources in such an extent as never before.

At the present time we witness the beginning of a process when the waves of the invasion which have flooded the African continent begin to slide off leaving there the native population.

Stefan Łysik

AFRICAN PYGMIES AND THE PROBLEM OF THEIR LANGUAGE

Pygmies, i. e. dwarfish tribes living somewhere in distant lands had been already mentioned by ancient writers. Egyptian sources from about 4 thousand years ago tell us about some divine dwarf-dancers, which were brought to the capital Memphis from virgin forests of Central Africa. Writers of ancient Greece and Rome like Herodotus and Homer, later Ktesias, Pliny and others, following the example of Egyptians dropped also hints of little known dwarfs-pygmyes in their works, locating the dwellings of those tribes somewhere at the peripheries of the antique world. Then during the whole medieval era, up to the modern times nothing has been heard of them. We know about this folk only that what had been quoted by ancient writers. That is why these antique items of information have been considered to be fairy-tales.

In 1870, the explorer Schweinfurth, and before him, du Chaillu, discovered in the woods of Central Africa roving tribes of dwarfs, the existence of which in the world was unknown till then. Because of their resemblance to Negroes, they have been named in the French manner Négrilloes, i. e. small Negroes. The scientific world took great interest in that discovery. The scholars were captivated by the small stature of this folk. They soon became keen on other tribes of dwarfish height living in other continents, especially in Asia. It appeared that many a dwarfish tribe was known there for scores and even hundreds of years to some nations, like Arabs, Spaniards and later to Englishmen. These nations knew the Aeta dwarfs of the Philippine Islands, the Semand dwarfs of the Peninsula of Malaya and the Andamans of the Archipelago. The Spaniards have given all these dwarfish tribes a common name „Negritoes” or small Negroes. The French scientist, A. de Quatrefages thought they were descendants of the ancient pygmies, mentioned by the antique writers and he proposed therefore to call the Asiatic Negritoes and the African Négrilloes —

Pygmies. Beside the common name, all these dwarfish folks were supposed to belong to one single Pigmy race and culture and according to palaeontologists' opinions of those days they were considered to stay, because of their dwarfish undeveloped form, at the beginning of some evolutionary chain and in that way the Pigmy race ought to be the oldest one, out of which all other races developed later. This opinion was mainly propagated by the Swiss Kollmann and after him for some time by W. Schmidt and other scientists who were also willing to ascribe all these Pygmies to one homogenous culture, the oldest in the world. Thus, the Pygmies became a very important problem in the history of mankind evolution.

This problem became more complicated in time because of more detailed investigations performed with dwarf groups scientifically little known or quite unknown and because of further discoveries of dwarfish groups in the world, e. g. on the Hebrides, New Guinea and in other places.

The problem was in some way darkened by Emil Schmidt, who in 1905, disregarding other specific, racial and cultural features proposed to class in the Pigmy group all dwarfish tribes whose height did not exceed 150 cm. Further complication of the Pigmy problem arose in connection with their native language because more minute investigations on the Pygmies revealed that although all the dwarfish tribes, considered to be Pygmies, distinctly differed from their tall neighbours in so far that they owed a specific, very primitive culture and some dwarfish racial features, but in the question of language were rather similar to them. They spoke the language of their neighbours which were different in racial and cultural respects, or used some relics of a little known language. Only the Bushmen and Andamans which were at that time still considered to be Pygmies, used in everyday life their native language. Probably this lack of a native language convinced some scientists to deny the Pygmies to have any kind of historical independence and to consider them to be a degenerated race.

The best answer to that lot of difficulties in solving the Pigmy problem has perhaps given the same W. Schmidt, who since 1910 encouraged by all means the scientists in the world to begin immediately with a thorough investigation in order to settle the Pigmy question in the history of mankind evolution. He helped to organize after the first world war several scientific expeditions to various dwarfish tribes. It was by that time probably the most valuable contribution to the researches and discussion about Pygmies. There was a lot of explorers. The first scientifically trained explorer in this line was our Jan Czekanowski, who investigated the Pygmies and Pigmoid tribes in Africa in 1907/8. Among other Pigmy investigators of great merit were Vanoverbergh, Schumacher, Gusinde and others, and first of all Paul Schebesta, who has been making scientific researches concerning all the Pygmies in the world for several decades. In 6 expedi-

tions which he made between 1922 and 1955 he tried to investigate thoroughly the dwarfish tribes in different places of Asia and Africa.

For some time past he has been intensively working to solve very complicated linguistic problems of the Pygmies.

The last word in science after lasting investigations is as follows: it has been definitely stated that all the dwarfish tribes in Asia, Africa and Oceania greatly differ in anthropologic, ethnologic, linguistic and religious respects. Thus, it can be no question of a genetic link between African and Asiatic Pygmies. The most authentic Pygmies proved to be the dwarfish tribes in Central Africa, particularly the Bambuti who are living in a complex mass, in woods on the Ituri banks, in Belgian-Congo. Only those dwarfish tribes in Central Africa have the right to be called „Pygmies” and no other folk in the world has such right. The refusal of granting this term to some other dwarfish tribes in Africa, Oceania and especially to the Asiatic dwarfs — Negritoës, doesn't of course mean the cancellation of their great significance in the history of mankind development.

The linguistic aspect of the question amounts to that: the Negritoës, i. e. the tribes Aeta of the Philippine Islands and the Semang of the Malaya have probably lost their native language. The Aeta are using today dialects of their tall neighbours, the Semang have kept the ancient languages of the Australasian linguistic group, The Andamans have saved their native language.

As to the authentic Pygmies, to whom, according to latest opinions of the majority of specialists in this line, belong the Bambuti tribes in Central Africa, — despite all pretences, they possess their native language, although in a relic state. Their own language has been superlaid by more modern Negro dialects. In this way their language became a substratum of the three linguistic Negro — Bambuti groups from the Ituri basin, viz. one Pigmy — Bantu group and two groups of Pigmy — Sudan languages. Thus, those are the languages actually spoken by Bambuti Pigmy as well as by their Negro neighbours living with the former in a special form of community, which the investigators call symbiosis. These three groups of languages correspond to the division of Bambuti Pigmy into three groups: Basua, Efa and Aka. In all those languages, especially in those spoken by Bambuti, many grammatical, lexical and phonetical relics of the old Pigmy language can be found.

Paul Schebesta is among the investigators of the Pigmy problem rather the only specialist in the world who has a very big comparative linguistic material concerning this folk, collected during his expeditions to their land which lasted many years. Only he can tell something definite about their language. He has just announced the publication of the third volume about the Bambuti Pigmy which will exclusively deal with the question of the Pigmy language.

Wacław Korabiewicz

MAWIA BIG ARTISTS

In 1947, when I went to work at the King George's Vth Museum in Dar-es-Salaam, Tanganyika, I found there a very original mask, a similar one I have seen in no European museum. Slightly larger than life size it was carved from a single piece of very light wood. The nose was flat, lips large and fleshy, teeth bared and cut out individually. The whole face was covered with scars and tattooing stuck on with wax. The most original things about the mask, however, were the half-closed eyelids and its real negro's hair. The eyelids made it appear a death mask. The inside of the mask was hollowed out and the opening of the neck large enough to enable the mask to be placed over the head of a boy or youth.

Naturally, I tried to discover the origin of this mask. Unfortunately, the only reference in the Museum's books recorded it as being the gift of a priest from the Mission at Lindi. The donor was since long dead, and except that nobody knew anything else. There was nothing to be done but to go to Lindi, and this I did, but all I achieved was to discover that none of the missionaries working there had ever seen a mask like that. They, however, suggested me to go to Nanyanga, which I did.

A long and exhausting pilgrimage began from place to place in search of traces of the mask. In the territories of The Wamwere, Makua and Makonde (Tanganyika) I found several interesting masks, but they were all flat, covering only the front of the face and already described and illustrated in Karl Weule's excellent book *Native Life in East Africa*. I was on the point of giving up the search when, in Kitangari, not far from the Mozambique boundary, I was brought a splendid old mask of the same kind as that in Dar-es-Salaam, though artistically even more interesting. Unfortunately, I was not able to discover where it came from, but it looked as though it had been made by the Mawia, that is a branch of the Makonde tribe living on the far side of the River Ruwuma, in Portuguese Mozambique. I, therefore, crossed the frontier and with the help of the local authorities went from village to village asking about the mask. As before, no one had even heard of it, and I was almost beginning to believe that this might be the case, since such a conscientious searcher as Karl Weule had never found one.

After two weeks of being sent from chief to chief, from mission to mission, I was making my way back to my point of departure when a strange coincidence struck me: I was passing the entrance to a path leading into the bush and realized that I had already passed two others

like it. It was not the path itself, for there were lots of narrow paths like that one, but the decorative way in which all three entrances were ornamented. It was only when I was passing these symbols for the third time that I became properly aware of them and felt that I wanted to see what lay beyond. I turned down that third path, but my porters warned me then that one was not allowed to go that way without permission of the chief. I decided, therefore, to put a distance between myself and those inconvenient witnesses and sent the porters ahead, and followed them at some space. As I had expected, I soon came to a fourth path similarly marked and turning into it ran down it for a hundred yards or so. The path led in a zigzag to a small clearing, on one side of which was a baobab and on the ground, in the shade of this was a ring of large, flat stones and in the centre of this ring some ashes of a bonfire. At the other side of the clearing, rather withdrawn, and hidden, stood a tiny hut. Its low roof almost descended to the ground. It had no windows or door, only one opening. Without hesitation I crawled inside and stood up. It was dark. I could feel a roof just above my head. Cautiously, I felt over it with hands. There seemed to be a shelf. I thrust my hand in and found three objets wrapped in rags. Pulling down one of these I was delighted to feel that it contained a mask. At that moment I noticed in a strip of light a line of bare feet in front of me. I was surrounded by Negroes. Still clutching my prize, I crawled out into the light. In front of me stood at least fifty old men. Gravely, though with reluctance, they gazed into my face.

I unwrapped the mask. It was identical with that in the Museum at Dar-es-Salaam. I told the men that I would buy the mask, paying whatever they asked. Out of respect for the Wazungu they did not protest and accepted the money I gave them. "But", said the eldest of the men, "Bwana Mkubwa cannot have the midimo mask here and now. We will move to the road and a little further on, in the bush. Bwana must not show it to anyone, or there will be awful trouble".

"All right, but I want to buy the other two as well".

"We have no others, only this one". Indignant at such a lie I crawled back into the hut, and stretched out my hand for the other masks. The shelf was empty. The masks had vanished.

Rather crestfallen, I crawled out again. It would be useless to insist. I had let myself be led up the garden path. After a while, when I was outside the area of the secret repository, they brought me the mask as they had promised, carefully packed in a basket and covered with leaves and rags.

That is how I discovered the great secret of the Mawia tribe. Within a short time I had been down a dozen or more such paths ornamented with magical signs, which are called „Mpolo“, and found scores of inte-

resting masks which none of the local missionaries had ever seen, nor had Karl Weule.

That was in 1947. A couple of years later, it was possible to find a standardized type of mask (yellow) being offered for sale in Tanganyika territory by Mawia labourers doing seasonal work on the sisal farms. Later, when I visited Mozambique for the third time in 1953, I found that a great change had taken place: some Europeans near the frontier had organized a regular trade in figures and masks which they shipped to America. The Negroes, tempted by the profits, forgot all about their tabu. The magical signs at the mouths of the paths had gone, gone were the birds on strings, the little hedges, and any Mpolo I found gave the impression of being abandoned and neglected. As it was I didn't find in any shop or in private ownership such black masks, and I am convinced that the really interesting, fine specimens so far found are those I managed to get for the Museums of Tanganyika, New York and Poland.

In view of the fact that so many of the customs of the Mawia are dying out and of all the sad changes I found on my recent visit, I felt that I had to put on record all that I knew of them.

First, I wish to draw attention to a mistake in Wieschhoff's *Bibliography of Negro Africa*, published by the American Oriental Society. Nothing appears under Makonde, but under "K" is the name Konde followed immediately, as though they were synonyms, by names in brackets, Makonde, Ngonde, Wakonde, Wamakonde, Wamgonde, Wankonde and Wanyankiuzu. We must remember that the change of Wa into Ba in Negro languages denotes the plural, but not always and not everywhere. For example, the group of substantives beginning with Ma (Makonde) or N (Ngonde) do not change in the plural. Thus the names given by Wieschhoff (p. 262), Wamakonde, Wangonde, are incorrectly formed. The Nkonde tribe, or the Wankonde, does not exist. Wieschhoff has erroneously included under the common designation "Konde", two tribes that have nothing to do with each other, the Ngonde, from the shores of Lake Nyasa (blood relatives: Nyankiuzu) and the Makonde from the River Ruwuma (blood relatives: Mawia).

I suggest that all tribes listed on page 262 under Konde, and those on page 458 under Wamawia, should be regrouped and listed under "Makonde" (Mawia) and "Ngonde" (Nyakyuza), respectively.

The great Makonde dwells at the lower banks of the Ruwuma river, viz. in the district of Nevala on the Tanganyika side, and in those of Mociboa and Dos Makondes on the Mozambique side.

The Ruwuma is thus a natural barrier which divides the Makonde into two separate branches, each having completely different conditions of life, the first under German administration and the second under Portuguese. The 120 miles coastal strip of the Ruwuma river inhabited by fis-

hermen of Swahili origin adds further to this division and as a result, it is difficult to find to-day some common ethnological features in these two branches.

There is reason to suspect that the Makonde people of Mozambique used to be cannibals. Even now the neighbouring tribes tell incredible tales about them, based on their strange gastronomic taste for monkey, rat flesh and various worms. This has earned them the contemptuous name „Mawia” by which they are known to their neighbours. They are deeply hurt by this and insist on calling themselves "Makonde" only.

The Mawia inhabit the territory encircled by the Ruwuma river in the North, the Indian Ocean in the East, the Mdalo and the Mriti rivers in the South, and the Luienda river in the West. They are an agricultural people, strongly attached to their land. They move seasonally to neighbouring Tanganyika in order to earn money, and always with the idea of returning soon. They are very orthodox in their customs and different from other Bantu tribes. It is out of the question for a Mawia woman to marry a stranger. The Mawia men used to protect their wives and daughters from kidnapping by disfiguring them with horrible ugly lip-plugs inserted into the upper lips.

Most probably because of the disgusting nature of their food and their different ways, the Mawia have a reputation for being slovenly. In reality they are cleaner than most of the Bantu tribes. Their villages are built in the shape of a quadrangle around a large, well-kept yard in the middle of which is a strong chicken cage erected on high poles in order to protect it against leopards. The interiors of their huts are spacious and clean. Domestic animals are kept in separate pens. Their utensils are often beautifully ornamented, especially the water jugs. Fundamentally, the Mawia are aesthetes and artists. The roads and paths leading to their dwellings are hedged and carefully clipped. Even flowers are sometimes cultivated, a very unusual thing among Negroes.

CARVING. The Mawia have a special talent for carving. Like all primitive races, they are lacking in creative initiative, and therefore repeat the traditional patterns inherited from their forefathers, preserving long forgotten forms as a kind of a sculptural "Legend". Almost every village has its great "Fundu" (Craftsmen) whose inherent talent local authorities are now trying to warp by forcing them to follow European or Indian common patterns instead of encouraging them to cultivate a beautiful, austere primitive Negro art. They make the things of everyday use: cooking vessels, spoons, water-jugs or pipes, clubs, drums, gunpowder containers and finally ... MASKS.

MASKS. These represent the highest form of artistic achievement I believe the earliest masks were true copies of the heads of slain enemies. As a rule the eyelids are half closed, giving a peaceful expression to the

dead face. The masks ("Midimo") are objects of greatest secrecy, jealousy, guarded by tribal "taboo". No woman is allowed to see them. If she does, she runs the risk of dying or at the very least of becoming barren. This belief is deep, sincere and generally held, that is why the Mawia hide their masks in special secret places called "Mpolo". However, when the dancer appears at the Ngoma (dancing) wearing his mask, women may look at it without hurt. It would appear that Mawia women really do believe in the supernatural origin of the dancers. This great mystery surrounding the Midimo represents the cardinal, basic ritual of the Mawia life. Mawia masks can be divided into two groups:

- 1) The standard masks.
- 2) The individual masks.

I. The Standard Masks, let us call them the „Helmet Masks", are found in every village, yellow in colour, with tribal tattooing and sharp features hardly resembling those of living faces, rather knight's helmets.

II. The Individual Mask is usually a unique, original specimen. There are four sub-groups:

- a) masks of European faces, painted black, as a rule with a tendency to express malicious, satiric criticism.
- b) masks of Mongolian faces — varying in colour, sometimes white, sometimes black, whose Eastern features most probably date back to the days of trade relations between the Asania coast and China.
- c) masks of Hindu faces, — practically always yellow, with coloured turbans of the Sikh Sect. This group has only appeared in recent times.
- d) masks of African natives with local tatuage. Mawia masks are seldom old, as it is customary to destroy them every three years. The older specimens are to be found on the left bank of the Ruwuma river, in the area of the Tanganyika Makonde branch, where this custom does not exit. All masks are made from "Ntone" wood, which is porous and very soft, and thus easy to work. The wood is very light and does not crack with the change of temperature or humidity. For their work the Mawia use self-made tools such as:

- a) small knife, sharpened on both sides set on a wooden cylindrical handle.
- b) the same knife only curved flatly at the end, for scooping purposes.
- c) a kind of file made of a long slab with parallel incisions on it.
- d) pieces of glass from broken bottles to smooth the wood. The masks are coloured with powdered fire-brick, charcoal and white clay mixed with ground nut oil, called "Karangi", to make a paint. Real hair is always glued to the cranium of the mask.

The Midimo is shaped like a helmet and has a wide opening in the neck, through which the dancer puts his head. It is very skilfully hollowed till it is as thin as a sheet of paper. The carver very seldom drives his tool through by mistake. Usually, all masks are tattooed, but this is done just before the dance, at the very last moment. For this purpose Mawia artists use beeswax which they mix with groundnut oil and a little powdered charcoal and ashes, spread and roll the mixture between outstretched palms into a macaroni shape, then put it on the surface of the mask forming lines and triangles in perfect imitation of the tribal tattoo. As I have already mentioned, the midimo are kept in secret places called "Mpolo".

MPOLO. A narrow, tortuous path leads to the Mpolo, winding round bushes and tree-trunks. It turns off from the main road somewhere close to a large village. The entrance is clearly marked, most likely in order to warn the uninitiated.

On either side of the path a slender tree is planted and the two tops are joined by a string on which dead, dried birds are threaded, looking like coloured beads of a necklace. Underneath, on both sides there are low miniature hedges (25 cm. X 20 cm.).

The entrance to the path is usually covered with clean yellow sand. So did those „Mpolo“ look in 1947, when I saw them for the first time. When I revisited the place in 1954, the stringed birds were no longer there, and the hedges were not so well kept. On the whole, the importance of Mpolo, as I noticed, seems to be dying out. And presumably that of the tribal Taboo will soon become a thing of the past.

The path leads to a baobab tree beneath which is a ring of flat stones. On one side, somewhat hidden, stands a small hut with a low grass roof. One is obliged to enter on all fours. Darkness reigns inside. The hut is not high but allows one to draw oneself up to full height. In doing so, our hands will find the shelf on which the mysterious masks are kept carefully wrapped in rags. Usually, there are several of them, with their backs turned to the light, and the faces hidden. The tendency to transmit traditional forms to new generations is not only seen in Mawian sculpture, but also and even more strongly in the traditional ritual dance of the „Renaissance Knight“.

RITUAL DANCER. Any newcomer from Europe will be greatly astonished at the sight of the Renaissance Knight who suddenly appears in the midst of the Negro crowd. There cannot be the slightest doubt as to the origin of the costume of that dancer. White tricot, coloured ruff round the neck, chain armour made of twisted grass, puffed coloured trousers, and instead of helmet- a Midimo on the head. He is a grotesque, ludicrous caricature of a Knight of the time of Vasco de Gama.

Let us describe his clothes in detail: The tricot consists of two strips

of cheap white calico — one of which covers both arms, the other — both legs. The material is shaped to the arms using thorns as pins.

The ruff and trousers are made of cheap coloured calico. The chain armour is plaited from twisted grass. A procession of young men led by the Renaissance Knight advances to the sounds of beating drums and rhythmical singing. The leader trips and stumbles and feels his way like a blind man, as, for some unknown reason, the Midimo masks are made without holes for the eyes, so the poor dancer has to look downward through the fissures between the teeth of the mask. Some friend pushes him in the right direction.

RITUAL DANCER. Every Saturday and Sunday a „Ngoma“ (Dance) is held in one of the neighbouring villages. Mawia are very sociably and friendly people and therefore everyone attends, going in procession led by their "Knights". At their destination, the guests gather spontaneously in separate groups according to the number of different Mpolos represented. In the middle of each group, a free space is formed with the Knight at one end and the band of drums at the other. After a short period of waiting in silence an orchestra of small drums beaten with switches starts up. Its high-pitched music resembles the croaking of frogs. It is a special ritual tune not to be found anywhere else. Each Knight spreads his arms then as if they were wings, crooks his fingers, and bends his knees, in this grotesque attitude he begins to run, to shake and to jump. Flapping his arms and kicking out with his legs, he turns round at breathless speed and finally reaches the first row of the drums, exhausted, where he falls into the arms of his guardian friend, who offers him a chair. The moment he has finished his dance the crowd with raised hands points at the Knight and shouts imprecations, the wording of which unfortunately I have not been able to discover, since everyone gave a different interpretation. It seems to me that tradition has preserved only the original gestures, and not the words. Nowadays, as far as I could discover, they curse their personal enemies. On the whole, this ritual costume and dance seem to have been copied blindly from that of their forefathers, while the costume is an accurate copy of the dress of some Portuguese conqueror of Vasco de Gama's day. The mask itself with its idea of being put over the head is derived from the knight's helmet, but the dance is satirical and jeering.

There are other similar dances, but in these no Knight takes part. To the beating of small drums, now at a much slower tempo, rows of young men march in a swaying step, with swinging arms, moving like clumsy apes. When they reach the drum, they halt, to give the musicians time to withdraw a little, and, that done, the theatrical show takes place. Unfortunately I had no opportunity to study these performances carefully. I remember only one.

THEATRICAL SHOW. Leopard Hunting. Through the legs of the spectators standing in a wide circle crawls a very old man, his neck and back covered with a leopard skin. He has to be a great „Fundu” (specialist). With his belly flat on the ground, he crawls along, arches his gossy, spotted spine, stiffens his muscles, and puts his whole childishly gleeful heart into his acting. Soon after this come the archers, each holding a bow, not a real one but made on the spot of a rough bowed branch and with arrows that are too long and have wads of cotton wool for points. The archers make a lot of noise. They approach the leopard, jump away again, shout and run about without accomplishing anything. The leopard roars and charges furiously. So the comedy continues ad nauseam, until at last, a new figure, that of „Wazungu” — the masked Knight, appears on the scene. He holds a real, antique flint-lock in his hands. Resting it against his stomach he pulls the flint trigger. A terrible stunning roar drowns all other noise: the shouts of the people, the beating of the drums, and smoke blots everything out. When the smoke clears, Wazungu is seen on the ground with the furious leopard on top of him. Terrific shouting, clapping of hands and stamping of feet eventually scare the leopard away and it finally disappears between the legs of the spectators. The poor Knight is lifted up and carried away on men's shoulders. Then the leopard rushes in again, but this time the brave archers kill him with spears. The dramatic story seems to be ended, but no! — Wazungu appears again, healed from his wounds or may be... resurrected. The crowd greets him with scornful whistles, and he takes the hint and goes away again.

ORCHESTRA. The orchestra for dancing is exclusively composed of small-, big- and medium-sized drums; there are no string instruments.

a) Small drums. These are not tubular, but scooped out with only one open end in shape like a wine-glass. Across the one open end a skin is stretched and secured by means of pegs driven into the wood and tightly lashed round with string like a cuff (upper diameter of drum — 15 cm, lower — 10 cm.) Very often the base of these drums is made in some geometrical shape, or is carved to resemble the human head that is typical for all Mawia sculpture.

b) Big drums („Nionda”) These are narrow and very long, like the barrel of a cannon. Their diameter is similar to that of the small drums, but unlike these, they are hollow right through from top to base. It is important to notice that Mawia Fundis scoop their drums with hand-made tools only and never by means of fire. As it approaches the base each long drum tapers into a waist which is often richly carved.

It is a fact that there are fewer and fewer objects of such real and pure native art in the whole primitive world nowadays. Except for a small iron bell attached to the dancer's feet the Mawia use no other musical

instruments at Ngomas. The masked Knight too has iron bells hanging on his ankles and chain armour.

OTHER OBJECTS of -HANDICRAFT. — The Mawia smoke tobacco. The Elders smoke special water-pipes called „Niungwa”, which are very similar to the Arab nargiles. The smoke from the clay bowl passes through a water container made of coconut shell. There is a good description of Niungwa in H. D. Collings „Notes on the Makonde Tribe of Port. East Africa” (MAN, XXIX, 1929, page 25) so let it suffice here to reproduce a photograph of what unfortunately is most probably the last specimen, though the common type of Nyungwa without the human leg shape may perhaps still be found. Clubs, circumcision axes, and spoons richly ornamented with typical Maconde heads can still be found. But the most interesting objects are the „Ingaringa” or powder horns made of wood and horn. (See sketches in excellent ethnographical work of Karl Weule: „Native Life of E. Africa”.) No doubt, Ingaringa belong to the past as do flint-locks with which they were used. They are oblong boxes with sliding lids, sometimes very nicely carved. Some specimens have features of a Chinaman with a funny pig-tail. Among the handicraft of Mawia we can find also round, wooden stools consisting of two plates joined by three human figures. These Caryatide-like figures stand on the lower plate supporting the upper one. The whole is made of a single piece of solid, heavy wood. As the Mawia never use stools and prefer to sit on the ground or, better, to squat, stools were produced for the neighbouring tribes or for the Wazungu. That is why the best old specimens obtained by some museums have been found on the Tanganyika- Makonde territory.

Bracelets are mainly made of copper or brass, occasionally of ivory. There are four kinds of metal bracelets:

- 1) Broad and embossed, with scratched ornamentation, called Gagele.
- 2) Narrow but wider, cut lengthwise through, called „Machana”.
- 3) Still narrower and less ornamented, called „Makangana”.
- 4) Very heavy, thick and broad, called „Makomea”.

Utensils: There is also a great variety of differently shaped domestic utensils made of wood, such as spoons, stirring sticks, bowls, trays and plates. Formerly all these were decorated in a very original manner.

Clay Water Jars. These call for a special attention. They are fashioned by hands without the use of any mould. The average size is about half a meter in diameter. Such jars are beautifully decorated all round. The pattern is engraved and subsequently whitened so that the figures and pattern stand out nicely from the black background. The best specimens of this work are to be found in Nakapemba village. (Posto Midumbe).

The Mosambique branch of the Makonde tribe deserves special ethnological study, but for this I had neither time nor opportunity.

THE MAKONDE of TANGANYIKA T. The Makonde living in Tanganyika differ from the Makonde of Portuguese E. Africa in the following ways.

- a) Diet — they do not eat rats, monkeys, bush-babies, nor any vermin.
- b) Tattoo — different and not so rich.
- c) Lip-plugs — „Nionia” are white not black and without metallic sticks on the top.
- d) Carving — They have no gift for carving.
- e) Dances — The ritual Knight Dance is not known.

Instead they have several other dances, the most characteristic of which are:

- 1) the Stilt Dance, seen in Kitangari village, and
- 2) „Pakete Dance, for which a special kind of rattles made of round Miumba fruits are used. The fruits are fastened together in clusters making a musical instrument called „Maheve”, which is attached to the dancer's calf.

They also make percussion music by beating empty bamboo stems with small sticks. They do not use small drums and their big drums are different in shape, being narrower in the centre and widening towards both ends, like a bobbin. A skirt like a „Hula-Hula” skirt is often worn for dancing. This is called „Enkunumbi”. A hat made of black vulture feathers and called „Lichonda” is also popular. It consists of two parts:

- a) a rim of plaited grass, and b) a number of feathers fastened to a string which, just before the Ngoma, is inserted round the edge of the rim into a special notch, thus spacing out the feathers. Nowadays, the Makonde wear European pyjamas for the stilt dance, which gives it the appearance of being a maskerade or circus turn.

f) Masks — they make only flat face-masks, divided into the following groups:

- 1. Wazungu masks used in Stilt Dances with black mustaches and black hair, made from goat hide, very banal in expression.
- 2. Makonde masks with the specific, characteristic tribal tattoo and with the lip-plug for a female face.
- 3. Animal masks — dogs, monkeys, wild pigs etc.
- 4. Masks of different menacing monsters, or caricatures.
- 5. Masks of women's breasts so — called „Maziwa”.

The above features distinguish these two branches of the Makonde tribe. What is much more difficult is to find what they have in common. The following, if any, may be mentioned:

- a) the custom of filing their front teeth to a lion-like shape.
- b) the manufacture of masks. Although these differ in character, the very fact of their manufacture is important, since only these two branches of the one tribe are the only people making them in East Africa. There

have been rumours of masks having been found in other parts of Tanganyika Territory or even in Kenya, but they have not been confirmed and ought to be checked up. I have read about masks being made by the Masaya, but this is pure nonsense, because the latter paint their faces and never wear masks. Among the neighbouring tribes of Wamwere and Makua one can sometimes find roughly hewn masks, but these are imitations of the original Makonde masks.

- c) the use lip — plugs, though these too are distinct in shape and colour.

Summarizing the foregoing, I have come to the conclusion that the deviation between the two branches is a process of centuries and has progressed so far that we are entitled to classify them as two separate tribes, and I should be inclined to consider the derisive nickname of „Mawia” borne by the Mosambique branch as a true tribal name, under which they are recognized and acknowledged by all their neighbours and even by more distant tribes.

Edward Bulanda

IS IT THE CRISIS OF THE VIENNA ETHNOLOGIC SCHOOL?

The date of W. Schmidt's death, 1954, was at the same time the year of the twenty — fifth anniversary of the Vienna University Ethnologic Institute in the extraordinary development of which the late professor played the leading part. Those two coincident facts have given impetus to perform an analysis of the total ethnologic activity of the Vienna School, a critical evaluation of its investigations and to make some corrections of the methods applied hitherto by that institution, viz. the so called method of cultural circles. I. In spite of war losses the international scientific reputation of the Vienna Institute did not suffer, the proof of it being the IV International Congress of Anthropology and Ethnology which took place in Vienna and the unanimous election of professor W. Schmidt as president of the Congress who was rewarded in this way according to his enormous deserts for the science. „He was undoubtedly one of the greatest investigators in the domain of our study” these were the words about him, written by prof. Kaj Birket — Smith, the 2 IV. 1954.

A special meaning for the development of the Institute after World War II had also activities of prof. Koppers and Heide-Geldern which have beaten the track in getting the support of the Wenner-Gren Foundation for Anthropological Researches in New-York. Thanks to that fact the Vienna Institute has received a big fond for ethnologic

excursions and scientific travels as well as for its respective publications and library requirements.

2. On base of a new ethnologic material and deeper understanding of the cultural life of primitive folks and in line with the progress of prehistory — the division into „cultural circles” 50 years ago, sketched by the Vienna School as working hypothesis has been thoroughly checked and subject to big corrections.

Nevertheless, the crisis of the historical method of above mentioned School is out of question, the fact of relationship of cultures and their contacts continues to be, and is even still more, the main basis for comparative historical studies of folks which have no written sources.

It has been proved necessary to improve and enlarge the actual criteria, following the same line as before; then the necessity of paying more interest than up to now for high cultures and folk — cultures remaining in symbiosis with them has been emphasized; especially of great service in this line can be orientalistics, egyptology, classic antiquity, hindology, sinology and other sciences.

As to the conceptions of the Vienna School concerning the durability and preservation of cultural products of primitive folks a very great importance for the future would have a systematic investigation, performed on a wide experimental base of duration and variation phenomena in various types of culture.

To explain causality in the life of a given culture a big role is reserved for psychology. A thoroughly elaborated psychology of folks does not exist yet. That is why it would be very useful for the purpose of such a study to collect autobiographies of members of various tribes, to make an adequate analysis of proverbs of those folks, to gather notices about their ideas of soul, about their dreams and data about their magics.

Are these observations do not affect the proper framework of the method whatsoever. Neither did we undermine the conception, that the folks belonging to so called „praculture” or as they are known today people of „old” or „basic culture” kept this culture together with religion really, *ceteris paribus*, in the best way.

The genuine crisis concerns the cultural circles, the so called „principal culture” of totemism, matriarchal and shepherd cultures. In the historical development of mankind they form, especially if we speak of the culture of common land cultivators and herdsmen, a wide medium phase. W. Schmidt spoke of „culture circles” but the fact is as it has been stated nowadays that we have to do only with big tendencies of cultural aspects when together with a respective economic form some inclinations of social and religions ideology begin to appear. Those „medium cultures” taken by themselves are often very different even in the range of the same type of economy.

3. Some recent results of ethnologic investigations concerning: a) Totemism. A most general summary of the totemism problem shows that it is neither a religious form nor a transitory stage in the historical development of the human culture. At the same time it is not a specific feature of some cultural phase or of an exclusive cultural complex.

b) Cattle breeding and agriculture. We may first of all generally say that cattle breeding was a result of a gradually developing skill to cultivate the soil first on the territory of anterior Asia during the VIth millenium.

The breeding of animals probably started with the domestication of the sheep, goat, pig and ox. Between 1200 and 800 B. C. began the nomad culture of the horse in Central Europe and in the Transcaucasian area. The most recent form of cattle breeding is considered to be nowadays the breeding of reindeer, contrary to what has been thought previously. Both the Siberian shepherds of reindeer and the horse nomads have kept the ancient features of religion and mythology what was well presented by W. Schmidt in his work.

c) Matriarchy. It is difficult to speak today about some exclusive matriarchal culture phase and the old theory patriarchal and matriarchal oposed societies can not be maintained, the matter is much more complicated.

Maria Trawińska-Kwaśniewska

RESEARCHES ON THE QUESTION OF A COLLECTIVE THREE-FIELD SYSTEM OF AGRICULTURE IN THE VILLAGE HRUSKIE, DISTRICT OF AUGUSTÓW IN THE XIXth and XXth CENTURIES

The present work deals with the problem what role did play and does still sporadically play the agricultural system in the total amount of social and economic relations in the country.

A village in North-Eastern Poland has been chosen as example and on base of investigations which have been carried out on its territory (mainly by means of interviewing the oldest people in the village) the economic system existing there at the end of the XIXth and the beginning of the XXth century has been reconstructed; it proved to form a tree — field system of agriculture without fallow, continuously applied by all the inhabitants of the village.

The village Hruskie is situated among the woods of the former Augustów virgin forest; its total area amounts to 500 ha, out of which 60 are arable. It had been founded not earlier than in the 17th century and had

been a fief settlement of the king. It is actually inhabited by 25 families. Up to the time the Augustów channel was built, the main source of living for the population has been agriculture and now the majority is working in the forest as „drivers”. Out of various sorts of the ground only house ground, garden ground and a part of marshes were not cultivated collectively. Because of the woods framing the village it was impossible to enlarge the area of arable ground. After the description of all sorts of ground the author has passed in review the means of dividing the fields along the fences, names, measures, network of roads. All these matters were strictly connected with the spatial system linked to this form of economics. Some of them regulated the good function of the whole system (the names helped in the orientation, the fencing of the fields and of the total area secured the safety of the common crops), other things preserved the rights of the particular members to make use of common utility equipment and the rights to an even division of material wealth. The compulsion of field cultivation (*Flurzwang*) does still exist in the village. As the space under crop is small, the class of the ground comparatively high and the amount of pasture-ground fairly big, which gives the chance of cattle breeding with a subsequent possibility of a rich manuring — field cultivation with no need of fallow is practiced in the village from time immemorial. The main cereals cultivated were rye and barley, actually supplanted by oats. Wheat has been sown since 1933, and before the beginning of World War II, it has, together with oats, almost totally replaced barley.

Potatoes were planted till 1870 exclusively in kitchen-gardens; they now rank the second place after rye. Vegetables and tobacco are planted in gardens. The compulsion of cultivation comprises in the village: a) almost all field works performed at the same time with all other members of the community, b) the growing on one's field section of kind of plants as others do, c) a collective pasturage of cattle on pasture-fields, and stubble-fields. Exception from this system are only made in case when in a potato-field the middle is left to some plants requesting a late harvest (so called *klatka* — checkered field). The ground system has a certain meaning for the mechanical cultivation and the technique of ploughing (to one side only). The wooden plough called „*socha dwupolnicowa*” existed till 1920. A sickle is used till now in places where mowing with a scythe is impossible the stripes being too narrow. Working with modern machines is out of question by this ground configuration (e. g. the seeding — machine, which cannot manoeuvre on the narrow stripe).

Sheep and pig breeding prevailed before World War I; they pastured in the forest and on the marshes. At the present time almost every farmer has a horse (or two if he works in the forest) and two cows per average. The organization of pasturing did not change for years; it is performed by turns i. e. one person from each house is bound to pasture one day for

one piece of horned cattle and one day for the sheep. Side by side with the income from agriculture, means for living come from picking berries and gathering mushrooms as well as from various wood work (cooperage, shingle making, weaving of bast shoes etc.) and apiculture. The spatial configuration of the village and the economic system put a stamp on the community life and on the amusements of the inhabitants.

In conclusion the author has passed in review the problem of economics in the Hruskie village from the point of view of subjective elements responsive for the existing situation. A low level of agricultural knowledge, fear of bribery from the side of more knacky farmers were the factors inhibiting the liquidation of strip farming in the period between the two World Wars.

At the present time the main impulse for such liquidation is the tendency towards economic independence and individual planning in the domain of agriculture and cattle breeding.

Bolesław Garyga

AGRICULTURAL LITERATURE OF THE XVIII and XIX CENTURIES AS SOURCE FOR THE INVESTIGATION OF TOOLS USED FOR THE CULTIVATION OF SOIL

In the present article we find an interpretation of the descriptions and drawings given in the following publications: 1) *Sincerus: Uwagi Tygodniowe Warszawskie*, 1769 (Warsaw weekly notes), 2) *Krzysztof Kluk: O rolnictwie*, 1779 (about agriculture) and 3) *Dziennik Ekonomiczny Zamojski* 1804 (The Zamość Economic Journal).

The author's aim is to solve the problem whether the descriptions and drawings of the plough, ard and „*socha*” given in above mentioned three works have been taken from nature or borrowed from other sources and whether they represent tools used in this country. On base of results obtained from the analysis of the matter the author comes to following conclusions: 1) The drawings of the ard and plough in the „*Uwagi Tygodniowe Warszawskie*” (fig. 1, 2) are not taken from nature but from a different source, the drawing of the plough being a modification of the ard drawing. On the other hand, the description gives dialectal names of plough parts, which still appear in the vicinity of Lublin (see the enclosed map). The dialectal names are proof that the plough parts marked by those names were known in the second half of the XVIIIth century in that area, though the given drawing is not a picture of above plough.

2) The drawings of the ard and plough in the work of K. Kluk (fig. 3, 4) are taken from a different source, probably from the same one, the author of the „Uwagi Tygodniowe Warszawskie” has made use of. A certain similarity of drawings and of the descriptions scheme points to that. Yet, K. Kluk uses in his descriptions other words than Sincerus (not dialectal words) which proves that he did not make use of the work of the latter. As to the drawing of the socha in K. Kluk's work it has been taken from nature and is the oldest known picture of this tool on the territory of Poland. In the description of the „socha” K. Kluk used dialectal names.

3) The drawings of the ard and plough in the „Dziennik Ekonomiczny Zamojski”, (fig. 7 and 8) were taken from Johann Mehler's work „Der Ackerbau des Königreichs Böhmen” (1794) and represented tools used in the land of Czechs (fig. 9 and 10); as to the socha (fig. 6) it has been copied from K. Kluk's work. Furthermore, all the drawings in the „Dziennik Ekonomiczny Zamojski” are turned round like in a mirror. To explain these drawings the descriptions of tools given in K. Kluk's work have been partly used, and the remaining descriptions have been translated from the German text of J. Mehler's work.

Krzysztof Kwaśniewski

CULTIVATION OF BRU (*SETARIA ITALICA*) IN MINOR POLAND DURING THE XXth CENTURY

On base of territorial investigations during 1954—1956 the existence of traditions and relics of bru cultivation has been stated in scores of Minor Poland villages (see enclosed map and index of investigated villages). Except those places the cultivation of bru in Poland is unknown, and the name „ber” one can meet only in songs on the territory of Lublin and Kurpie provinces. The author has made a comparative schedule out of European archaeologic data concerning the cultivation of bru and out of respective references in Polish herbariums and agricultural handbooks since the XVth century. It results that the cultivation of bru was known mainly in Southern Poland and partly in Eastern Poland, thus on the expansion way of this plant from the center in China to Switzerland where the appearance of bru has been confirmed by archaeological data. The description of cultivation and treatment of bru as well as registered opinions of peasants on the matter of this millet prove that the keeping of such plantations requested a lot of work with the use of primitive hand tools. The barley made of bru for feeding purposes was considered to be

less nutritious and tasting less good. Only the great fertility of this corn was the reason of its cultivation in the split and overcrowded peasant farms in Minor Poland.

The trend of the surplus of the country population to the towns, the appearance of new agricultural tools for harvesting and treatment of crops as well as the fiasco of autarchy tendencies which existed even in small peasant farms was the reason of a definite decline of bru cultivation.

Tadeusz Seweryn

HUNTING LURE METHODS

The material collected for this work comes from Poland and neighbouring countries. It has been divided into following parts: luring with the mouth, live and artificial decoys, luring tube, pipe, bag-pipes, cockle-shell and feather instruments. All sorts of scarecrows acting upon the senses of sight, hearing and smell have been described separately.

One of the most ancient means of luring is to make use of the mouth without the help of any instruments. The Guzul and Volhynian hunters know how to imitate the wolf, calling the wolf-cubs to reply joyfully from their den. The Byelorussians can imitate the deep basso of the deer and the Huculs, the voice of the doe, of the chamois and the he-goat, the cackle of wild hens or the song of the hazel-grouse. The Slovaks are masters in imitating the mating-calls of the wood-grouse. Other hunters are able to stop a running hare making a loud smaking sound with their mouth or to imitate the voices of the virgin forest: the whistling of the thrush, the scream of the owl etc. An old hunting trick is to make use of animals for luring purposes. A sheep or sucking-pig calls the wolf to the treacherous pit-fall and to the shooting stand, a partridge hidden in a dark basked calls other hen, a crow attached to a perch catches with its claws another crow which came to rescue the prisoner (fig. 1); ducks and domesticated cranes are luring into the net birds of the same feather. To a pole called spar are being attached bullfinches, goldfinches and ducks which were kept in darkness the whole winter, whereas a hidden hunter pulled the string, thus making the birds flutter and peep, calling other birds. Siberian ducks, called krakuchy are best for this purpose. Eagle-owls on a pole lure all sorts of birds within gunshot (fig. 2) artificial heath-cocks made of black felt (fig. 3) and ducks have been also used.

Decoy-instruments have different names. They are made of wood, ivory, leather, horn, feather, nut-shell, leaves, metal etc. A tube made of pine

wood, of birch rind with melted resin inside, or tube as shown in (fig. 9) serve to lure deer and elks.

A pipe made of goos bone or hare bone is used to lure haze-grouses and heath-cocks. To play this instrument one has to move the finger on the oblique cut on the other side of the pipe. With similar decoy-instruments made of a marten leg bone do the Guzuls imitate the scream of the hare, thus luring the fox. This beast of prey is also called by a kind of whistle which imitates the squeak of a mouse or by means of a decoy-tool made of an ox-horn (fig. 6). With that instrument hunters imitate in March the erotic sounds uttered by a hare or the bleating of the kid calling the mother goat. A bone pipe connected with a pleated leather-bag is used to lure quails (fig. 7). When pulling with two fingers a string across a membrane fastened on the ring of a horn small flocks of partridges are lured. A tin platelet, double-folded and perforated in its upper part is a decoy for hazel-hen (fig. 5). When blowing in a pear-lief or in a piece of birch-bark put between two thumbs, hunters imitate the squeak of a roe in heat running to escape the roe-buck. With a view to lure a fox or a lynx a forest grass plant called „psiarka” fixed between two scraps of wood is used in the same way as above (fig. 8).

The tube to lure elks belongs to the same class of decoy-instruments.

Fire is a powerful means to scare away wild beasts. Bird feathers or scraps of linen hung on a string upon the earth frighten animals with a weak sight such as roes, deer, foxes, wolves and wild boars. This means of keeping off the game in the forest was already known in ancient times. Wolves which are not hungry can be frightened by the sound of iron, that is why peasants driving through a forest in a sledge tie an iron chain which is being dragged upon the earth. In old times, when chasing with falcons, birds were raised up to a flight with a roll of a drum. Polecats were driven away by the odour of rue, martens by the sent of tobacco juice diluted in oil and moles were kept away by means of kerosene, camphor or the odour of putrid fish or rotten cabbage.

Maria Frycz

TALE OF THE ANIMALS IN A HUT

The tale of the animals in a hut belongs to the most popular fairy-stories in the world. In the international systematic catalogue of tales by Aarne-Thompson it appears in the part where stories about wild beasts

and domestic animals are collected and is entered under number 130. Antti Aarne consecrated to the analysis of this motive an interesting work entitled "wandering animals". In this work he passes in review Asiatic versions and a series of European specimens of tales. Of course the Finnish stories form the majority, with 202 items, making almost 2/3 of all the European tales out of which there are 12 Polish ones.

Aarne gives an analysis and comparison of the Asiatic and European tales. He thinks that the reason of their spread is their interesting and vivid topic. The social reasons of the popularity of fairy-tales does not interest Aarne.

The author of the present work deals with the Polish versions of above mentioned tale and aims to interpret its wide propagation against a background of social conditions of the people's life. The international subject-matter of the tale is often subdued to specific and characteristic changes of its form depending on the region where the given version comes from.

The analysis of 57 Polish versions (38 published and 19 collected by means of folk-lore form) disclosed a certain relationship with Slav and West-European versions and although all regions are not uniformly represented (tales from Great Poland and Kujawy provinces are missing and there are but few stories from the Mazowsze province) one can state some interesting difference in the text and form of those tales in line with the different ethnic and social character of a given part of Poland.

The analysis of the story themes was based upon the scheme given by J. Krzyżanowski (Polish folk tale in a systematic review, page 63). Animals badly treated by their masters decide to wander out in the world; the idea comes usually from the cock or horse; other animals, and sometimes a man, join the company on the way. The animals intend to spend the night in an empty hut belonging to the devil or to ruffians, or some wolf; such hut might be haunted by ghosts. When the proprietor comes back the animals attack him and kick him out of the hut. They remain then there or leave taking away hidden treasures found in the house.

There are all sorts of interesting deviations of the general scheme e.g. the man who joins them is an old soldier turned out by the queen or a poor fellow looking for a better life. The set of the animals may also change, viz. the Mediterranean donkey is supplanted by the horse, the ox by the ram, other animals appear, e.g. the gander, the duck or the crayfish — typical for the fairy-tale of the Małopolska province.

A far relationship with the Asiatic tale is marked by above crayfish which took the place of the scorpion. We meet sometimes with a fish, hedgehog, and egg and with things like bricks, whetstones and needles.

The analyzed tales can be divided into 3 groups: a North-Eastern tale from the Polish borderland where the animals build the hut by themselves;

this type of tales is similar to the Byelorussian or Baltic ones. Among the genuine Polish versions, the group of Pomeranian and Silesian tales, thus the Western group, as well as the Southern group of the Małopolska province, should be pointed at because of their peculiarities.

In the Pomeranian and Silesian variation we meet with the following motives: the animals are mostly the cock, the cat, the dog and the donkey; they often want to be musicians; we always have the ruffians hut. The literary value of the tales is rather mediocre, their dialogues are schematic and monotonous. The tales from the province of Małopolska are more inspired and fanciful. Instead of the donkey we meet with known domestic animals, such as the horse, ox and ram, the crayfish appears often, the number of wandering animals is greater. The devil's or the haunted hut, the forester's or the farmer's house supplant the ruffians hut. These tales have many versions and do differ from the stereotype motive. They have quite a lot of picturesque descriptions of which even a good writer would not be ashamed. We can also often find in these tales interesting descriptions of everyday life in the country.

A comparison of Asiatic elements with various animals represented in our tales leads to the conclusion that the donkey, gander and the ram are animals which were introduced later. The most ancient motives are probably the cock and the crayfish (scorpion). The horse came later and next were the cat, dog and drake and finally the ox. The choice of these animals is connected with the conception of the Asiatic tale and at the same time is strongly linked with our tale from the province of Małopolska where the Asiatic elements have been duly modified.

The enormous popularity of a tale probably doesn't ensue only because of its thrilling subject-matter, as Aarne claims, but is a reflection of discontent of the people dissatisfied with the life conditions and expresses consciously or unconsciously the will to run away from the sad reality.

Ян Чекановски

ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АФРИКИ И НОВЕЙШИЕ НАСЛОЕНИЯ

Континент Африки составляет периферию, заливаемую миграционными волнами из Евразии. Благодаря своим географическим особенностям этот материк представляет также зону, в которой сохранились не особенно измененные реликты очень разнородных составных частей африканского населения, нанесенные этими волнами. Ввиду этого, генетический синтез пестрой этнической картины сегодняшнего африканского материка должен основываться на сведениях, касающихся последовательных миграционных наслоений.

К сожалению, исторические письменные источники дают нам сведения только о трех последних больших экспансиях, выделяющихся в языковом отношении, которые преобразили этнические условия в Африке. Они бросают свет на нашествия индоевропейских, семитских и хамитских народностей постольку, поскольку позволяют создать представление о переселениях коренного населения, вызванных этими катастрофами. Что касается старых слоев африканского населения, являющихся результатом миграционных процессов в далеком прошлом, неосвещенным сведениями, зачерпнутыми из исторических источников, то мы должны для их изучения опираться на результатах этнографических, антропологических и лингвистических исследований, которые в будущем, вероятно в весьма скромных размерах, будут дополнены достижениями археологии. Это касается прежде всего огромной территории сильно дифференцированного негритянского состава вместе с зоной юго-восточной хамитской экспансии.

Предложенный Бернардом Анкерманом синтез результатов исследований над материальной культурой африканских народностей дал возможность не только разобраться в главных культурных комплексах, являющихся свидетельством миграционных процессов прошлого, отстроенного на этом основании, но также согласовать их с достижениями антропологии, и даже частично с результатами лингвистических исследований. Это схематическое обозрение истории африканского населения, охватывающее с одной стороны прошлое до плювиального периода, соответствующего европейской дилuviальной эпохе, и с дру-

гой стороны описывающие результаты азиатских и европейских нашествий, подтвержденных историческими источниками. Благодаря сохранившимся остаткам давно минувшего прошлого, реконструкция истории африканского населения может уже похвалиться очень большими достижениями.

Европейская колониальная экспансия разнится от давних нашествий тем, что незначительными силами пришельцев из ее стран охватила весь африканский континент и организовала эксплуатацию его природных богатств в таких размерах, о каких ранее не могло быть речи. В настоящее время мы являемся свидетелями начала процесса соскальзывания этой широко разлитой волны нашествия с поверхности африканского континента и оставления проживающего там коренного населения.

Стефан Лысик

АФРИКАНСКИЕ ПИГМЕИ И ПРОБЛЕМА ИХ ЯЗЫКА

О пигмеях, то есть о карликовых племенах, живущих где-то в далеких краях упоминали уже древние писатели. Египетские источники четыре тысячи лет тому назад подавали сведения о каких-то божественных карликах-танцорах, которых доставили в столицу Мемфис из девственных лесов Центральной Африки. Писатели древней Греции и Рима, как нпр. Геродот и Гомер, а потом Кресий, Плиний и другие, по примеру египтян также упоминают в своих трудах о малоизвестных карликах-танцорах, полагая что местожительства их надо искать где-то на окраинах древнего мира. Потом, в течение всего средневековья, до современного периода всякие слухи о пигмеях замерли. Было про них известно максимум столько, сколько можно было вычитать у древних писателей. Поэтому эти древние сведения со временем стали считать сказками.

Около 1870 года путешественник Швайнфурт, а до него дю Шайлю открыли в лесах Центральной Африки бродящие племена карликов, о существовании которых доселе в мире ничего не знали. Вследствие некоторого сходства с неграми, они были названы на французский манер „негриллами” или „малыми неграми”. Научный мир был чрезвычайно заинтересован этим открытием. Ученые удивлялись карликовому росту этого племени. Сразу потом предметом их научных исследований стали еще другие малорослые племена вне Африки, особенно в Азии.

Оказывается, что там уже десятки и даже сотни лет тому назад были известны карликовые племена некоторым народам, нпр. арабам, а позднее испанцам и англичанам. Они знали карликов Аэта на Филиппинских островах, племя Семанг на Малайском полуострове и андаманов на островах Архипелага. Испанцы дали всем этим племенам общее название „негритосов” или „малых негров”. Французский ученый А. де Катрефаж считал этих карликов потомками древних пигмеев, о которых упоминали древние писатели и поэтому предлагал называть азиатских негритосов и африканских негриллов — пигмеями. Наряду с общим названием считали возможным причислить все карликовые племена к одной пигмейской расе и культуре. Далее, согласно с новым по тому времени воззрениями палеонтологов, которые полагали, что неразвитые карликовые формы пигмеев являются начальной стадией какой-то эволюционной цепи, принят был вывод, что пигмеи составляют старейшую расу на земле, от которой пошли все другие человеческие расы. Такие воззрения распространял главным образом швейцарец Кольман, а за ним сначала также В. Шмидт и другие ученые, которые всех этих пигмеев причисляли к единой однородной, старейшей культуре человечества. Таким образом пигмеи приобрели роль важной проблемы в истории развития человечества.

Пигмейский вопрос со временем осложнился вследствие произведения более подробных исследований над научно мало или совсем неисследованными группами карликов, а также вследствие открытия в мире других карликовых племен, нпр. на Гибридных островах, в Новой Гвинее и других местах. До известной степени затемнил также задачу Эмиль Шмидт, который в 1905 году, не взирая на другие специфические расовые и культурные признаки, предлагал зачислить к пигмеям все карликовые племена, рост которых не превышает 150 см. Пигмейский вопрос усложняла также проблема их родимого языка. Дело в том, что по мере расширения исследований над пигмеями, замечено, что все карликовые племена, которых считали пигмеями, хотя явно отличались от своих высокорослых соседей тем, что имели особую, весьма примитивную культуру и расовые карликовые признаки, однако с точки зрения языка очень мало разнились. Они пользовались языком своих соседей, чуждых им в расовом и культурном отношении, или же остатками какого-то малоизвестного языка. Единственно андаманы и бушмены, которых тогда еще причисляли к пигмеям, пользовались в повседневной жизни своим родным языком. Это видимое отсутствие собственного языка было причиной почему некоторые ученые вообще отказывались признавать за ними права к исторической самостоятельности и считали их выродившейся расой.

Лучший ответ на эти нагроможденные препятствия к разрешению пигмейского вопроса дал, быть может, сам В. Шмидт, тем, что уже на-

чиная с 1910 года усиленно уговаривал ученых в мире немедленно приступить к основательным исследованиям, для выяснения вопроса о занимаемом пигмеями положении в истории развития человечества. Он лично тоже помог организовать после первой мировой войны несколько научных экспедиций к разным карликовым племенам. Это был тогда, пожалуй, самый положительный вклад в научные исследования и прения в связи с пигмеями. Испытателей было много. Первым научно подготовленным исследователем пигмеев был наш Ян Чекановский, который в 1907/8 годах исследовал пигмеев и пигмоидов в Африке. Среди значительного количества других заслуженных исследователей пигмеев, как напр. Вановербург, Шумахер, Гузинде и другие, был, и до сих пор является, прежде всего Павел Шебеста, который десятки лет занимается научным исследованием всех пигмеев в мире. В шести научных экспедициях, произведенных с 1922 по 1955 год он старался всесторонним образом исследовать карликовые племена в разных местах Азии и Африки. В последние годы он усиленно работает над разрешением запутанной проблемы языковых явлений у пигмеев.

Последние результаты этих долгих научных исследований, касающихся пигмеев таковы: научно констатировано, что все карликовые племена в Азии, Африке и Океании значительно различаются между собой в антропологическом, этнографическом, языковом и религиозном отношениях. Нельзя, поэтому, говорить о генетической связи между африканскими и азиатскими пигмеями. Наиболее настоящими пигмеями оказались карликовые племена в Центральной Африке, особенно племена Бамбути, проживающие плотной массой в лесах над рекой Итури в Бельгийском Конго. Только этим карликовым племенам из Центральной Африки справедливо полагается термин „пигмеев”, и никому другому в мире. Исключение из пигмейской совокупности некоторых карликовых племен в Африке, Океании, и особенно азиатских карликов негритосов конечно не умаляет того большого значения, какое они имели до сих пор в истории развития человечества.

Что касается вопроса языка, то окончательный вывод следующий: негритосы, то есть племя Аэта на Филиппинских островах и племя Семанг на Малайской территории, вероятно потеряли свой родимый язык. Негритосы Аэта говорят сегодня на диалектах высокорослых соседей, а семанги пользуются древними языками австралийско-азиатской языковой группы. Из негритосов одни андаманы сохранили свой родной язык.

Что касается подлинных пигмеев, к которым согласно новейшим взглядам большинство специалистов в этой области принадлежат племена Бамбути в Центральной Африке, то, вопреки видимости, они имеют свой родной язык, но в остаточной форме. На их древний язык наслаивались более новые негритянско-бамбутидские группы языков в ба-

сейне реки Итури, а именно: одна банту-пигмейская и две группы суданско-пигмейских языков. На этих-то языках говорят в настоящее время как пигмеи Бамбути так и их соседи негры, живущие с пигмеями Бамбути в специальной форме сожительства, называемого учеными симбиозом. Эти три группы языков соответствуют разделу пигмеев Бамбути на три группы: Басуа, Эфе и Ака. Во всех языках того района, особенно в языках, на которых говорят Бамбути, находятся многочисленные грамматические, лексикальные и фонетические остатки старого пигмейского языка.

Павел Шебеста является среди исследователей пигмеев собственно единственным в мире ученым, который располагает в настоящее время большим количеством сравнительного материала языка пигмеев, собранного на месте во время научных экспедиций, продолжавшихся несколько лет. Он один может сказать что-нибудь определенного на тему их языка. Теперь он обвещил об издании третьего тома о пигмеях Бамбути, посвященного проблеме пигмейского языка.

Вацлав Корабевич

МАКОНДЭ — ВЫДАЮЩИЕСЯ СКУЛЬПТОРЫ

Автор нашел в Музее имени Короля Георгия в Дар-эс-Саламе маску, вырезанную из куска коркового дерева; у неё было странное выражение, богатая татуировка и курчавая шевелюра. Полузамкнутые веки имитировали посмертное извращение. Желая пробраться к месту происхождения маски, автор странствовал из деревни в деревню пока не дошел до границы португальской колонии Мозамбик, населённой племенами Макондэ, Макуа, Ваяо и Вамвэрэ. Не найдя маски на территории Мозамбика он был готов отказаться от своей попытки, однако странное явление привлекло его внимание: ему три раза попадались лесные тропинки с особыми знаками у входа. Когда он хотел исследовать одну из них, носильщики негры преградили ему путь, говоря что без разрешения начальника племени входить туда нельзя. Увидев те же знаки у четвёртой тропинки он обманул бдительность своего эскорта и забрался по ней в глубь чащи. Дойдя до большой поляны со старым баобабом посередине он натолкнулся на следы потухшего костра и камни для сидения вокруг него. На опушке леса находилась крошечная хатка без окон. Влезши туда на четверинках автор нащупал полку, а на ней три маски, завернутые в тряпки. Таким случайным образом он открыл величайшую тайну племени Макондэ, их

секретные хранилища „Мполо” и новый, никому не известный тип ритуальных масок.

Большое племя Макондэ делится на две подгруппы — Макондэ из округа Танганайки и Мавия из округа Мозамбик.

Мавия — оседлое племя земледельцев, очень привязанное к своей земле. Своими обычаями оно коренным образом разнится от остальной группы Ванту. У них плохая репутация лодырей и нерях, на самом же деле они значительно более чистоплотны чем их соседи. Деревни их построены вокруг квадратного опрятного двора, с курятником на высоких столбах посередине его (для защиты от леопарда); хатки у них чистые, отделенные от домашних животных. Мавия урождённые эстетики, их орудия труда, утварь, красивые кувшины богато разукрашены. У них талант к зодчеству. В каждой деревне имеется свой „Фунди” или артист, а португальские власти пользуются этим и принуждают их копировать разные модели европейского искусства. Родимого кустарного искусства следует у этого племени искать среди предметов материальной культуры и масок.

Эти маски — высочайшая форма артистических достижений скульпторов Мавия. Следует полагать, что самые давние маски были копиями голов убитых врагов. Описываемые маски, называемые „Мидимо” это воличайшая тайна этого племени. Особенно ни одна женщина не может её увидеть кроме как на празднествах, ибо она или умрёт или станет бесплодной, что для негритянки равносильно смерти. Поэтому Мавия сохраняют свои маски „Мидимо” в сокровенных местах „Мполо”, а мистерии, связанные с этими масками представляют основной ритуал племенного быта.

Маски разделяются на два типа: шаблонный тип, мало похожий на живое лицо, а скорее на рыцарское забирало со шлемом, и индивидуальный тип. В этой группе мы встречаем монгольские черты лица, негритянские с татуировкой разных племён, индусские маски в тюрбанах. В последнее время появились маски женщин (известны даже маски, похожие на королеву Елизавету II). Согласно традиции маски после трёх лет уничтожаются. Вырезают их из „ктонэ” — чрезвычайно лёгкого и мягкого дерева. Потом их окрашивают порошком из обожжённых кирпичей, золы и белой глины. К черепу приклеивают настоящие волосы. Маска имеет форму шлема с большим отверстием для шеи. Обычно все маски татуируются в последний момент, перед употреблением для ритуального танца.

Мполо — места где сохраняют маски были в 1947 году, во время первого путешествия автора, обсажены по обеим сторонам тропинки деревьями со связанными шнурком верхушками, а на них были нанизаны высушенные птицы. Тропинка и полянка были усыпаны чистым жёлтым песком. Однако „мполо” быстро теряют свое значение и при-

ходят в упадок; уже в 1953 г. во время второго путешествия автора не было нанизанных птиц, а живая изгородь по сторонам тропинок выглядела заглушенной.

Характерной особенностью всех „мполо” это баобаб посередине поляны и меленькая хатка с низкой крышей из травы.

Хотя от „мполо” к ближайшей деревне расстояние выносит по крайней мере пол мили, то всё-таки какой-то невидимый глаз сторожит его. Как только чужой пришелец ворвётся в середину, сразу появляются старейшины племени и окружают незванного гостя.

А вот описание одного из традиционных обрядов племени Мавия с употреблением вышеописанных масок. Это ритуальный танец, который автор назвал „Танцем Рыцаря эпохи Возрождения”, так как выступающий танцор одет в костюм — гротеск, являющийся карикатурой рыцаря времён Васко дэ Гама. Костюм состоит из белого трико, цветных брызжей, кольчуги из плетёной соломы, широких шаровар и упомянутой маски „Мидимо”, которая не имеет отверстий для глаз, так что танцор должен смотреть вниз через щель в отстающей маске. В каждые субботу и воскресенье в одной из деревень бывают танцы „Нгома”. Танцоры приходят толпой на место танцев, а шествие открывает всегда рыцарь в маске, который принуждён идти осторожно, сщупью. Под звуки барабанного оркестра рыцарь в кругу начинает стремительные движения и крутится с такой быстротой, что у него перехватывает дыхание и он вскоре падает изнеможенный в объятия своего попечителя. Этим оканчивается танец, а толпа подносит высоко руки и выкрикивает какие-то заклятия. Смысла автору не удалось разобрать, но он полагает, что таким образом Мавия проклинают своих врагов.

Из других обычаев этого племени следует упомянуть часто устраиваемые театральные представления. Автор был свидетелем одного из них — так называемой охоты на леопарда. В середину круга, обставленного толпящимися зрителями прокрадывается на четверинках пожилой мужчина, накрытый шкурой леопарда. Обычно бывает ним большой „Фунди”, т. е. специалист в этой роли. С пригнутым к земле животом он подражает движениям леопарда. Затем на сцену приходят охотники и стреляют в него из луков длинными стрелами, с намотанными на острие клочками хлопка. Дикий зверь рычит, бросается на окружающую толпу. После долгой комедии в этом роде появляется рыцарь в маске, со старинным ружьём и спускает курок. Раздаётся оглушительный выстрел, сливаясь в общий гул с криками людей и рокотом барабанного боя. Когда рассеивается дым видно разъярённое животное, пригнетающие лежащего рыцаря. Зверя отпугивают криками, а раненого рыцаря выносят на руках. Когда леопард опять появляется его убивают охотники копьями. Во время представления играет оркестр.

состоящий из барабанов разного размера. Некоторые инструменты покоятся на подставках в виде человеческой головы, вырезанной из дерева — типичный мотив всякого рода резьбы у племени Мавия. У танцоров, принимающих участие в танцах и представлениях, к ногам прикреплены маленькие железные бубенчики. У рыцаря в маске тоже имеются железные бубенцы у щиколодок и при кольчуге.

Мавия курят табак. Старейшины племени употребляют водяные трубки, похожие на арабский кальян. Из предметов домашнего обихода упомянем употребляемые ими палицы, топоры и ложки с богатым орнаментом в виде типичных голов „Макондэ“. Самыми интересными предметами являются рога для пороха из дерева и из настоящего рога. Достойны также внимания деревянные табуреты, состоящие из двух плит, соединённых тремя вырезанными человеческими фигурами. Они стоят на нижней плите, поддерживая верхнюю. Так как Мавия никогда не употребляют табуретов и либо сидят прямо на земле, либо на корточках, то следует полагать, что эта выделка предназначена для других племён. Браслеты у Мавия медные или из бронзы, латуни а иногда из слоновой кости. Глиняные сосуды для воды они лепят руками, не употребляя гончарного станка. Эта утварь красиво разукрашена. Рисунки и орнамент вырезаны в глине, а затем покрашены на белый цвет; получается интересный контраст с чёрным фоном.

Племенная группа Макондэ из Танганайки отличается от Макондэ из Португальской Восточной Африки способом питания, татуировкой, украшениями, зодчеством и танцами. Ритуального танца, эти негры не знают. Во время других танцев они прикрепляют к телу погремущки из круглых плодов Мюмба. Для музыки они пользуются ударными инструментами, выбивая дробь маленькими палочками, малых барабанов у них нет, а большие тоже различаются формой. Во время танцев часто участники одеваются в юбки, похожие на гуля — гуля. Кроме того, они носят головной убор из черных перьев стервятника, состоящий из плетёного из травы кружка и пучка перьев, прикреплённых на бечёвке. Им известен также танец на ходулях. К сожалению, они сегодня одеваются для танцев в европейские пижамы, что придаёт зрелищу характер маскарада или циркового представления.

Кроме масок, употребляемых для танцев на ходулях у них имеются и другие, со специфической племенной татуировкой и кольцами для рта, которые носят женщины, а также маски животных (собак, обезьян, кабанов и др.), а также чудовищ, возбуждающих ужас и наконец маски — карикатуры.

Черт общих для обоих племён более трудно подметить — можно бы упомянуть о обычае спиливать передние зубы и о производстве масок. В существовании масок у других племен автор сильно сомневается.

Все описанные отклонения между обеими группами Макондэ следует считать свидетельством того, что они составляют два отдельных племени, а прозвище Мавия, носимое мозамбикскими неграми можно принять в качестве настоящего названия племени.

Эдуард Булянда

ИМЕЕМ ЛИ МЫ ДЕЛО С КРИЗИСОМ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ВЕНСКОЙ ШКОЛЫ?

Дата кончины В. Шмидта, которая последовала в 1954 году, была одновременно годом двадцатипятилетнего юбилея Этнографического Института Венского Университета, в замечательном развитии которого большую роль сыграл покойный профессор. Сопоставление этих двух фактов дало толчок для произведения обзора всей этнологической деятельности Венской Школы, критической оценки результатов ее исследований и внесения поправок в применяемые ею методы, известные под названием метода культурных кругов.

1. Несмотря на военные потери международного научный авторитет Венского Института не уменьшился. Доказательством того был организованный в Вене Четвертый Международный Конгресс Антропологии и Этнологии, во время которого председателем его был единогласно выбран за огромные заслуги для науки профессор Шмидт. „Он был несомненно одним из крупнейших исследователей в области нашего знания“ — писал о нем профессор Кай Биркет-Смит 2. 4. 1954 года.

Особенное значение для развития Института после второй мировой войны имело также то обстоятельство, что профессору Копперсу и профессору Гейне-Гельдерн удалось проторить дорогу к получению финансовой поддержки от Общества для Антропологических Исследований в Нью-Йорке, учреждения, существующего на фонд Веннер-Грена. Благодаря этой помощи Венский Институт получил крупный капитал на снаряжение этнологических экспедиций и научных путешествий, а также на публикационную деятельность и библиотечные потребности.

2. На основании нового этнографического материала и благодаря более глубокому изучению проблемы жизни народностей с примитивной культурой, а также опираясь на новые достижения в области древнейшей истории, деление на „культурные круги“, введенное пятьдесят лет тому назад и принятое Венской Школой в качестве рабочей гипотезы было подвергнуто тщательному пересмотру со внесением больших поправок.

Не может быть однако речи о кризисе исторического метода этой Школы, ибо концепция родства культур и их связей продолжает счи-

таться еще даже в большой степени, главным основанием для сравнительных исторических исследований народностей, у которых нет писанных источников.

Возникло требование усовершенствования и расширения прежних критериев, придерживаясь прежней линии; за этим последовало создание необходимости обращать больше внимания на высокие культуры и живущие с ними в симбиозе народные культуры. Особенно большие услуги в этом направлении могут оказать востоковедение, египтология, науки о классическом мире, индология, синология и другие.

Что касается концепции Венской Школы о прочности и длительной сохранности произведений народностей с примитивной культурой, огромное значение имело бы в будущем систематическое, основанное на фундаменте экспериментальных данных исследование явлений длительности и переменчивости в разных типах культур.

Для выяснения причинности в период существования данной культуры большую роль играет психология. Хорошо разработанной психологии народов еще нет. Поэтому, для создания такой научной дисциплины очень полезным было бы собирать автографии членов разных племен, производить соответствующий анализ пословиц этих народов, собрать их представления о душе, ознакомиться с их сновидениями и с существующей у них магией.

Все эти замечания никоим образом не нарушают самого основания метода Венской Школы.

Не был также опровергнут принцип, по которому народности так называемой „пракультуры“, сегодня именуемой „старой“ или „основной“ культурой, сохранили ее вместе с религией действительно, *ceteris paribus*, лучше всего.

Подлинный кризис касается „культурных кругов“, так называемых „основных культур“ — тотемизма, матриархальных и пастушеских культур первобытно-общинного строя. В процессе исторического развития человечества они составляют, особенно если дело касается культуры простых земледельцев и пастырей, широкую „серединную фазу“. В. Шмидт говорил о культурных кругах, но в действительности констатируется сегодня существование каких-то сильных тенденций, имеющих культурный характер, которые, в зависимости от соответствующей экономической формы, переходят в известного рода социологические и религиозно-идейные наклонности. Эти „серединные“ культуры, взятые сами по себе, бывают очень часто весьма разнородными даже в пределах одного и того же типа хозяйства.

3. Некоторые новейшие результаты этнографических исследований касающихся:

а) Тотемизма. Произведя по мере возможности общий итог проблемы тотемизма можно сказать, что тотемизм не является ни определенной

религиозной формой, ни переходной ступенью в историческом развитии человеческой культуры. Не представляет он также никакой специфической черты известной культурной фазы или замкнутой культурной совокупности.

в) Скотоводство и земледелие. Прежде всего можно сделать общий вывод, что скотоводство возникло в связи с развитием умения земледелия на территории передней Азии в четвертом тысячелетии до Р. Хр. Скотоводство началось вероятно с приручения овцы, козы, свиньи и вола. Между 1200 и 1800 г. г. до Р. Хр. возникла культура конных кочевников в Центральной Европе и в закавказских областях. Самой юной формой скотоводства считается сегодня, вопреки принятому раньше положению — оленеводство. Как сибирские пастыри северного оленя так и конные кочевники сохранили старинные религиозные черты религии и мифологии. Эта проблема была хорошо разработана Шмидтом.

с) Матриархат. Сегодня трудно еще говорить о какой-то замкнутой матриархальной культурной фазе и прежнее утверждения, противопоставляющее патриархальное общество матриархальному — неактуально. Вопрос представляется гораздо сложнее.

М. Травинска-Квасьневска

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТЕРЕХПОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ДЕРЕВНЕ ГРУСКЕ, АВГУСТОВСКОГО ПОВЕТА В XIX И XX ВЕКАХ

Настоящая статья посвящена вопросу, какую роль играла и sporadически до сих пор играет земельная система в совокупности социально-экономических условий в деревне. На примере одной деревни в северо-восточной Польше, на основании территориальных исследований (главным образом расспросов старейших людей в деревне) был отображен способ хозяйничанья на переломе XIX и XX веков, основанный на трехдельном плодосменном обороте без оставления пара: этот способ был постоянно применяем всеми жителями поселения.

Деревня возникла не раньше 17 века и считалась служебным коронным: все ее площадь составляет 500 гектаров, в том числе пахотной земли около 60 гектаров.

Деревня возникла не раньше 17 века и считалась служебным королевским посадом. В настоящее время в ней проживает 25 семейств. Пока не был сооружен Августовский канал, главным средством пропи-

тания жителей было земледелие, теперь же большинство работает в лесу в качестве „возчиков”. Из числа разных сортов земель (описанных на 11 и 12 страницах) только усадебные участки, приусадебные огороды и часть болот не возделываются коллективно. Ввиду того, что деревня окружена лесами, не было возможности увеличить площади пахотной земли. После описания сортов земли автор представил способы деления загороженных полей на продольные полосы, названия, меры, сети дорог. Все это было теснейшим образом связано с пространственной системой, отвечающей этой форме хозяйства. Нормальное функционирование всей системы было таким образом обеспечено (названия облегчали ориентировку, горожение полей и всей территории деревни гарантировало сохранность общего урожая) так же как и права отдельных лиц на пользование общинным оборудованием и установками, и на справедливый раздел материальных благ. В деревне до сих пор существует повинность обработки земли (Flurzwang). Вследствие того, что площадь пахотной земли небольшая, причем сорт ее довольно высокий и что большое количество лугов позволяет на скотоводство, давая тем самым хорошее удобрение земли — обработка, не оставляя ничего под паром, совершалась в деревне с незапамятных времен. Главными злаками, которые сеяли были рожь и ячмень, который сегодня вытеснен овсом. Пшеницу начали сеять в 1933 году. Уже до начала второй мировой войны пшеница и овес почти совершенно вытеснили ячмень. Картофель до 1870 года садили исключительно в огородах, а сейчас он занимает второе место после ржи. В огородах сажают овощи и табак. Повинность возделывания в деревне заключается:

а) в производстве почти всех сельскохозяйственных работ в одно и то же время

б) в возделывании на обработанном участке тех же злачных культур, что и на других

в) в коллективном выпасе скота на общем пастбище и на жнивье.

Исключения в этой системе заключаются только в том, что на участке, где посажен картофель в самой середине сеют растения, урожай которых поздний (клетка). Земельная система отражается на механической обработке и на технике пахоты (только в одну сторону).

Соха сохранилась до 1920 года. Серпом орудуя до сегодняшнего дня там, где узкие полосы не позволяют размахнуться косой. Употребление современных машин при такой системе полей невозможно (нпр. нельзя въехать на узкую полоской сеялкой, но нужно сеять вручную).

До первой мировой войны в деревне занимались главным образом овцеводством или свиноводством и этот скот пасли в лесу и на болотах. В настоящее время почти у каждого хозяина есть по две коровы, есть лошадь а если он работает в лесу то и две. Организация пасения

от давних лет не изменилась, пасут по очереди, т. е. из каждого дома один человек пасет один день от каждой штуки имеющегося крупного рогатого скота и один день за овец. Наряду с доходами от земледелия, средствами пропитания является собирание ягод и грибов, разная отделка дерева (бондарное и гонтарное дело, плетение лаптей из бересты и т. д.) а также бортничество. Пространственная конфигурация деревни, система экономики, вытеснули свое пятно на общинной жизни и развлечениях жителей.

В заключение автор рассмотрел проблему экономики и деревне Груске с точки зрения субъективных элементов, способствующих такому положению. Низкий уровень аграрного знания, опасения подкупа со стороны более ловких крестьян были факторами, тормозящими слияние разрозненных земельных участков в годы между первой и второй мировыми войнами. В настоящее время основным импульсом для проведения ликвидации чрезвычайности является стремление к экономической независимости и к индивидуальной планировке в области земледелия и скотоводства.

Болеслав Гарыга

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА 18 И 19 ВЕКОВ — ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОРУДИЙ

В настоящей статье произведен анализ описаний и рисунков сельскохозяйственных орудий, упомянутых в следующих публикациях: 1) Синцек: Ежедневные Варшавские Заметки (Уваги Тыгоднёв Варшавске), 2) Кржиштов Клок: О земледелии 1779 (О рольництве) и 3) Замошский Журнал 1804 (Дзенник Экономичны Замойски).

Автор обсуждает проблему взятых ли находящихся в трех вышеупомянутых публикациях описания и рисунки плуга, орала и сохи с натуры или почерпнуты из других источников, а также, касаются ли они сельскохозяйственных орудий, употребляемых в стране. На основании произведенного анализа автор приходит к следующим выводам:

1. Рисунки орала и плуга в Увагах Тыгоднёвых Варшавских (рис. 1, 2) не сделаны с натуры, но взяты из другого источника, причем рисунок плуга является переделкой рисунка орала. С другой стороны, в описании употреблены диалектические названия частей плуга, которые еще сегодня употребляются в окрестностях Люблина (см. приложенную карту). Диалектические названия свидетельствуют что в этих окрестностях, во второй половине 18 века, известен был плуг, имеющий

части, обозначенные этими названиями, однако прилагаемый рисунок не изображает этого плуга.

2. Рисунки ораля и плуга в труде К. Клюка (рис. 3, 4) взяты из чуждого источника — вероятно из того же источника, которым пользовался автор „Уваг Тыгоднёвых Варшавских”. На это указывает известное сходство рисунков и схемы описаний. Однако в описании К. Клюк употребляет другие слова (не из говора) чем Синцерус, что доказывает что он не пользовался его трудом. Что касается рисунка сохи в труде К. Клюка, то он сделан с натуры и является старейшим рисунком этого орудия с территории Польши. В описании сохи К. Клюк употребил диалектические названия.

3. Рисунки ораля и плуга в „Дзенник'е Экономичном Замойском” (рис. 7,8) взяты из труда „Der Ackerbau des Königreichs Böhmen” (1794) и изображают сельскохозяйственные орудия, употребляемые в Чехии (рис. 9, 10), соха же (рис. 6) срисована с труда К. Клюка. Однако, все рисунки в „Дзенник'е Экономичном Замойском” повернуты как отражение в зеркале. Для объяснения этих рисунков была использована часть описаний орудий, находящихся в труде К. Клюка, а другая часть переведена с немецкого текста труда И. Мелера.

Кржиштоф Квасневски

КУЛЬТУРА БРУ (*SETARIA ITALICA*) Р МАЛОЙ ПОЛЬШЕ В XX ВЕКЕ

На основании территориальных исследований в 1954—1956 гг. констатируется существование традиции, а также реликты культуры бру (род проса, *Setaria Italica*) в многих деревнях Малой Польши (см. карту и перечень исследованных деревень). За исключением вышеописанных местностей, в других районах Польши культура бру неизвестна, а название „бер” встречается только в песенках на территории Люблинского района и Курпёвской области. Автор составил сравнительную таблицу европейских археологических данных о культуре бру и справок из гербариев и польских сельскохозяйственных руководств, начиная с XVI века; из них следует, что культура бру была главным образом известна в Южной Польше и отчасти в Восточной Польше, а следовательно по пути распространения этого растения от центра в Китае до Швейцарии, где знакомство с бру подтверждается археологическими данными. Описание культуры и обработки этого проса, а также записи

мнений крестьян по этому вопросу позволяют утверждать, что возделка бру требовала большой затраты труда и применения примитивных ручных средств. Каша из бру, употребляемая в качестве пищи считалась менее вкусной и питательной, чем из других злаков. Только большая всхожесть этого растения была причиной его возделки на раздробленных, многолюдных хозяйствах крестьян из Малой Польши. Отлив излишка населения из деревень в города, введение новых сельскохозяйственных орудий и провал тенденций к экономической независимости даже мелких крестьянских хозяйств были причиной окончательного прекращения возделки бру.

Тадеуш Свэзрын

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБЫ ПРИМАНКИ

Собранные в этом труде материалы из Польши и из других соседних стран, автор разделил по следующим главам: приманивание ртом, живые и искусственные вабики, инструменты для приманивания, при помощи трубы, свирели, волынки, барабана, раковины и перышка. Особо описаны пугала, страшные своим видом, звуком, или запахом.

Самым древним охотничьим способом приманки это издавание ртом звуков без помощи каких-либо инструментов. Гуцульские и волыньские охотники подражают голосам старых волков, побуждающих молодых волчат радостно отзываться из своего логовища. Белорусы подражают басовому реву оленя, а гуцулы блеянью дикой козы и козла и кудахтанью диких курочек или щелканью рябчика. Словаки умеют имитировать токование глухаря. Другие охотники могут громким чмоканьем задержать бегущего зайца или подражать обычным лесным звукам: щелканью дрозда, крику совы и т. д. Старым способом считается пользование животными в качестве приманки. Овца или поросенок призывают волка к коварной яме или охотничьему барьеру, куропатка, заключенная в темной корзине призывает другие куры, ворона, подвешенная на жерди ловит другую ворону, которая хочет ее спасти (рис. 1), утки или прирученные журавли приманивают к сети птицы той же породы. К так называемому спару привязывают снегирей, щеглов и утки, которых держат всю зиму в темноте, а притаившийся охотник, дергая шнурком, заставлял эти птицы трепетаться и издавать звуки, призывающие другие птицы. К этой цели лучше всего пригодны сибирские утки, так называемые

крякушки. Пугач на подпорке вабит всякую птицу под выстрел (рис. 2). Можно также пользоваться искусственными тетеревами, изготовленными из фетра (рис. 3) и утками.

Инструменты для приманки имеют разные названия; они бывают изготовлены из дерева, кости, кожи, рога, перьев, ореховой скорлупы, листьев, металла и т. д. Для приманки оленей и лосей пользуются трубой из соснового дерева и березовой коры, вылитой внутри растопленной смолой или же трубой, изображенной на рис. 9. Свирель, сделанную из гусиной или заячьей кости употребляли для приманки рябчиков и тетеревов. Играют на этом инструменте, пересовывая пальцем по косому срезу дудочки на другом конце. Подобными вабиками из ножки курицы пользуются гуцулы, подражая крику зайца и приманивая таким образом лису. Этого хищника приманивают также свистом, имитирующим писк мышей, или же вабиком из рога вола (рис. 6), при помощи которого в марте месяце подражают эротическому звуку, издаваемому зайцем или блянию козленка, ищущего матери. Костяная свирель, с прикрепленным как у волынки кожаным мешком, сложенным в гармонике употребляется для приманки перепелов (рис. 7). Другим инструментом пользуются для приманки стада куропаток. Он состоит из струны, натянутой на перепонке, замыкающей окружность рога. Струну потягивают двумя пальцами. Бляшка, сложенная вдвое, с дырками в верхней части, употребляется в качестве вабика, приманивающего рябчика (рис. 5). Дуя в листок или кусок березовой коры, умещенный между сложенными большими пальцами рук подражают бляню дикой козы, удирающей от козла во время течки. С той же целью лесную траву, так называемую псярку (собачью траву) вкладывают между двумя деревяшками (рис. 8) и при помощи этого инструмента призывают лисицу или рысь. К этой категории вабиков принадлежит также труба для приманивая лося (рис. 9).

Мощным средством, отпугивающим диких животных является огонь. Птичьи перья или лоскуты полотна, развешенные над землей на шнурке отпугивает животных, имеющих слабое зрение; к ним относятся серны, дикие козлы, олени, лисицы, волки и кабаны. Этот способ заключения дичи в лесу был известен уже в древние времена. Неголодных волков пугали звуком железа, поэтому крестьянин, проезжая через лес привязывал к саням цепь, которая волочилась по земле. Во время старинной охоты с соколами птицы заставляли взлетать дробью барабанщика. Хорьков отгоняли запахом руты, куницы табачным соком, растворенным в растительном масле, а кроты керосином, камфорой или запахом гнилой рыбы или капусты.

Мария Фрич

СКАЗКА О ЖИВОТНЫХ В ИЗБУШКЕ

Сказка о животных в избушке является одной из наиболее распространенных на земном шаре. В международной систематике Аарне-Томсона она находится в части, где собраны сказки о диких и домашних животных и обозначена сигнатурой 130. Антти Аарне посвятил анализу этого мотива очень интересный труд, под названием „Животные в странствии”. В этом труде он приводит азиатские варианты, а затем ряд европейских разновидностей. Конечно, самый богатый материал представляют финские сказки, которых в труде насчитывается 202 штуки, что составляет 2/3 всех европейских сказок, среди которых имеется 12 польских.

Аарне анализирует азиатскую и европейскую сказки и сравнивает их потом. Поводом их распространения в Европе он считает их живое и интересное содержание. Социальных причин их популярности он не рассматривает.

В настоящем труде автор описывает польские варианты этой сказки и стремится дать социальный фон условий жизни народа, который мог способствовать ее распространению. Интернационализм содержания неоднократно проявляется в специфической и характерной форме, изменяющейся в зависимости от местности, из которой данная версия происходит.

Анализ 57 польских вариантов (38 опубликованных и 19 полученных путем фольклористической анкеты) позволяет досмотреть в них некоторого родства со славянскими и западноевропейскими версиями и хотя не все районы здесь представлены однородным образом (нпр. не приведены сказки из Великой Польши и Куявии и почти совсем нет сказок из Мазовии), то однако можно отметить некоторую интересную разницу в содержании и форме сказок, которая является результатом этнических и экономических особенностей данной части Польши.

Основанием анализа содержания сказок является схема, поданная Я. Кржижановским (Польская народная сказка в систематическом представлении, стр.: 63): обижаемые хозяевами животные отправляются в странствие; зачинщиком является обыкновенно петух, иногда лошадь или другие животные. По дороге к ним присоединяются другие животные, а иногда и человек. Животные останавливаются ночевать в пустой разбойничьей, дьявольской, волчьей или навождаемой привидениями избе, а когда появляется хозяин, то его с потасовкой выгоняют. Животные же остаются жить в завоеванной избе или забирают найденный там клад.

От этой схемы встречаются разные интересные отступления, нпр.

человек, присоединившийся к зверям бывает иногда старым солдатом, выгнанным королевой, или же бедняком, ищущим лучших условий существования. Изменяется также состав животных, вместо средиземноморского осла выступает конь, вместо вола — баран, появляется гусь; утка или рак — типичный для сказки из Малой Польши и т. д.

На дальнейшее родство с азиатской сказкой указывают, наряду с заменой рака скорпионом — встречаемые несколько раз: рыба, еж, яйцо, и предметы вроде кирпича, оселка и иглы.

Среди сказок, подвергнутых анализу можно различить 3 группы: северо-восточную из пограничных местностей Польши, в которой животные сами строят избу; эта группа сказок похожа на белорусскую и балтийскую (ливонскую). Среди чистопольских версий, выделяется поморско-силезская группа, т. е. западная и группа сказок из Малой Польши, т. е. южная.

В поморских и силезских вариантах выступают преимущественно животные: петух, кот, собака и осел. Очень часто эти звери хотят быть музыкантами. Постоянно выступает мотив разбойничьей хатки. С литературной точки зрения эти сказки скорее слабы; диалог в них шаблонный и однообразный.

В сказках из Малой Польши больше вдохновения и фантазии. Вместо осла, выступают следующие домашние животные: конь, вол и баран. Часто встречается рак; число странствующих животных увеличивается, изба, владельцем которой дьявол, или изба с привидениями, или же дом лесника и шалаш крестьянина вытесняют на задний план разбойничью хату. В этих сказках больше всего вариантов, уклоняющихся от шаблона, много также образных описаний, которых не постигся бы хороший автор. Часто попадаются интересные подробности из повседневной деревенской жизни.

Размышляя о сходстве с азиатскими элементами разных животных нашей сказки мы приходим к выводу, что осел, гусь и баран это звери, которые введены позже, старейшими же животными является вероятно петух и рак (скорпион), затем конь, а потом пес и селезень и наконец вол. Подбор этих зверей подтверждается азиатским основным мотивом сказки; он в сильной связи с нашей сказкой из Малой Польши, в которой азиатские элементы приобрели самостоятельный характер.

Чрезвычайная популярность сказки является, повидимому, не столько следствием интересного содержания, как утверждает Аарне, сколько отражением недовольства народа существующими условиями жизни и выражением желания, сознательного или несознательного, отойти от печальной действительности.

INDEKS RZECZOWY XLII, XLIII, XLIV i XLV TOMU „LUDU” *

A Aba, płaszcz z wełny, XLV. 326 Adaptacja ludności śląskiej, XLV. 397 Akulturacja, XLV. 101. Amulety, XLIV. 84 Analiza etnograficzna, XLII. 48 — Afryki, XLIV. 22 — <i>gadki</i>, XLII. 21 — kultury ludowej, XLII. 198, 675 — opisów Kolberga, XLII. 256—262, 264—293 — pracy Kolberga, XLII. 250—262. — ilościowa, XLIV. 17 — treści bajek, XLV. 268 — wątków, XLII. 440 Animalizm, XLV. 113 Animizm, XLV. 104 Ankieta, XLII. 203, 206, 353 — folklorystyczna, XLV. 267, 268 — w sprawie bru, XLV. 203 Antagonizm grupowy, XLV. 398 — klasowy, XLII. 65, 111 Antropologia, XLII. 465—521 — Attapów, XLII. 609 Antropologiczne składniki, XLIV. 25, 31	Antropologiczne zdjęcie Polski, XLIV. 17 — zdjęcie Szwajcarii, XLIV. 17 Aproksymacja Wankego, XLIV. 17, 32 Araka, wódka z mleka, XLII. 614 Archaizm Polski, XLII. 465, 469 Archeologia, XLIII. 241 — a historia, XLIII. 241 — Kolberga, XLII. 446—453 — niemiecka, XLIII. 245 — Nowej Gwinei, XLIV. 311 Architektura nad Amurem, XLII. 628 Archiwum fonograficzne, XLIII. 125 Assa foetida, czarcie łajno, XLV. 262 Atlas Azji Środkowej, XLIV. 238—250 — Azji Środkowej dialektologiczny, XLIV. 169 — duński, XLIV. 250 — dynamiczny, XLIV. 181, 184 — etnograficzny, XLIV. 153—204 — etno-demograficzny Afryki francuskiej, XLIV. 251 — etnograficzny niemiecki XLIV. 195 — etnograficzny polski, XLIV. 239

* Indeks nie obejmuje suplementów XLIII i XLIV tomu, ani Bibliografii. Kursywą zaznaczono nazwy gwarowe i terminy obce. Cyfra rzymska oznacza tom, cyfra arabska — stronę. Litera j. — język, p. — patrz.

- Atlas historyczno-etnograficzny rosyjski, XLII. 894—897
 — historyczno-etnograficzny ruski, XLII. 640
 — historyczno-etnograficzny Syberii, XLIV. 240
 — historyczno-ludoznawczy czeski, XLIV. 250—253
 — lingwistyczny Francji, XLIV. 252
 — lingwistyczno-etnograficzny Gaskoni, XLIV. 251
 — lingwistyczno-etnograficzny Lioanu, XLIV. 251
 — rosyjski, XLIV. 174, 240
 — statyczny, XLIV. 181
 — Syberii, XLII. 607, 641
 — szwajcarski, XLII. 688, 689; XLIV. 183, 251
 — uzbeki i kirgiski, XLIV. 245
 — *Works*, XLIV. 250
Auł turkmeński, XLII. 148

B

- Badania Ameryki Południowej, XLIII. 286
 — ankietowe, XLIV. 137—152
 — antropologiczne, XLIII. 436—441; XLIV. 7
 — antropologiczne Afryki, XLV. 22
 — antropologiczne w Indiach, XLV. 370
 — atlasowe, XLIII. 67
 — dialektologiczne, XLV. 431
 — etnograficzne, XLIII. 169—182; XLIV. 158
 — etnograficzne radzieckie, XLII. 644—666
 — etnograficzne Tadżykistanu, XLII. 208
 — folklorystyczne, XLII. 664, 674—677
 — folklorystyczne ZSRR, XLII. 648, 650

- Badania gruzińskie, XLII. 661
 — kranologiczne, XLIV. 9
 — kultury, XLIV. 158
 — kultury Powoźa, XLIII. 202
 — nad budownictwem, XLV. 386—397
 — nad budownictwem wsi Wiriaty-no Z.S.R.R., XLIV. 205
 — nad budownictwem czeskim XLII. 687, XLIII. 231
 — nad folklorem muzycznym, XLIII. 464—471
 — nad genetyką grup krwi, XLV. 363
 — nad klasą robotniczą, XLII. 675
 — nad kształtowaniem się narodów socjalistycznych, XLII. 897—899
 — nad kulturą górników, XLII. 683
 — nad kulturą robotników, XLII. 644—666
 — nad kulturą robotników ČSR, XLII. 675
 — nad kulturą robotników ZSRR, XLII. 646—666
 — nad małżeństwami, XLIV. 137—152
 — nad muzyką ludową, XLIII. 122—156
 — nad narzędziami uprawy, XLV. 158—202.
 — nad odzieżą rosyjską, XLII. 641
 — nad Podhalem, XLIV. 500—512
 — nad rodziną, XLII. 608
 — nad rodziną w kołchozie, XLIV. 211—212, 228—230
 — nad rolnictwem i hodowlą, XLII. 913—922
 — nad wierzeniami, XLIII. 238
 — nad współczesnością, XLIII. 180
 — na Kurpiach, XLII. 264—293
 — na Śląsku, XLII. 314
 — obrzędów, XLII. 332—412

- Badania Oskara Kolberga, XLII. 200—215
 — osadnictwa, XLV. 125
 — Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, XLII. 33—48
 — prawa zwyczajowego, XLII. 413—420
 — robotników uralskich, XLII. 658—660
 — specyfiki narodu, XLIV. 161
 — społeczne, XLV. 398, 399
 — stacjonarne, XLIII. 42
 — szwedzkie, XLII. 711, 712
 — środowisk robotniczych, XLIII. 259
 — Tadeusza Henzla, XLV. 21
 — terenowe, XLII. 48, 288; XLIII. 40; XLIV. 159, 175, 178; XLV. 127, 415
 — terenowe O. Kolberga, XLII. 221, 251—255, 280, 303, 323, 346
 — nad trójpółką, XLV. 125, 126
 — w Afryce, XLIII. 210
 — warunków bytu, XLIV. 157
 — wsi czeskiej, XLII. 677
 — węgierskie, XLII. 693
 — współczesności, XLII. 249—263
Bajarz, XLII. 24
Bajka, XLII. 12, 15, 17, 19, 27, 28, 312
 — azjatycka, XLV. 264
 — europejska, XLV. 264
 — fińska, XLV. 263
 — małopolska, XLV. 273
 — podhalańska, XLV. 275
 — słowiańska, XLV. 263, 264
 — zwierzęca, XLV. 263—305
Bajek ukiad, XLII. 28, 29
 — praforma, XLV. 285
Bałtycka ekspedycja, XLIII. 204
Baran w bajce, XLV. 281
Bartnictwo afrykańskie, XLV. 355
Barwniki roślinne, XLII. 636

- Beczki*, XLII. 168, 169
Bednarstwo, XLV. 151
Ber, setaria Italica B. XLV. 203—219
Ber, berek, browe, proso, XLV. 203
Betyar, bikar, becar. (j.) węg. XLV. 335
Bębenek, XLV. 89
Bębny murzyńskie, XLV. 82, 85
Biblicztina, XLIV. 129
Bibliografia, XLII. 209, 212, 519; XLV. 156—158
 — etnograficzna niemiecka, XLIII. 259
 — etnograficzno-muzyczna, XLIII. 151—156
 — etnografii polskiej, XLIV. 541—582
 — etnograficzna Polski za okres 1945—1954 (osobny suplement do t. XLIII, str. 1—355 wykonała Halina Bittner-Szewczykowa)
 — do artykułu S. Bąka o K. Nitschu, XLV. 456—458
 — języków aymara i kičua, XLIII. 282, 283
 — plastyki ludowej, XLIII. 346
 — pogranicza słowacko-polskiego, XLIV. 297—298
 — prac B. Stelmachowskiej, XLIV. 484—488
 — sztuki ludowej, XLII. 775
 — wczesnośredniowieczna, XLIII. 313
Bicie masła, XLII. 545
Biografia, W. Schmidta, XLV. 358
Bliźnięta w Afryce, XLIV. 314
Bodnie, XLIII. 217
Boginka, XLII. 540
Bojewica, bojewisko, XLII. 158, 185, 191
Braha, napój z tłukna, XLII. 615
Brama kamienna, XLII. 607
Bransolety murzyńskie, XLV. 87

Brat męża, XLV. 341
 Brąz w Afryce, XLV. 15
 Brony, XLII. 151, 152, 155
 — laskowe, witkowe, XLV. 148
 Bryja, *salamat*, XLII. 616
Brzuszlak, kamizelka, XLII. 81, 103
 Budownictwo, XLII. 54, 115—142, 291, 295
 — azjatyckie, XLII. 608
 — czeskie, XLII. 271, 272, 683
 — fergańskie, XLII. 609
 — kurpiowskie, XLII. 284, 288
 — kwestionariusz, XLIV suplement 1—56
 — ludowe, XLIV. 72
 — ludowe Turynii, XLIV. 388—340
 — mazowieckie, XLII. 259, 260
 — meklembskie, XLIII. 240
 — rosyjskie, XLIII. 202, 203, 211; XLIV. 230—234
 — ryglowe, XLII. 139
 — sakralne Nanajów, XLII. 629
 — słowackie, XLII. 683
 — statków, XLIV. 56
 — stodoł „na sochę”, XLII. 131
 — szwajcarskie, XLII. 698, 699
 — uralskie, XLII. 660
 — w pow. rawskim, XLV. 384
 — w „słup”, XLII. 139
 — wielkopolskie, XLIV. 343—348
 — wielkoruskie, XLIV. 205
 — wiejskie, XLV. 386—397
 — wielokątne, XLIII. 218
 — wsi socjalistycznej, XLII. 689, 690
 — wsi spółdzielczej, XLII. 677
 Budulec XLII. 139
 Budynki gospodarskie, XLII. 191—198
 Bułgarski dom, XLV. 343
Burgul, kasza z tłuczonej pszenicy, XLV. 327
 Buty, XLII. 80, 81, 103, 106

Buty węgierskie, XLII. 101
 Bydło, XLV. 23
 Byliny, XLIV. 260
 Byt robotników, XLII. 648

C

Caliki, skiby, XLV. 137
Calizna, 6-płosek, XLV. 137
 Cechy ludowego stylu, XLIII. 346
 Cel etnografii, XLII. 46
 — badań etnograficznych, XLIII. 181
 — popularyzacji etnografii, XLIII. 156, 166
 Cep fiński, XLV. 383
 — kapićowy, XLIV. 171
 — ogniówkowy, XLV. 383
 Cepów odmiany, XLIV. 172, 173
 Ceramika, XLII. 666, 667
 — czeska, XLII. 672, 673
 — Marajo, XLIII. 287
 — słowacka, XLII. 667
 Chałupa, XLII. 120, 130, 175, 191
 — dwuizbowa, XLV. 385
 — kowalska, XLII. 176
 — podcieniowa, XLIV. 347; XLII. 120, 136
 — w *blochy*, XLII. 179
 — w pruski mur, XLII. 179, 180
 — w reglówkę, XLII. 177
 — w strychulec, XLII. 176, 177
 Chałupnicy, XLII. 73, 154, 181, 188, 190
 Chałupy wnętrza, XLII. 184, 185
 — wyposażenie, XLII. 164—169
 Charakterystyka ludu, XLII. 51, 65, 71, 72
 — obszaru, XLIV. 170
 — pigmejów, XLV. 45
 — sesji Kolbergowskiej, XLII. 460
 — Ślązaków, XLII. 330
 Chart w Afryce, XLV. 23
 Chata, XLII. 119, 130, 134

Chata dwuizbowa, XLII. 116, 119, 120, 134, 138, 185, 189, 190
 — diabelska, w bajce, XLV. 272, 289, 297
 — dzikich zwierząt, XLV. 296
 — jasińska, XLV. 384
 — jednoizbowa, XLII. 116, 120, 134, 137, 190
 — kurna, XLII. 137, 138
 — pokucka, XLII. 136
 — pusta w bajce, XLV. 273
 — wielkopolska, XLII. 117
 — wieloizbowa, XLII. 137
 — wilcza, XLV. 272
 — zbójcka w bajce, XLV. 263, 290
 Chatka, XLV. 71, 81
 — duchów, XLV. 121
 — opuszczona, XLV. 293
 — pusta w lesie, XLV. 272
 Chaty, podział wnętrza, XLII. 136
 — typologia, XLII. 121
 Chleba dzieje, XLII. 691
 — prądnicki, XLII. 547
 Chlew, XLII. 132, 193—195
 Chłop, kopica, XLV. 213
 — polski, XLII. 9
 Chłopa umysłowe zdolności, XLII. 57, 67
 Chłopi biedni, XLII. 78, 85—80, 99, 102, 116, 121, 131, 132, 231, 258
 Chłopi zamożni, XLII. 76, 77, 95, 99, 101, 116, 121, 127, 130, 190, 123 313, 343
 — z XIX wieku, XLII. 103
 Chłopskie pisarstwo, XLIII. 325
 Chronologia badań O. Kolberga, XLII. 347
 — w atlasie rosyjskim, XLIV. 248
 — w Polskim Atlasie Etnograficznym XLIV. 181
 Chustka, XLII. 290
 Chusty, XLII. 83, 98, 105
 Ciepłopalenie, XLV. 356

Ciasto obrzędowe, XLIII. 277
Cienie, wabie, XLV. 242
 Cień, dusza, XLV. 362
 Ciesielstwo pomorskie, XLIV. 68, 69
 Cieśle, XLII. 260
Cygr, torba ze słomy, XLII. 677
 Cywilizacja Mezopotanii, XLV. 24
 Czapka, XLII. 91, 93
 Czarownica, XLV. 290
Czastuszki, XLIV. 263
 Czaszka z Egozvil, XLV. 17
Czegeń, kiszane mleko, XLII. 615
 Czeladź, XLII. 75
 Czepki, XLII. 83, 95, 98, 105, 108
 Człowiek *niedrużny*, XLV. 153
 — *rękodajny*, XLV. 154
 Czółko kurpiowskie, XLII. 290
 Czynniki geograficzne, XLII. 472

D

Dach, XLII. 140, 141
 — *slegowy*, XLII. 629
 — *walmowy*, XLII. 202, 203
 Definicja etnografii, XLII. 339, 695; XLIII. 25—30; XLIV. 155
 — kręgu kulturowego, XLV. 97
 — totemu, XLV. 109
 Demonologia polska, XLII. 29
 Deputat, XLII. 73, 75
 Determinizm geograficzny, XLIII. 233
 Diabeł w bajce, XLII. 21
 Dialekty Arabów Saudyjskich, XLV. 327
 — języka litewskiego, XLIV. 37
 — pigmejskie, XLV. 53—56
 — Prus Zachodnich, XLV. 434
 — śląskie, XLV. 435
 Dobór małżeński, XLIV. 143
 Dom murowany, XLII. 180
 Dom okrągły z dachem stożkowym, XLV. 365

Dom śródziemnomorski, XLV. 325
 — dzikich zwierząt w bajce, XLV. 265
 — wilczy, XLV. 266
 — z koziej sierści, XLV. 326
 Domek starej baby, XLV. 287
 Dominacja zjawisk, XLIV. 183
 Domu rozplanowanie, XLII. 607
 Domy męskie, XLIV. 222
 — zrębowe, XLIV. 72
 Dorobek etnograficzny, XLIII. 19
Drąg, zwój, żuraw u studni, XLII. 197
 Drewniaki, XLII. 79, 85, 87
 Drogi morskie, XLIII. 225
 — rozwoju etnografii, XLV. 254
 Druki na płótnie, XLII. 795
 Drużyna weselna, XLII. 101
 Drzewo żywota, XLV. 121
 Drzwi, XLII. 184, 186, 748
 Duchy gór, XLII. 614
 Dusza, cień, sobowtór, XLII. 623
 — w postaci ptaków, XLV. 350
 Duszki złośliwe Australii, XLV. 353
Dwojaki, chałupy, XLII. 180, 181, 189
 Dworacy, dworscy ludzie, XLII. 89, 90, 111
 Dworki, XLII. 120
 Dyfuzje, XLIV. 161
 Dykteryjki, XLII. 29
Dymar, XLIII. 214
Dymina, podymne, XLV. 342
 Dynamika rozwoju, XLIV. 178
 Dynastia Guptów, XLV. 15
 Dyskryminacja rasowa, XLV. 320
 Dyskusja karpacka, XLV. 472—484
 — nad Polskim Atlasem Etnograficznym, XLIV. 204; XLV. 494—517
 Dziadek leśny, XLII. 544
 Dzieci do paszonki, XLII. 71, 75, 82
 Dziedziczenie ziemi, XLV. 139

Dzieje wsi, XLIII. 323
 Dziewki, XLII. 75, 82, 95
Dziobnica, XLIV. 41

E

Egzogamia, XLV. 102
 Ekonomowie, XLII. 77, 91
 Ekspansja arabska, XLV. 15, 17
 — chamicka, XLV. 23
 — indoeuropejska, XLIII. 303
 — indonezyjska, XLV. 26
 — państwa wielkopolskiego, XLII. 518
 — Słowian, XLII. 515
 Ekspedycja bałtycka, XLIII. 302; XLIV. 7, 16—21
 — do Afryki centralnej, XLV. 38
 — fergańska, XLIII. 207
 — na Archipelag Filipiński, XLV. 356
 — Newelskiego, XLIII. 198
 — *Viking Foundation*, XLII. 736
 Eksploatacja kolonii, XLV. 30
 Ekumena afrykańska, XLV. 13
 Element czasu w etnografii, XLIV. 163
 — nordyczny, XLIV. 15
Elementargedanken, idee zasadnicze, XLII. 341
 Elementy reliktowe, XLII. 277
 Emigracja, XLII. 63, 64, 71
 Epika ludowa, XLV. 402—406
 Epos heroiczny, XLII. 634
 Etapy rozwoju Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego XLIII. 50
 Etniczna interpretacja kultur archeologicznych, XLIII. 244
 Etnogeneza, XLIV. 7, 156, 158
 Etnografia, XLII. 14, 42, 47
 — amerykańska, XLII. 209
 — Ameryki Północnej, XLII. 720—729

Etnografia czeska, XLII. 666—679, 688; XLIII. 226—232; XLIV. 250—253, 267—274, 281—298
 — egzotyczna, XLII. 686
 — Indian, XLIII. 283—285
 — morganowsko-marksistowska, XLII. 245
 — morska, XLIV. 56
 — muzyczna, XLIII. 144, 150
 — niemiecka, XLIII. 232—241, 255—260; XLIV. 336—338
 — Podhala, XLII. 762—765
 — polska, XLII. 32, 47; XLIV. 180
 — prawa, XLIV. 130
 — proletariatu, XLIV. 237
 — radziecka, XLII. 607—666; XLIII. 192—226; XLIV. 205—260; XLV. 315—334
 — skandynawska, XLII. 724—727
 — słowiańska, XLII. 27
 — szwajcarska, XLII. 694—701; XLIV. 237
 — Turkmenów, XLV. 332
 — w filmie, XLII. 114
 — w pierwszej poł. XX wieku XLIV. 488—495
 — węgierska, XLII. 689—694; XLV. 334—340
 — współczesna, XLIII. 253
 — wybrzeży Bałtyku, XLIV. 56
 Etnograficzna Sesja specj. w Moskwie XLIII. 259
 Etnograficzna wartość Iliady i Odyseji, XLIV. 331
 Etnograficzne Towarzystwa Naukowe, XLV. 460—472
 Etnograficzne zbiory, XLIV. 357—371
 Etnograficzny Kongres w Berlinie, XLIII. 259
 — opis, XLII. 14—16, 147
 — park w Zubrzycy, XLIV. 479—480
 Etnografii definicja, XLII. 695

Etnografii dzieje, XLII. 693
 — historia, XLII. 678
 — zakres, XLIV. 156
 Etnografowie ormiańscy, XLII. 663
 — ukraińscy, XLII. 664
 Etnologia, XLIII. 13; XLV. 366
 — japońska, XLV. 95
 — nordycka, XLII. 711
 — u Homera, XLIV. 331
 — współczesna, XLV. 373
 Etnologiczna szkoła wiedeńska XLV. 91—124
Etnos, XLII. 47; XLIV. 157
 Ewolucja kultury, XLV. 99
 — rozwoju, XLII. 284, 285
 Ewolucjonizm, XLIV. 167
 — krytyczny, XLIII. 51; XLIV. 167
 Eucharystia, jako amulet, XLIV. 95
 — dla zmarłych, XLIV. 76
 — pod progiem, XLIV. 86
 — w czarach, XLIV. 98
 — w czarach miłosnych, XLIV. 105
 — w lecznictwie, XLIV. 80
 — w myślistwie, XLIV. 103
 — w rolnictwie, XLIV. 102
 — w stajni, XLIV. 86
 — w wierzeniach, XLIV. 75—118
 — w wróżbiarstwie, XLIV. 109

F

Fajka wodna, XLV. 85
 Fakty indywidualne, XLIV. 171
 — jednorodne, XLIV. 185—187
 — kulturowe typowe, XLIV. 170
 Farbowanie tkanin, XLII. 636
 Fartuchy, XLII. 83, 103, 105
 Feudalizm w ČSR, XLII. 667, 668
 Film etnograficzny, XLV. 337
 Flis, XLIII. 324
Fladry, straszdyła, XLV. 258
Flurzwang, j. niem. XLV. 145
 Folklor, XLII. 10, 115; XLIII. 292

Folklor altajski, XLII. 614
 — angielski, XLII. 718
 — chrześcijański, XLIV. 75
 — czeski, XLII. 670, 671
 — doński, XLIII. 194
 — litewski, XLII. 431—445
 — radziecki, XLII. 647
 — rosyjski, XLIV. 255
 — słowacki, XLII. 684, 685
 — Słowian wschodnich, XLII. 638—640
 — Suachili, XLII. 607
 — śląski, XLII. 319, 324, 328
 — węgierski, XLII. 689—694
 — Z.S.R.R., XLII. 665
Folklore, XLII. 711
Folklorysta, XLII. 9, 13, 26
Folklorystyka, XLII. 9, 13, 14, 16, 22, 718, 720
Folklorystyka czeska, XLII. 674; XLIII. 226—232; XLIV. 267—274
 — fińska, XLII. 434
 — radziecka, XLII. 647—666; XLIV. 253—266
 — rumuńska, XLIV. 266
Folwark, XLII. 77, 117, 180
Fonetyka pigmejska, XLV. 67
Fonograf w etnografii muzycznej, XLII. 766
Forma narzędzi, XLIV. 173
 — i treść kultury, XLII. 652
Fornale, XLII. 71, 75
Fryzury afrykańskie, XLV. 15
Funkcja paleniska, XLV. 343

G

Gadki, XLII. 21, 24, 28
Galeony, XLIV. 70
Garncearstwo, XLII. 797
Gawęda, XLII. 12
Gazda, XLV. 341
Gąsior w bajce, XLV. 282

Geografia językowa, XLV. 445
Geneza sztuki ludowej, XLIII. 345
 — *ustroju gruntowego*, XLV. 125
Germanizacja, XLII. 109
Gnojenie, XLV. 147
Gorset ukraiński, XLII. 636
Gospodarka bezmleczna Afryki, XLIV. 300
 — *chłopska*, XLII. 459
 — *kopieniaczo-hodowlana*, XLV. 24, 355
 — *trójpłowa*, XLV. 133
 — *wiejska*, XLII. 284
 — *zbieraczo-łowiecka Afryki*, XLV. 355
 — *zrębowo-wypaleniskowa*, XLIII. 334
Gospodarcze urządzenia, XLII. 169, 170
Gospodarstwa chłopskie, XLIV. 141
 — *wielkopolskie*, XLII. 70
Gospodarze, XLII. 73—76, 95, 185
Grafika Kielisińskiego, XLIII. 331
 — *ludowa*, XLII. 773
Gramatyka Lirów (Melanezja), XLIV. 322
 — *j. Afryki*, XLIV. 307
Grapa, żel. garnek do gotowania dla trzody, XLII. 165, 166
Gonty, XLV. 151
Granica buku, XLV. 379
 — *etnograficzna*, XLIII. 247
 — *niemiecko-polska*, XLIII. 246, 247
 — *Odra — Nysa*, XLIII. 252
 — *polsko-niemiecka*, XLIII. 246
 — *posko-słowacka*, XLIV. 281—296
Grodzenie poletek, XLV. 140
Grotty Altamira, XLV. 15
Grupa bantu, XLV. 51
 — *estońska i liwska*, XLIV. 39
 — *gminy Trynidad*, XLV. 360
 — *irańska*, XLIV. 220
 — *j. bantyjskich*, XLV. 54

Grupa j. efe, XLV. 52, 54
 — *j. sudańskich*, XLV. 54
 — *semicka*, XLIV. 220
 — *tiurska*, XLIV. 220
Grupy egzogamiczne N. Gwinei, XLV. 351
Gry i zabawy, XLII. 223, 224
Gumno, XLII. 133, 197
Gwara śląska, XLII. 321
Gwary polskie, XLV. 438

H

Haczka, kopaczka, XLII. 158
Haft, XLII. 291
Hamełka, XLII. 637
Handel Indii, XLV. 15
Hasła cyfrowe, XLII. 595
 — *nutowe*, XLII. 593
Hidżry, kolonie arabskie, XLV. 322
Hipoteza I. Kopernickiego, XLII. 486
 — *T. Lehr-Spiawieńskiego*, XLII. 478, 493
 — *w badaniach*, XLV. 373
Historia etnografii, XLII. 704, 705
 — *etnografii polskiej*, XLIII. 9—122
 — *ludów nie posiadających dokumentów*, XLIV. 176
 — *narzędzi orackich*, XLV. 158, 222
 — *odzieży*, XLV. 399
 — *Polski*, XLIII. 300—312
 — *Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego*, XLIII. 1—122
 — *prawa*, XLIV. 135
 — *Słowian*, XLV. 377
Historyczna metoda szkoły wiedeńskiej, XLV. 92—123
Historyzm konsekwentny, XLIV. 168
 — *w etnografii*, XLIV. 154, 167, 171
Hodowcy wielbłądów, XLV. 322
Hodowla, XLII. 285.; XLV. 148, 149
 — *bydła*, XLV. 114—116, 336

Hodowla jeleni, XLV. 315
 — *zwierząt domowych*, XLIV. 314—316
Homo diluvialis, XLII. 706, 707
Huby, XLV. 134
Humor ludu, XLV. 407

I

Ikonografia, XLII. 522—553.; XLIII. 103.; XLIV. 58
Ilość nawarstwień w Afryce, XLV. 19
 — *opisów obrzędów rodzinnych*, XLII. 365
Ilościowe ujmowanie zjawisk kulturowych, XLIV. 181—183
Indeks, XLII. 18, 420
 — *LUDU*, XLII. 758, 762; XLV. 613—660
 — *muzeów w Polsce*, XLIV. 388—390
 — *nazwisk etnografów*, XLIII str. 326—355. suplement; XLIV. 582—589
Indeksowanie melodii, XLII. 554—606
Inдор w bajce, XLV. 284
Informatorzy O. Kolberga, XLII. 296, 303—305, 318, 351
Inicjacje, XLII. 702
Instrument maheve, XLV. 87
Interpolowanie materiałów etnograficznych, XLIV. 159
Interpretacja rysunków egipskich, XLIV. 318
Instytucja świątynna, XLV. 119
Islam, XLV. 25
Izba, XLII. 164, 187
 — *istopka* (j. ros.), XLII. 211
Jabiczanka, *chamuła*, *polewka*, XLII. 298
Jagielniki, *młynki*, XLV. 215
Jagody leśne, XLII. 617

Jajko w bajce, XLV. 276, 285, 367
Jaki, kaftany, XLII. 79—81, 91
 Jakość faktów kulturowych, XLIV. 185
 Janicek, XLIV. 128
 Jarzma *Marknadook*, XLII. 720
 — szwedzkie, XLII. 720
 Jata, budka ptasznica, XLV. 239
 Jeź w bajce, XLV. 284, 288
 Język Ata, XLV. 54
 — Balese — Efe, XLV. 46
 — Bambutów, XLV. 52
 — Bantu, XLV. 20
 — Basków, XLV. 16
 — Basua, XLV. 54
 — Bira — Sua, XLV. 65
 — Ki-Bira, XLV. 54, 65
 — Ki — Kumu, XLV. 65
 — Ki-ngwana, XLV. 54
 — Ki-Sua, XLV. 60
 — Ki-Suaheli, XLV. 33, 35
 — kultowy Negritosów, XLV. 50
 — murzyńskie, XLV. 56
 — ngo-nke, XLV. 21
 — Nkundo i Mongo, XLV. 51
 — pigmejskie, XLII. 703, 738—748; XLV. 35—69
 — Ruanda, XLV. 51
 — sudańskie, XLV. 20
 — Wa-Rundi, XLV. 51
 Językoznawstwo, XLII. 703, 704
 Jurta chazarska, XLII. 618

K

Kabotek, XLII. 95, 97, 105
Kachle, kafta, XLII. 187, 190
 Kaczka w bajce, XLV. 283
 Kadziśło, XLV. 25
 Kafle, malowane, XLIII. 355
 Kalen'arz uprawy, XLV. 146
 Kalendarze gwiazdne Arabii, XLIV. 309

Kamienica, krusznia, XLV. 139
 Kamizele, XLII. 81
 Kapa, część cepu, XLIV. 190
Kapeczka, *kopeczka*, *czepiec*, XLII. 102, 105, 107
 Kapelusze, XLII. 81, 91, 101, 104
 Kapitalizm, XLII. 69, 117
 Karbowy, XLII. 77, 84, 91
 Karby, *barby*, deseczki do oznaczania dni pańszczyźnianych, XLII. 522
 Karczma, XLII. 191, 794
 Karczowanie puszczy, XLII. 261
 Karły Azji, XLV. 35, 40
 Karpie, XLII. 610
 Kartografia etnograficzna, XLIV. 153—204
 — słownikowa, XLIV. 198—200
 — Z.S.R.R., XLII. 640—642
 Kartografowanie O. Kolberga, XLII. 227, 228
 Kartogramy dynamiczne, XLIV. 175—177
 — etnograficzne, XLIV. 154—204
 — Pesslerera, XLIV. 194
 — synchronistyczne, XLIV. 176
 Kasty, XLIII. 298—300
 — indyjskie, XLV. 368
 Kasza *brzana*, z *bru*, XLV. 208
 Katalog incipitów, XLII. 577
Kazymu, domy męskie, XLIV. 222
 Kątnicy, biedacy, XLII. 71
Kibaika, XLII. 637
Kiecka, strój parobków, XLII. 79, 85, 93, 97
 Kierpce, *opinca*, j. rum. XLV. 347, 348
 Kierunek historyczno-kulturowy, XLIV. 165; XLV. 91—125
 — geograficzny, XLIV. 165
 Kierznia, XLII. 163
 Kij, XLII. 103
 — *istyk*, XLIII. 282

Kije pasterskie, XLII. 692
Kisztak, XLIII. 208
 Klasyfikacja literatury ludowej, XLIV. 266—267
 Klatka kuropatwicza, XLII. 528
 Klechdy, XLII. 12, 309, 312
 Kleć, XLIII. 212
Kłumie, postoiy, XLV. 151
 Kłódki wargowe, XLV. 71
 Kłusownicy, XLV. 225
 Kmiecie, XLII. 62, 71—73, 151—154, 157, 168, 173, 193, 231
 Kobiety szamanki, XLIV. 227
 — u pasterzy nomadów, XLV. 356
 — w rodzinie patriarchalnej, XLV. 340—342
 Kobza, XLII. 683
 Koczownicy, XLV. 46
 — Arabii, XLII. 607
Kogi, łódzie fryzyjskie, XLIV. 61
 Kogut w bajce, XLV. 278
 — w wierzeniach, XLII. 631
 Kolberga badania etnograficzne, XLII. 200—204, 208, 294—306, 323
 — dzieło etnograficzne, XLII. 36, 40, 340
 — komentarze, XLII. 30, 209, 225, 353
 — metoda, XLII. 20, 23, 39, 48, 115, 116, 144—145, 148, 200, 202, 205—206, 210, 220, 223, 275, 278, 279, 326, 338, 349, 354, 421
 — korespondencja, XLII. 24, 39, 41—48, 205, 217, 219, 270, 280, 296—297, 310, 314, 319, 322, 329, 336, 342, 356, 363, 372, 418, 422
 — poglądy polityczne, XLII. 65—66, 229—230, 345.
 — przypisy naukowe, XLII. 29, 201, 279.
 — zainteresowania, XLII. 325, 329, 429, 431—445, 449.

Kolberga zapis, XLII. 21, 42, 426, 440
 Kolędy, XLII. 305.
 Kolonizacja wołoska, XLIV. 119
 Kolor niebieski w stroju młodej, XLII. 99.
 Koła bosc, XLII. 171.
 Kołchozy, XLIII. 207; XLIV. 211, 228—230.
 — Tadżyków, XLV. 328.
 Koło garncarskie, XLII. 667.
 Kołowroty, XLII. 124.
Kołowrót, brama do wsi, XLV. 137, 141.
 — na kunach i stępkach, XLV. 140.
 Komasa, XLV. 126, 155.
 Kominy, XLII. 137, 138, 183—185.
 Komora, XLII. 119, 120, 128, 135, 136, 184, 185.
 Komornicy, XLII. 62, 63, 71—75, 88—89, 92, 185.
 Koncepcja motywów wędrownych, XLIV. 254.
 Konewki, XLII. 167, 168.
 Konferencja atlasowa, Polskiego Atlasu Etnograficznego, XLII. 908—909; XLIII. 36; XLIV. 153.
 — Centralnego Instytutu Kultury, XLII. 86.
 — dla badań nad narzędziami ornymi, XLIII. 442—447.
 — etnografów w Krakowie, XLIII. 25. XLIV. 153, 155.
 — nad indeksowaniem, XLIII. 45.
 — paremiologiczna, XLIII. 447.
 — pokojowa w Paryżu, XLIII. 247; XLIV. 47.
 — skandynawska, XLIII. 267.
 Kongres etnografii morskiej, XLIV. 56.
 — etnograficzny N. R. D. XLIII. 236.
 — Nauk antropologicznych i etno-

- graficznych w Filadelfii, XLV. 485—494.
- Kongres nauki polskiej, XLIII. 25
- sławistów w Moskwie, XLIV. 168; XLV
- w Greiswaldzie, XLIV. 12
- Konik, deska, XLIII. 215
- w bajce, XLV. 281
- Konserwacja mięsa, XLII. 615
- Konstrukcja na słupy, XLIII. 219.
- Korabie, XLIV. 62.
- Korabnictwo, XLIV. 58.
- Korespondenci Kolberga, XLII. 205, 220, 227, 228, 354—357
- Kosa, XLII. 155—159.
- Kosz, XLV. 238.
- Koszula męska, XLII. 85.
- *poncho*, XLII. 636.
- przyramkowa, XLII. 290.
- na wierzch, XLV. 326.
- Kot w bajce, XLV. 278.
- Kotły Jukagirów, XLV. 318.
- Kowal, XLV. 325.
- Koza, XLIV. 121.
- pies i kura w Afryce, XLV. 22.
- Kozioł lubuski, XLIII. 332.
- Kozy *braty*, zabawa, XLII. 543.
- Kożuch, XLII. 79, 80, 86, 93, 97, 98.
- ukraiński, XLII. 637.
- Koźliny, XLII. 131
- Kraj, XLII. 280.
- Krąg austro-azjatycki, XLIII. 297.
- Kremer, drapacz, XLII. 151, 152
- Kregi kulturowe, LXII. 706; XLV. 110.
- Kronika Kaspra Weinreicha, XLIV. 68.
- Krusznia, kamienie, XLV. 139.
- Kryteria etnograficzne, XLII. 273.
- geograficzne, XLII. 273.
- Kryterium ciągłości, XLV. 100.
- formy, XLV. 97.
- ilości, XLV. 97, 98
- Kryterium jakości, XLV. 97, 98
- odnośni czyli kontaktów, XLV. 97.
- reliktowości, XLII. 268, 292.
- rozbieżności, XLIV. 32.
- stopnia pokrewieństwa, XLV. 100.
- Krytyka dzieła „Ludy Afryki”, XLV. 329—332.
- metody Kolberga, XLII. 275—293, 458.
- metody Kosinny, XLIII. 42.
- monografii Tadżyków, XLV. 328—329.
- osiągnięć Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, XLIII. 46, 57, 66.
- postanowień konferencji wersalskiej, XLIII. 247, 248.
- zbioru Kolberga, XLII. 311.
- Krzywdy społeczna, XLV. 275.
- Księga przysłów, XLIII. 449.
- Kultura afrykańska, XLV. 14, 20
- andyjska, XLII. 731
- archeologiczna, XLIII. 244.
- ceramiki grzebykowej, XLV. 380.
- chłopska, XLIV. 195
- duchowa, XLII. 238; XLIV. 179.
- duchowa Słowian wschodnich, XLII. 632.
- ludowa, XLII. 675.
- ludowa Słowian, XLIV. 166.
- ludów egzotycznych, XLII. 729.
- materialna, XLII. 43—199, 232—237, 272; XLIV. 179.
- materialna Szwajcarii, XLII. 698, 699, 700, 716—717.
- materialna, XLV. 101, 102.
- narodowa, XLII. 292.
- niższych rolników, XLV. 104.
- nomadów, XLV. 115.
- pigmejów, XLV. 19.
- półwyspu Czukotskiego, XLIV. 209—211

Kultura pasterska, XLV. 104

- patriarchalna, XLV. 102.
- proletariatu, XLII. 654.
- robotnicza, XLII. 652.
- socjalistyczna, XLII. 654.
- społeczna, XLII. 240; XLIII. 63—70; XLIV. 179. XLV. 340—342.
- społeczna i duchowa Szwajcarii, XLII, 700
- społeczna Słowian wschodnich, XLII. 634.
- staroruska, XLII. 632.
- Sudanu, XLIV. 316.
- tadżycka, XLV. 328.
- totemiczna, XLV. 21, 365.
- tracka, XLV. 345.
- Urug, XLV. 121.
- wsi, XLII. 49.
- zbieraczy, XLV. 103
- Kulturowe różnicowanie, XLII. 45, 46.
- Kultury definicja, XLII. 713.
- wtórne, XLV. 103.
- wysokie, XLV. 117—123.
- zasadnicze, XLV. 103, 104.
- Kult bóstwa niebios, XLV. 104.
- księżyc, XLV. 104.
- przodków, XLV. 104.
- zmarłych, XLV. 359.
- Kulty, XLII. 701.
- murzyńskie, XLIV. 298.
- Kuślak, XLII. 95, 154; XLV. 154.
- Kuna żelazna, XLII. 195.
- Kunup, XLII. 613, 614.
- Kurut, ser, XLII. 615.
- Kutry o czerwonych żaglach, XLIV. 57
- Kwestionariusz, B. Grabowskiego, XLIV. 134.
- do budownictwa, XLIV. suplement.
- rolnictwa i hodowli, XLV. 203.
- Polskiego Atlasu Etnograficznego, XLII. 922—925.

L

- Lada, XLII. 169.
- Lasa, ogrodzenie, XLII. 129.
- Laska, *lola*, XLII. 103, 104.
- Laszczenie siedlisk, XLV. 141.
- Lebioda, łoboda, *szabaga*, *Henopodium album*, XLII. 297.
- Lecznictwo N. Gwinei, XLIV. 310; XLV. 352
- Legenda fenicka, XLIV. 330.
- Lepianka, XLII. 175, 176; XLV. 325.
- Leśne bóstwa, XLV. 47.
- Leziwo, *łazuki*, XLV. 150.
- Liczebniki w j. afryk. XLV. 23.
- Liga j. nigryckich, XLV. 20.
- Literatura etnograficzna, XLIV. 178.
- ludowa, XLII. 9—34, 42; XLIII. 325.
- ludowa węgierska, XLV. 335.
- rolnicza, XLV. 158, 202.
- sowizdrzalska, XLII. 29.
- Lokalizacja badań Kolberga, XLII. 348.
- paleniska, XLV. 342.
- Losowanie pola, XLV. 139.
- Ludność kultury łużyckiej, XLII. 476—480.
- pasterska, XLV. 23.
- polinezyjska, XLV. 370.
- pragermańska, XLIV. 11.
- puszczańska, XLII. 276
- Ludowa twórczość rosyjska, XLIV. 256.
- Ludoznawstwo, XLIII. 13.
- Łuzyc, XLII. 787—794; XLIV. 348.
- polskie, XLII. 10; XLIII. 9—169.
- Skandynawii, Danii i Finlandii, XLII. 260—272.
- Ludu twórczość, XLII. 30, 31.
- Ludy Afryki, XLV. 329.
- ginące, XLV. 369.

- Ludy karłowate, XLV. 35—69
— Sachalinu, XLIII. 199.
— sumeryjskie, XLV. 22.

L

- Łazuki, Leziwo, XLV. 150.
Łażnia, bastu, XLII. 722
Łażnik, wspólny grunt, XLV. 136
Łączność Afryki z Azją, XLV. 20.
— Afryki z Indiami i Indonezją, XLV. 18.
— kultury afrykańskiej i melanezyjskiej, XLV. 21.
— paleolitu, XLV. 16.
Łodzie diubanki, XLIV. 60.
— klepkowe, XLII. 782—785.
— niewodowe, XLIV. 71.
— słowiańskie, XLIV. 66.
Łowiectwo, XLV. 223—262.
— z sieciami, XLII. 542
— wyższe, XLV. 110.
Łódzko, XLII. 165—166.
Łuki afrykańskie, XLV. 97—98.
— Batwa, XLV. 15.
— jako instrument, XLV. 349.
— Jukagirów, XLV. 318.
— polinezyjskie, XLII. 726.
Łyko brzożowe, XLV. 151.

M

- Macierzyństwo u Chińczyków, XLV. 352, 353.
Madarski jeździec, XLII. 685.
Madżak, Modżak, XLII. 505.
Magia, XLIII. 71—92, 314. XLV. 47, 103.
— czynna sympatyczna, XLV. 104.
Magiczne statuetki, XLV. 361.
Malowidła Buszmenów, XLV. 15.
Małżeństwo chłopskie, XLIV. 137—152.
— grupowe, XLIV. 226.

- Małżeństwo parzyste, XLIV. 225.
— stryjecznych braci i siostr, XLV. 324.
Mamuny, XLV. 313.
Mana, melanezyjska dusza, XLV. 359.
Manna, XLII. 530.
Maniaki, cienie, XLV. 239—242.
Mapa badań Kolberga, XLII. 248, 300, 302, 363.
— Jakubowskiego, XLV. 130.
— Kwatermistrzostwa, XLV. 131.
— rozmieszczenia zbiorów etnograficznych, XLIV. 448, 449.
— zasięgu nazw części pługa, XLV. 191.
Mapy katastralne, XLV. 125.
— Polskiego Atlasu Etnograficznego, XLV. 494—516.
Maribo, XLV. 26.
Maski murzyńskie, XLV. 71—73.
Materializm historyczny, XLIV. 191.
Matriarchat, XLV. 116
Materiały archeologiczne, XLIII. 188.
— etnograficzne, XLIV. 202.
— Kolberga, XLII. 352, 359, 362, 367.
— muzealne, XLIV. 185.
Mazurki, XLII. 12.
Medycyna Australczyków, XLII. 703.
Melodii indeks, XLII. 554—606.
— transponowanie, XLII. 579.
Mercha, opłata za kobietę, XLV. 324.
Metanastazje, XLIV. 161.
Metoda analityczno-porównawcza, XLIV. 167.
— analizy kultury, XLIV. 163.
— badań etnograficznych, XLIII. 51.
— ekspozycji etnograficznej, XLIV. 391—451.
— historyczno-kulturowa, XLV. 97—109.
— St. Hutsvedta, XLII. 572.

- Metoda indeksowania melodii, XLII. 554—606
— jakościowa, XLV. 380.
— kartograficzna w etnografii, XLIV. 153—204.
— G. Kossinny, XLIII. 242.
— kręgów kulturowych, XLV. 93.
— marksistowska, XLIII. 48; XLIV. 251, 279.
— Mersmanna, XLII. 567
— osadniczo archeologiczna, XLIII. 242.
— porównawcza, XLII. 48.
— punktowa, XLIV. 201
— punktów reprezentacyjnych, XLIV. 203.
retrogressywna, XLIII. 174; XLIV. 159.
— statystyczna, XLIV. 144.
— typologiczna, XLIV. 167.
— T. Wojciechowskiego, XLIII. 174.
Metodologia, XLII. 14, 34, 40, 48, 689, 697.
— marksistowska, XLII. 34.
— kierunku Graebnera-Schmidta, XLV. 93.
Metodyka badań społecznych, XLV. 371.
Miary pola, XLV. 137, 138.
Miderak, kozuch, XLII. 98.
Miejscowości badane przez Kolberga, XLII. 211, 333.
— uprawy bru, XLV. 219—222.
Mieszkanie, XLII. 234.
— Lapończyków, XLII. 687
Migracje, XLIV. 161.
— kulturowe, XLV. 97.
— ludności murzyńskiej, XLV. 18, 20.
— między Australią i Ameryką, XLV. 354.
— Słowian, XLII. 465, 497.
Miotacze, XLII. 619, 620.
Miśnik, XLII. 165, 166.

- Mitologia słoneczna, solarna, XLV. 104, 110.
Młócenie, XLV. 382.
Młyn, XLII. 159.
— kieratowy, XLV. 336.
— w Polsce, XLII. 754.
Monisto, namisto, paciorki, XLII. 637.
Monografia etnograficzna, XLII. 15, 16, 18.
— górników, XLIII. 259.
— Kurpiów, XLII. 274, 275.
— regionalna, XLIV. 154.
— słowacka, XLIV. 274—281.
— śląska, XLII. 315, 326.
— tematyczna, XLIII. 41
— Turkmenów, XLII. 608, 609.
Monogamia, XLV. 103.
Mpolo, schowki murzyńskie, XLV. 71.
Murzyński wkład do cywilizacji, XLV. 15.
Motyki, XLII. 157; XLV. 321.
Motywy, XLII. 341.
Muzea, XLII. 801—878.
— etnograficzne, XLIV. 351—480; XLV. 658—659
Muzeum Etnograficzne w Krakowie, XLIV. 391—480.
— kaszubskie, XLV. 453—477.
— plockie, XLIV. 477—479.
— skandynawskie, XLIII. 267.
Muzeologia węgierska, XLII. 693.
Muzyka ludowa, XLII. 11, 676
— węgierska, XLII. 694.
— wielkopolska, XLII. 212.
Muzykanci, XLII. 107.
Myszonki, ślemiona, XLII. 131, 192.
Myśliwce i zbieracze Afryki, XLV. 19.

N

- Naczynie araukańskie, XLII. 619.
— drewniane, XLII. 167.
— na wodę, XLV. 87.

Naczynia z kory, XLII. 615, 616
 — z wymienia krowy, XLII. 619.
Naddawki, dodatki, XLV. 136.
Najazdy Wikingów, XLV. 26.
Najstarsza rasa, XLV. 39.
Namioty koczowników, XLV. 326.
Namitka, XLII. 637.
Narada etnografów radzieckich,
 XLII. 640, 642.
Narodziny, XLII. 377, 378
Narody wschodnio-słowiańskie,
 XLIII. 632
Narty, XLII. 610—613
Narzecz sandomierskie, XLII. 495.
Narzędzia, ciesielskie, XLII. 160,
 161.
 — kowalskie, XLII. 159—160.
 — produkcji, XLII. 149—164.
 — rolnicze, XLII. 150—159; XLV.
 158—202.
 — rolnicze rosyjskie, XLII. 641
 — rybackie, XLII. 161; XLIII. 240
Nauki pomocnicze historii, XLIV.
 488—495.
 — tajemne, XLIV. 117.
Nawożenie, XLV. 143.
Nawóz jako opał, XLV. 344.
Nawsie, XLII. 124; XLIII. 324
Nazwy bru, XLV. 204.
 — buszki, XLV. 198.
 — głosów zwierzęcych, XLV. 223.
 — patronimiczne, XLV. 138.
 — pługa, XLV. 196—197.
 — pól, XLV. 138.
 — radła, XLV. 200.
 — topograficzne Podlasia, XLV. 131.
Narzecz murzyńskie, XLV. 33, 65,
 66.
 — romańskie w Afryce, XLV. 25
Negrilles, negritos XLV. 36.
Nereidy, nimfy, XLV. 307.

Nicielnice, XLII. 717.
Niewolnictwo, XLII. 607.
Nimfy, XLV. 307.
Niwa, niwki, XLV. 134, 138
Nomadyzm pasterski, XLV. 115.

O

Obertasy, XLII. 12.
Obora, XLII. 130, 193—195.
Obrażnik, XLII. 110.
Obróbka kości, XLII. 625.
 — lnu, XLII. 158, 159, 721.
 — pokrzywy, XLII. 627.
 — skóry, XLII. 626.
Obrzezanie, XLV. 325.
Obrzędy, XLII. 262.
 — *as-satch*, zdzieranie skóry, XLV.
 325.
 — Czukczów, XLV. 318.
 — jesienne, XLII. 389—390.
 — letnie, XLII. 386.
 — oczyszczania, XLV. 350.
 — rodzinne, XLII. 363—382.
 — solarno-agrarne, XLII. 634.
 — weselne, XLII. 366.
 — wiosenne, XLII. 384—386.
 — wioślarzy, XLV. 319.
 — zimowe, XLII. 391—394.
 — związane z polowaniem, XLV. 319
 — żniwne, XLII. 394—397.
Obserwacja społeczna, XLV. 372.
Obszary historycznych kultur, XLIII.
 245; XLII. 713.
Obszar uprawy bru, XLV. 210.
Obyczaj infibulacji, XLV. 325.
Ocena Atlasu Polskich Strojów Lu-
dowych, XLIII. 67.
 — materiałów Kolberga, XLII. 264—
 293, 335.
 — procesów współczesnych, XLIV.
 159.

Ocena tez Miastopisu, XLIV.
 286—287.
Ochrona zabytków kultury ludowej,
 XLIV. 351—357.
Odpływ ludności niemieckiej, XLIII.
 251.
Odrębność etniczna, XLII. 341
Odryna, szopa, XLV. 153.
Odzież, XLII. 69—114.
 — Chantów, XLII. 625—628.
 — Słowian wschodnich, XLII. 635.
 — ukraińska, XLII. 636.
 — Ofiara z koguta, XLV. 354.
 — z ludzi, XLIII. 297; XLV. 354.
 — z niedźwiedzi, XLV. 104.
Ogrody, XLII. 128, 198.
Ogrodzenie patrz płot.
Okna, XLII. 128, 184, 186—188.
Okół, XLII. 129.
Okres folwarczno-pańszczyźniany,
 XLII. 127.
 — kapitalizmu, XLII. 285, 287.
 — prac monograficznych, XLIII. 75
 — prac syntetycznych, XLII. 81
 — zbieractwa, XLIII. 72
Okrety Wikingów, XLIV. 63
Określniki czasu i jakości, XLIV.
 177
Okrycia głowy, XLII. 609
Opis brony, XLV. 167, 168, 175
 — budownictwa lubelskiego, XLII.
 234
 — Kolberga, XLII. 262
 — kultury ludowej, XLII. 216, 241
 — obrzędów, XLII. 210, 240
 — odzieży ludowej, XLII. 224
 — pługa, XLV. 160, 174
 — radła, XLV. 161, 174, 175
 — sochy, XLV. 174
 — strojów, XLII. 207, 210, 313
 — wesela, XLII. 204, 212, 222, 224
Opisanie świata, XLII. 785—787

Oracje weselne, XLII. 16
Organizacja bartnicza, XLII. 267,
 282
 — polityczna murzynów, XLIV. 303
 — rodowa, XLII. 607; XLV. 317
 — wypasu, XLV. 149
Orka, XLII. 151, 152
 — sochą, XLV. 138
Ornament, XLII. 607, 628; XLIV. 240
Oryl, XLII. 538
Osadnictwo Beskidu śląskiego,
 XLIV, 292
 — Karpat, XLIII. 336
 — kmiece, XLII. 123
 — kultury trypolskiej, XLIV. 301
 — kurpiowskie, XLII. 267, 276, 277
 — Orawy, XLIV. 281—296
 — słowiańskie, XLIV. 65
Osady na prawie niemieckim, XLIV.
 118
Oset, XLII. 546
Oskoła, XLII. 617
Osobowość Kolberga, XLII. 461
Oświecenie, XLII. 54
Owca tłustoogonowa, XLV. 23
Owczarnia, XLII. 196
Ozdoby z piór, XLII. 637

P

Palenie fajki, XLV. 86
Palenisko otwarte, XLV. 342—347
Pamiętniki chłopskie, XLV. 406
Państwo afr. Shungway'a, XLV. 352
 — sumerycko-akkadyjskie, XLV.
 119
 — wielkopolskie, XLII. 465, 486,
 494—497
Państwowość czeska, XLII. 465—480
Paralele etnograficzne i archeolo-
giczne, XLV. 353
 — pieśni polskich i litewskich,
 XLII. 444

Parobcy, XLII, 71, 73, 75, 91—94
 Pas *weryp*, XLII, 626, 628
 Patronimia, XLV, 323
 Patrylokalność, XLV, 341
 Pasterstwo, XLII, 262, 723
 Pastuch, XLII, 87, 88; XLV, 149
Peca, glina, XLII, 139
Peczka, j. buł. piec, XLV, 346
 Periodyzacja, XLIII, 158, 159, 164
 — atlasu czeskiego, XLIV, 252
 — zjawisk etnograficznych, XLIV, 180
 Pianie koguta, XLV, 273
Piastun, roczny wilk, XLV, 224
 Piec, XLII, 137, 138, 185; XLIII, 213
 — piekarski, XLV, 344
 — ruski, XLIV, 233
 — stożkowaty, XLII, 691, 692
 Pieczenie chleba, XLII, 164
 Pieczywka, XLIII, 280
 Piekarnie, domy bez kominów, XLII, 138
 Pies w bajce, XLV, 279
 Pieśni, XLII, 308, 317, 322, 324, 328, 341, 426; XLV, 217
 — Białochrobatów, XLII, 336
 — beduińskie, XLV, 328
 — buntownicze, XLII, 297
 — dworskie, XLII, 25
 — fińskie, XLII, 720
 — górnośląskie, XLII, 315
 — kościelne, XLII, 353
 — kurpiowskie, XLIII, 139
 — litewskie, XLII, 431—445
 — ludu polskiego, XLII, 10—26, 42, 45, 47, 200, 212, 251; XLIII, 142
 — lużyckie, XLII, 422
 — mieszczańskie, XLII, 25
 — o szewczyku, XLIII, 357
 — popularne, XLII, 25, 26
 — rewolucyjne, XLII, 638
 — szlacheckie, XLII, 25
 — weselne, XLII, 201

Pieśni wielkopolskie, XLII, 201
 — żałobna o Kmicie, XLII, 25
 — żołnierska, XLII, 676
 Pieśniczki, XLII, 24
 Pijaństwo, XLII, 52—53, 59
Pikulka, wabik na sarny, XLV, 252
 Pigmeje, XLIII, 427; XLV, 15, 35—69
 Pióra pawie, XLII, 91, 103
 Piwnice, XLII, 133, 195
 Piwo altajskie, XLII, 617
 Plan domu, stodoły, XLII, 235
 Platformy palowe N. Gwinei, XLV, 351
 Plebiscyt, XLIII, 250; XLIV, 47
 Plemiona Indii, XLV, 370
Plonowanie, dożynki, XLV, 153
Plachta poniowa, j. ros., XLII, 636
Płosa pole, XLV, 134
 Płot, XLII, 123, 129, 133, 194, 198; XLV, 140
 — laskowy, XLV, 141
 — wygradzany, XLV, 141
 — z łupanego drzewa, XLV, 141
 Płótno drukowane, XLII, 636
 Pług, XLII, 150—154; XLV, 158—203
 — arabski, XLV, 321
 — bezkoleśny, XLII, 151, 155
 — kowalski, XLV, 147
 — koleśny, XLII, 151, 155
 — praski, XLV, 182, 185
 — Sincerusa, XLV, 161
 — Sucheniego, XLV, 147
 — w Egipcie, XLV, 24
 — Zawadzkiego, XLV, 147
 Pochodzenie narodu, XLIV, 161
 — Indoeuropejczyków, XLIII, 51
 — narodu kirgiskiego, XLIV, 212—219
 Pochówki chińskie, XLV, 348, 349
 — japońskie, XLV, 359
 — popielnicowe Azji, XLV, 361
 — wtórne, XLV, 356

Podania, XLIV, 120—129
 — historyczne, XLII, 17—20
 — spiskie, XLIV, 118—129
 — wsi Hruskie, XLV, 131
 Podcienie, XLII, 137
 Podłoga, XLII, 185, 186
 Podział ludów Ameryki Północnej, XLII, 734
 — na regiony, XLII, 333
 — ojcowizny, XLIV, 138
 — Pigmejów, XLV, 38, 44
 — Rusinów, XLII, 633
Podyma, klatka na puchacza, XLV, 236
 Poezja chłopów, XLIII, 327
 Pogranicze słowacko-niemieckie, XLIV, 249
 Pogrzeb, XLII, 378—382. p. pochówki
 Pojedynek na skórze morsa, XLV, 317
 Pojęcie „archetypów”, XLV, 366
Pokut, święty kąt, XLIII, 214—215
 Polemika Gansiniec-Karwot, XLIII, 472, 487
 — Bartyś-Kaznowska-Jarecka XLV, 517
 Polski Atlas Etnograficzny, XLIII, 34—69; XLV, 203, 494—516
 Polowanie z ptakiem, XLV, 235—237
 — na zwierzynę morską, XLV, 315
Poł, XLIII, 216
 Pomieszczenia gospodarskie, XLII, 195—198
Poncho, XLII, 627
Poniewa, *poniowa*, j. ros. płachta, XLII, 636; XLIII, 192
 Popularyzacja etnografii, XLIII, 157—168
 Posag, XLII, 87
Posowa, pułap, XLII, 185, 186
 Postaci demoniczne, XLV, 307, 308
 Postęp cywilizacji, XLII, 345

Postęp w rolnictwie, XLII, 155; XLV, 158—202
 Poświęcanie nowych świąt, XLV, 319
 Potrawy z brzo, XLV, 215
 Potrzeby muzealnictwa etnograficznego, XLIV, 371, 378
Powetł, szopy, XLIII, 219
 Powieści, XLII, 15, 24, 28; XLV, 309
 Powinowactwo, XLII, 328
 Pożywienie, XLII, 53, 54, 258; XLV, 144
 — Altajczyków, XLII, 613
 — głodowe, XLV, 211
 Półkmić, XLII, 154
 Półrolnik, XLII, 152, 154, 156, 181, 192
 Półślednik, XLII, 153, 156, 169, 173, 192
 Prace orientalistyczne, XLIII, 432
 Prakultura, XLV, 103
 — pigmejska, XLV, 40
 Praojczyzna Słowian, XLV, 377
 Prawo lenne w Czechach, XLII, 668
 — ludowe, XLIV, 132
 — ludu Garo, XLIV, 321
 — niemieckie, XLII, 414
 — polskie, XLII, 413; XLIV, 133
 — rozwoju kultury, XLIV, 155, 167
 — wskaźnika średniej arytmetycznej głowy, XLIV, 31
 — wołoskie, XLIV, 287
 — zwyczajowe, XLII, 413; XLIV, 133
Prażoki, kasza z brzo, XLIV, 214
 Prądy metodologiczne w etnografii, XLIII, 49—62
 Problem czasu w etnografii, XLIV, 174—181
 — etnogenezy, XLIV, 190
 — klasowo-społeczny, XLII, 231, 343, 352
 — Lapończyków, XLV, 380
 Procesje, XLIV, 92

- Procesy ciągłych przemian, XLIV. 157
 — historyczne a środowisko geograficzne, XLIV. 193—198
 — etnogenetyczne, XLII. 18
 — mieszania się kultur, XLIV. 161
 Program badań społecznych, XLIII. 69
 — Polskiego Atlasu Etnograficznego, XLIII. 36
 Proletariat wiejski, XLII. 61, 65, 85, 87
 Proso, XLV. 206
 — pałkowe, XLV. 203
 — włoskie, XLV. 204
 Protochamici, XLV. 21
 Prowincja kulturowa, XLII. 244
 Proza ludowa, XLII. 16
 Przebudowa etnografii, XLIII. 31
 — socjalistyczna, XLII. 608
 Przebieranie się za lamparta, XLV. 84
 Przechowywanie odzieży, XLII. 627
 — produktów, XLII. 619
 Przedmiot badań etnograficznych, XLII. 17
 — i cel etnografii, XLII. 456, 646, 647, 695—697, 909—912; XLIII. 221, 254; XLIV. 325
 Przednówek, XLII. 298
 Przekleństwa, XLIII. 436
 Przełazy p. płoty
 Przejście do wieku męskiego p. inicjacje.
 Przełom, metodologiczny, XLIV. 154
 — w etnografii niemieckiej, XLIII. 241
 — w kulturze, XLIV. 181
 Przemiany wsi, XLII. 49, 57—59, 61—65, 70, 117, 124, 127
 Przemysł lubelski, XLII. 236
 — ludowy ruski, XLII. 639
 Przeobrażenia antropologiczne, XLII. 465, 473
 — wsi Z.S.R.R., XLII. 649
 Przepięty, XLII. 721
 Przesady ludu litewskiego, XLII. 442
 Przeszłość murzyńska, XLV. 17, 18
 Przeżytki, XLIII. 18
 Przodkowie Egipcjan, XLV. 23
 Przyczyny chorób, XLV. 362
 Przydomki murzynów, XLIV. 302
 Przydziały ziemi, XLIV. 139—141
 Przysłowia, XLII. 12, 15, 18—20, 324
 Przywoływek, XLIV. 135
 Pstruchy, wełniane płachty, XLII. 98
 Psychologia ludów, XLV. 106.
 — postaci, XLV. 357
 Pszenica, czerwotka, wąsatka, XLV. 144
 Pueblo, XLIII. 284—287
 Purgatio canonica, XLIV. 89
 Pustka rubieżna, XLII. 499

R

- Rababa, instrument smyczkowy, XLV. 328
 Rada starszych, XLV. 154
 Radlica, XLII. 151—153
 Radła, XLII. 151—153; XLV. 169, 188
 Rak w bajce, XLV. 281, 282
 Rasa, Bałtów, XLIV. 13
 — pigmoidalna w Australii, XLV. 354
 — falijska, XLIV. 14
 Rataj, XLII. 71, 73, 152—154; XLV. 132
 Reaktywowanie Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, XLII. 20, 21
 Reedycja, XLII. 294, 460, 462
 Region, XLII. 333, 334
 Regionalizacja budownictwa, XLV. 391

- Rekonstrukcja dziejów kultury, XLIV. 166
 Rekonstrukcja dziejów Afryki, XLV. 18, 22
 — procesów historycznych, XLII. 48, 115; XLIV. 159
 — podziału gruntowego, XLV. 125
 Religia Isnegów, XLIV. 321
 — murzynów, XLIV. 303, 311, 312
 — Pigmejów, XLV. 37
 Religioznawstwo, XLV. 350
 Relikty, XLII. 330; XLIII. 18
 Retrogresja historyczna, XLIV. 234
 Reza, włoka, płosa, XLV. 137
 Rękopisy Kolberga, XLII. 307
 Rodzina duża, XLII. 607; XLV. 153
 — języków Nil—Kongo, XLV. 20
 — mała, Eskimosów, XLIV. 221
 — patriarchalna, XLV. 317
 — wielka, XLII. 684
 Rogi na proch, XLV. 86
 Rok obrzędowy, XLII. 382—398
 Rola kowala, kapłana, XLV. 365
 Rolnictwo, XLII. 58; XLV. 114—116
 — kurpiowskie, XLII. 289
 — mazowieckie, XLII. 261
 — w Egipcie, XLV. 24
 Rośliny jadalne, XLII. 614, 617
 Rozedrzyskała, Rozwaliskała, bajka, XLV. 271, 275
 Rozniecanie ognia przy pomocy wiercenia, XLV. 46
 Rozrywziele, bajka, XLII. 17
 Rozszczepienie się wspólnoty, XLIV. 161
 Rozwarstwienie klasowe, społeczne, XLII. 229—230, 292; XLIV. 157
 — wsi, XLII. 69—114, 119, 127
 Rozwój konstrukcji drewnianej, XLV. 388
 Różnice rozwoju kultury, XLIV. 161
 Rubandy, zasłony weselne, XLII. 630
 Rubież etnograficzna, XLII. 470, 471; XLIV. 188
 — Europy, XLV. 17
 Ruch religijny górali, XLIV. 340
 Ruiny Zimbabwe, XLV. 25
 Rusałki, XLV. 307, 314
 Ryba w bajce, XLV. 284
 Rybołówstwo, XLII. 161, 162, 191
 Rycerz odrodzenia, tancerz murz., XLV. 81—83
 Rydel, XLII. 151
 Ryki, płoty kamienne, XLV. 140
 Rysunki skalne Australii, XLIV. 322
 Rzemiosło wiejskie, XLII. 52, 59, 237, 267
 Rzepa, XLII. 549
 Rzesza Wielkomorawska, XLII. 667
 Rzeźba czukocka, XLII. 625
 — Mawia, afryk., XLV. 80
 — Tuwińców, XLIII. 195
 — w kości, XLII. 624

S

- Saba, worek do mleka, XLII. 615
 Sabat czarownic, XLII. 17
 Sadyba, XLIII. 203
 Samotrzask na ptaki, XLII. 527, 223—262
 Sanie, XLII. 173
 Saraj, drwalnia, XLIV. 232
 Sarafan, odzież, XLII. 636
 Satyry ludowej podział, XLV. 408
 Schemat kręgów kulturowych, XLV. 103
 — rozwoju społeczeństwa, XLII. 704
 Seminarium afrykanistyczne, XLIII. 497—500
 Separacja gruntów, XLII. 127
 Sesja Kolbergowska, XLII. 218, 454—464, 938—947
 Sesja etnograficzna, niemiecka, XLIII. 441, 442

- Sesja odrodzenia PAN, XLIII. 348
 — podhalańska, XLIV. 267, 500, 512, 522
 — naukowa A.N. ZSRR, XLII. 886, 893
 Sezonowa translokacja, XLII. 723
 Sieć badań, XLIV. 203
 Siedliska, XLV. 135
 Siekierka, XLII. 536
 Sień, XLII. 185—188, 135; XLIII. 212
 Sierp, XLII. 155—159.
Sibiele, siubiele, sybile, XLV. 314
 Sidło, XLII. 529
 Sidziniarki, XLIV. 340
 Silesiana, XLII. 307, 458
 Sinanthropus, XLII. 707
Siostrzan, siestrzan, XLII. 185
 Sitarze biłgorajscy, XLII. 231, 237
 Siwaki podlaskie, XLIII. 354
 Skiba, XLV. 138
 Skala, Bunaka, XLIV. 47
 — Fischera Sallera, XLIV. 19
 — Martina, XLIV. 19
 Skarby podziemne, XLIII. 551
Sklepy, piwnice, XLII. 195
 Skład etniczny Azji, XLII. 219—221
 — ludności iberyjskiej, XLV. 23
 Składnik paleoazjatycki, XLIV. 42
 Składniki antropologiczne, XLIV. 31
 Skórki ptaków, XLII. 627
 Skrzynia, XLII. 165, 166
 Sławistyka, XLII. 44
 Słupiec na wilki, XLII. 524
 Słowak, słowacki, słowiański, XLIV. 296
 Słowianoznawstwo, XLII. 465
 Słownik etymologiczny języka czeskiego, XLIII. 272
 — folklorystyczny, XLIII. 288—296
 — górnośląski, XLIII. 357
 — filozoficzny, XLIV. 160
 Słowniczek gwarowy, XLII. 15, 316
 Słowniczek pigmejski, XLII. 747—748
 — starożytności słowiańskich XLIII. 425
 Smoki rytualne, XLIII. 274
Smyk, XLII. 173
Soba, j. buł. izba, XLV. 347
 Socha, XLII. 51, 197, 920; XLIII. 219; XLIV. 72, 301; XLV. 142, 147, 169, 177, 178
 Socha litewska, podlaska, XLV. 181
 — łopatkowa, XLII. 261, 721
 — i ślemię, XLII. 629
 — szwedzka, XLII. 721
 Socjologia, XLII. 702; XLV. 371
 Sołtysi, XLII. 120, 157, 170
Spancerek, XLII. 79, 81
Spar, wspar, XLV. 231
 Specyfika kultury Słowian, XLII. 331
 — polskiej kultury ludowej, XLIV. 235
 — terenu kurpiowskiego, XLII. 287
 Spichrz, spichlerz, spichlerzyk, XLII. 128—130, 196
 Spichrze, *świrnie*, XLV. 152
 — Ulców, XLII. 629
 Spiłowane zęby, XLV. 90
 Spław, XLIII. 230
 Spodnie, XLII. 81, 85, 91, 101
 — *na oczkur*, XLII. 637
 — z cielejącej skóry, XLII. 80—95
 Spódnice, *spodnik*, XLII. 83, 92, 95, 103, 105
 Spółdzielczość, XLV. 155
 Sprawozdanie Instytutu Historii Kultury Materialnej, XLIII. 500
 Sprzęt zbóż, XLII. 155—159
 Sprzęty, XLII. 162—169, 260, 261
 Stadia rozwoju kultury, XLII. 707—709
 Stajnia, XLII. 193—195
Stajonka, długość pola, XLV. 138
 Stanik, XLII. 102

- Stare i nowe w etnografii, XLIII 179; XLIV. 182
 Statki, naczynia, XLII. 162—164
 — słowiańskie, XLII. 782—785
 Statut cysterski, XLIV. 83
 — Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, XLIV. 527—539
 Stępa, XLV. 214, 321
 Stodoła, XLII. 127—132, 191—193; XLIV. 220
 Stosunki etniczne I tysiąclecia, XLIII. 305
 — pokrewieństwa w N. Brytanii, XLV. 367
 — rodzinne węgierskie, XLV. 341
 — społeczne Czukczów, XLV. 315
 — węgiersko-słowiańskie, XLV. 338
 Stożenie siana, XLV. 146
 Stół, XLII. 165, 166
 Straszaki, XLV. 257—262
 Stroje lubelskie, XLII. 233
 — łużyckie, XLIV. 348
 Strój głowy, XLII. 637
 — ludowy, XLII. 112, 290, 608; XLIII. 337—344
 — ludowy rumuński, XLV. 347
 — obrzędowy, XLV. 90
 — ślubny, XLII. 102
 — Tadžyków, XLII. 602
 Struktura antropologiczna Balticum XLIV. 40
 — etniczna Afryki, XLV. 13—34
 — rodowa Turcji, XLIV. 320
 Strzyga, XLII. 534; XLV. 313
 Strzygoń, XLII. 532
 Strzyża, XLII. 525
 Studnia, XLII. 123—126, 132—133, 196—197
 Substrat staropigmejski, XLV. 65
 Sukmany, XLII. 86, 91, 97, 102, 103, 313
 Sumiki, XLII. 140
 Suszarnia, XLV. 382
 Synchronizacja zjawisk, XLIV. 175
 Synteza antropologiczna, XLII. 465—521
 — etnograficzna, XLIV. 163
 Symboliza, XLV. 45, 47, 54, 57
 System Aarne-Thompson-Krzyżanowski, XLII. 761
 — językowy, XLII. 707
 — dwóch klas, XLV. 113, 117
 — A. Riegera, XLII. 554—606
 — zmianowania odgłogowego, XLV. 142
 Systematyka, XLII. 48
 — bajek, XLII. 21, 29; XLV. 263
 — faktów kulturowych, XLIV. 170
 — epiki ludowej, XLV. 405
 — Kolberga, XLII. 27, 147
 Szachownica gruntów, XLV. 127
 Szachulec, XLII. 140
 Szalaństwo alpejskie, XLII. 695
 Szamanizm, XLV. 357
 Szczepy Bałtów, XLIV. 12
 Szczyt domu, XLII. 131
 Szczodry wieczór, XLV. 314
 Szeregi rozwojowe, XLIV. 172
 Szkoła kulturowo-historyczna, XLII. 704; XLIV. 156
 — lingwistyczno-mitologiczna, XLII. 327; XLIV. 254
 — wiedeńska, XLV. 91—124, 359
 — zapożyczeń, XLIV. 254
 Szlachta mazowiecka, XLV. 488
 Szlak bursztynowy, XLII. 488
 — handlowy, XLIV. 73
 Szkutnictwo, XLIV. 57
 — gdańskie, XLIV. 67
 — skandynawskie, XLIV. 60
Szońdy, XLII. 197
Szorc, XLII. 83
 Sztuka białoruska, XLII. 642
 — paleolitu, XLV. 15

Sztuka plastyczna Słowian wschodnich, XLII. 635
 — Powiśla, XLV. 418—421
 — ukraińska, XLII. 639
Szuszun, kaftanik, XLII. 637
Ślemiona, XLII. 131
Sparogi, XLII. 629
Śpiewacy wędrowni, XLII. 690
Śpiewki, XLII. 20, 28
Środki magiczne, XLIV. 84
Środowisko geograficzne, XLV. 161, 163
Sudra, XLIII. 298
Święcenie ziela, XLII. 537
Święta Marta, XLIII. 278
Święto rogów, XLV. 319
Świnie, XLV. 148
Świniobicie, XLII. 526
Świniopas, XLII. 548

T

Tabakierki, XLII. 620, 621
Tabu, XLV. 80
Tałkan, tłucho, XLII. 614, 616
Tamga, gmerk, XLIV. 221
Taniec, tańce, XLII. 20, 28, 238, 239
 — *chodzony*, XLIII. 332
 — *okrągły*, XLIII. 333
 — *obrzędowy*, XLV. 81, 87
 — *szocze*, XLIII. 332
 — *walcerki*, XLIII. 333
 — *wiwaty*, XLIII. 332
Taradajki do transportu sochy i brony, XLV. 142
Tatuaz, XLV. 327
Teatr tadżycki, XLII. 608
Technika badań społecznych, XLV. 371
Technika kartograficzna, XLIV. 200—204
 — *odlewianie*, XLV. 15
 — *tkacka*, XLII. 634
 — *uprawy*, XLII. 261

Teki Kolberga, XLII. 13, 218, 253, 307—332, 355, 357, 321, 442, 456
Teksty Tuaregów, XLV. 360
Teoria akulturacji, XLIII. 209
 — *archetypów Junga*, XLV. 357, 366
 — *Czekanowskiego*, XLV. 380
 — *kęgów kulturowych*, XLV. 97—109
 — *kulturowych arealów*, XLIII. 209
 — *motywów wędrownych*, XLIV. 254
 — *typów kulturowych*, XLII. 714, 715
Teraźniejszość w badaniach, XLIV. 158
Tereny pigmejów afrykańskich, XLV. 37
Terminologia skandynawska, XLII. 711, 712
Teza Heyerdala, XLII. 703
Tezy dotyczące przedmiotu i celu etnografii, XLIV. 155
Topór obrzędowy, XLV. 87
Totem, *totemizm*, XLV. 104, 109, 114, 365
Tkactwo hornackie, słowackie, XLII. 682
Tłoka, XLV. 145, 153
Tłuki pięściowe, XLV. 360
Tradycja grecko-rzymska, XLV. 307—314
Transport, XLII. 170—175
 — *narzędzi rolniczych*, XLV. 142
 — *siana*, XLII. 673, 674
Trofea myśliwców afrykańskich, XLIV. 304
Trójpółowka, XLII. 51, 59, 123
 — *indywidualna*, XLV. 133
 — *zbiorowa*, XLV. 125—156
Trzewiki, XLII. 98
Tylnica, XLIV. 61
Typ austro-afrykański, XLV. 21
Typy hodowli psów, XLIV. 240

Typy gospodarczo-kulturowe, XLIII. 245
 — *kultur pasterskich*, XLIV. 323
 — *nigrycki, sudański*, XLV. 16
 — *orientalny*, XLV. 24

U

Ubiór chłopski, XLIII. 352. p. odzież
 — *dziewcząt*, XLII. 82, 108, 109
 — *górala*, XLII. 523
 — *kobiet*, XLII. 82—85, 95—98, 102—105, 108
 — *kurpiowski*, XLII. 283
 — *lubelski*, XLII. 233
 — *ludowy*, XLII. 779
 — „mekkański”, XLV. 326
 — *męski*, XLII. 79—82, 307
 — *odświętny*, XLII. 80
 — *roboczy*, XLII. 79—86
Uboczność zjawisk kulturowych, XLIV. 183
Ubój jeleni, XLV. 318
Ugorowanie, XLV. 134, 143, 144
Układ budynków, gruntów, XLII. 121, 131, 722; XLV. 128
Uprawa bananów, XLV. 20
 — *bru*, XLV. 203—223
 — *lnu*, XLV. 144
 — *prosa w Afryce*, XLV. 22
 — *łopatą*, XLIV. 305, 323
 — *tytoniu*, XLV. 145
Upiór, XLII. 553
Uprząż, XLII. 170—175
Urodzenie dziecka, XLV. 364
Ustawy uwłaszczeniowe, XLII. 50, 64, 70, 71, 118, 229, 269, 277, 286
Ustrój feudalny, XLII. 54—56, 69, 117, 230
 — *patriarchalno-rodowy*, XLV. 323
 — *rodowy Eskimosów*, XLIV. 221, 228
 — *społeczny Arabii*, XLV. 322

Usytuowanie chaty, XLII. 121, 129
Urządzenia przemysłowe, XLII. 159—162
Uwrocie, miejsca za wrotami, XLII. 123
Uzupełnianie obrazu rozwoju kultury, XLIV. 159

W

Wabie żywe, XLV. 228—239
Wabienie, XLV. 223—262
Wabiki, XLV. 243—257
 — *bębenkowe*, XLV. 251
 — *mieszkowe*, XLV. 290
 — *muszlowate*, XLV. 252
 — *na łosia*, XLV. 255
 — *na sarny*, XLV. 254
 — *piórkowe*, XLV. 253
 — *piszczałkowate*, XLV. 246
 — *tubowe*, XLV. 244
 — *zwane przepiór*, XLII. 535
Walka klasowa, XLII. 343
Walki religijne, XLIV. 118—129
Wariant podhalański w bajce, XLV. 273
 — *ruski*, XLV. 269
Warianty azjatyckie w bajce, XLV. 264
 — *bajki polskiej*, XLV. 268, 269
 — *europejskie*, XLV. 264
 — *bajki zwierzęcej*, XLV. 265, 263
Warstwy kulturowe, XLV. 101
 — *kulturowe Afryki*, XLV. 18
Warsztat garncarski, XLV. 416
Wartość materiałów Kolberga, XLII. 358
Wasm, znak dla bydła, XLV. 323
Watówki, XLII. 98
Wazy murzyńskie, XLV. 82
Wątki bajkowe, XLII. 314, 328
 — *litewskie*, XLII. 440
 — *lubelskie*, XLV. 274

Weryfikacja Kolberga, XLII. 459
 Wesele, XLII. 16, 207, 333, 363—378
Westka, kamizela, XLII. 93
 Wędrowka Krywiczów, XLII. 498
 — ludów, XLV. 25
 Wędrowki motywów i wątków, XLII. 341
 — Słowian wschodnich, XLII. 501
 — śpiewaków, XLII. 690
 Węgierskie wydania etnograficzne, XLV. 334, 340
 Węglarka, XLII. 539
 Wiatraki, XLII. 159, 191
 Widły, XLII. 157
 Widowiska, XLII. 19
 Wielka rodzina, XLV. 324, 329
 Wierzeje, XLII. 191
 Wierzenia, XLII. 17.; XLIII. 71—92
 — Enców, XLII. 623
 — ludów myśliwskich, XLV. 113
 — religijne afrykańskie, XLV. 364
 Wieś kujawska, XLII. 123, 124, 129
 — mazowiecka, XLII. 129
 — pańszczyźniana, XLII. 50, 71, 114
 — podlaska, XLV. 128, 129
 — polska, XLII. 122
 — puszczańska, XLV. 132
 — socjalistyczna, XLII. 690
 — wielkopolska, XLII. 17, 69—114, 117, 118, 124, 125, 128, 143,—199
 Widowiska ludowe francuskie, XLIII. 275
 Wilcze doły, XLV. 359
 Wilkierze, XLII. 137
 Wilkołak, XLII. 541
Wilkowyj, *podwywacz*, XLV. 224
 Wiły, XLV. 307
 Wioski murzyńskie Mawia, XLV. 71
 Włóka, miara pola, 30 morgów, XLV. 131
 Włóki, *włoki*, XLII. 673.; XLV. 142
 — do transportu narzędzi rolniczych XLV. 142

Wnętrze domu, XLII. 164, 165, 186
 — izby opoczyńskiej, XLV. 413
 Wojownik pruski, XLII. 531
 Wozacy podlascy, XLV. 137
 Wozy, XLII. 170, 171
 — bosc, XLII. 171, 174, 175
 — półtoraczne, XLII. 170, 171
 Wózki powroźnicze, XLII. 673
 Wpływ małżeństwa na wielkość gospodarstwa, XLIV. 152
 Wpływy azjatyckie w bajce, XLV. 285
 — chamicko-kuszyckie, XLV. 22
 — rumuńskie, XLV. 472—484
 — słowackie, XLIV. 294
 Wrota, XLII. 197
 — na pole, XLV. 140
 Wskaźnik głowy, twarzy, nosa, XLIV. 9
 Wsi ubóstwo, XLII. 54, 55
 — węgierskiej przemiany, XLII. 689
 — układ, XLII. 123
 — zakładanie, XLII. 122
 — zamożność, XLII. 50, 51, 60, 62, 64, 182, 343
 Wspinanie się na słup, XLII. 550
 Wspólnota ludu, XLIV. 157
 — terytorialna, XLIV. 162
 — wschodnio-słowiańska, XLII. 633, 634
 Współczesne badania na Kurpiach, XLII. 288—293
 Współpraca archeologii z etnografią, XLIII. 183—191, 242
 — „Ludu” XLIII. 93
 Wycinanki kurpiowskie, XLII. 29
 Wydawnictwa Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, XLII. 46
 Wydeptywanie zboża, XLV. 384
 Wykaz miejsc badanych przez Kolberga, XLII. 398—412
 Wykrywanie genezy faktów kulturowych, XLIV. 164

Wypasanie bydła w lasach, XLV. 143
 Wyposażenie wnętrza, XLII. 260, 261
 Wyprawy Wikingów, XLIV. 39
 Wyrobniacy, XLII. 73
 Wyrwidąb w bajce, XLV. 271, 274
 Wystawa budownictwa socjalistycznego, XLII. 649
 — sztuki ludowej, XLII. 925—937.; XLIII. 451—463
 Wywiad społeczny, XLV. 371
 Wywoływanie burzy, XLIV. 88
 Wzorcownie przemysłu ludowego, XLIII. 421

Z

Zabawki N. Gwinei, XLV. 360
 Zadania etnografii polskiej, XLIII. 92
 — etnografów, XLIV. 157
 — metody kartograficznej, XLIV. 153—204
 Zagadki, XLII. 18, 19.; XLIV. 321
 Zagon, *plosa*, XLV. 137
 Zagroda, XLII. 127—129; XLV. 151—153
 Zagroda lubelska, XLII. 129, 130, 135
 — mazowiecka, XLII. 128, 129
 — wielkopolska, XLII. 128
 — w okół, XLII. 128
 Zagrodnicy, XLII. 62, 71, 73, 190
 Zagumnie, droga za stodołami, XLV. 141
 Zajęcia pozarolnicze, XLV. 150—151
 Zakres etnografii, XLII. 27.; XLIV. 130
 Założenia atlasu etnograficznego, XLIV. 154
 — badań radzieckich, XLII. 650
 — atlasu Górnej Austrii, XLIV. 336
 Zakres historii kultury materialnej, XLIV. 131

Zamożność wsi, XLIV. 147, 149
Zapaski, *zapaszki*, krawędź zagonu, XLV. 138
 Zapis melodii, XLII. 225, 238, 239
 Zapożyczenia kulturowe, XLII. 341
 Zasada kompleksowości w kartografii XLIV. 183, 189, 192
 — równości przydziałów, XLIV. 150
 Zasięg buku, XLV. 377
 — Kaszubszczyzny, XLV. 433
 Zasięgi zjawisk, XLIV. 177
 Zasłony ślubne tadżyckie, XLII. 630
Zastodole, droga za zagrodami, XLV. 142
 Zawartość teki śląskiej Kolberga, XLII. 309—314
 Zbieractwo, XLII. 283, 719.; XLV. 133
 — pieśni, XLII. 217
 Zbieracze, XLII. 22.; XLV. 46
 Zbiory w Gdyni, XLIV. 415
 — Ministerstwa Kultury i Sztuki, XLIII. 419—421
 Zespalać gospodarstw, XLIV. 146
 Zespół kulturowy rozerwany, XLV. 102
 — języków sudańskich, XLV. 19
 Zgromadzenia Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, XLIII. 9, 62, 168, 487.; XLIV. 512.; XLV. 519—544
 Ziela, „ciotka”, „matka”, XLII. 617
 Zioła, XLIV. 339
 Zielnik Jakuba Wagi, XLV. 204
 Zjawiska społeczne, XLIV. 162
 Zimne budynki, XLV. 152
 Zinwentaryzowanie stanowisk Kolberga, XLII. 451
 Złotogłowie kaszubskie, XLIII. 354
 Zmiany kulturowe na wsi. XLII. 344.; XLIV. 177
 — w krajobrazie kulturowym, XLIII. 233

Zmiany w strukturze gospodarczej, XLII. 288
 Zmienność wytworów kulturowych, XLIV. 167
 Zmory, XLV. 313
 Znaleźiska, XLV. 16, 17
 Zróżnicowanie budownictwa, XLV. 390
 — kultury, XLIV. 169
 — lokalne, XLII. 262
 — ludności, XLII. 514
 — obszaru nadbałtyckiego, XLIV. 33
 — zjawisk etnograficznych, XLIII. 11
 Związek etnografii z historią, XLIV. 156
 Związki przestrzenno-etniczne, XLIV. 162
 Zwierzęta w bajce, XLV. 263—305
 — udomowione, XLIV. 323
 Zwyczaje pasterskie, XLIV. 87, 101 115

INDEKS ETNOGEOGRAFICZNY *

Nazwy geograficzne: kraje, miejscowości, elementy fizjograficzne.

A

Abisynia, XLV. 17, 18, 25
 Afryka, XLV. 13—34
 Amguema, rzeka, XLV. 318
 Ameryka Południowa, XLII. 619
 Augustowskie, XLII. 436 mapa
 Auksztajta, XLIV. 37
 Azja Środkowa, XLII. 607—609; XLIV. 228—230
 Azji Step, XLV. 23

B

Bab-el Mandeb, cieśnina, XLV. 23
 Babice, XLII. 303
 Bachów, XLII. 296
 Bahr-el-Djebel (Nil), XLV. 22
 Bahr-el-Ghazal, XLV. 22
 Balticum, XLIV. 7—47
 Biała Serbia, XLII. 493
 Białoruś, XLII. 26, 442; XLV. 226, 240

Z uwagi na znikomą ilość nazw geograficznych nie przeprowadzono szczegółowego podziału nazw geograficznych, elementów fizjograficznych, toponomastyki, ani też nie wyodrębniono nazw na poszczególne części świata. Litera N. oznacza: nowe; M-małe; W-wielkie; D-duże; pow. powiat.

Zwyczaje prawne, XLIV. 133
 Źródła arabskie, XLII. 685, 756
 — archiwalne, XLIII. 93—121
 — etnograficzne, XLII. 149.; XLIII. 93—121.; XLIV. 158, 159, 174, 179
 — Kolberga, XLII. 360, 429, 438
 — zapisu Rudolfa, XLIV. 319

Z

Żarowa uprawa, XLV. 356
 Żebracy, XLII. 99, 104, 106
 Żeglarze, XLIV. 65
 Żegluga polska, XLIV. 68
 Żelazo, XLV. 14
 Żniwa, XLIV. 192, 193
 — w Finlandii, XLV. 382
 — na Węgrzech, XLV. 334, 335
 Żołądź w bajce, XLV. 286
 Życie społeczne, XLIII. 63—70.; XLV. 153—154
 Żywność, XLII. 233

Bircza Stara, XLII. 303
 Boratyn, XLII. 299
 Boruszyn, pow. obornicki, XLII. 104
 Brazylia, XLV. 355

C

Chełmskie, XLII. 375, 390 mapa
 Chorwacja, Chrobacja, XLII. 484
 Cieszyn, XLII. 311
 Czechy, XLII. 480—485
 Czersk, XLII. 11
 Czortowiec, XLII. 136
 Czukotka, XLV. 315

D

Dania, XLIII. 267—269
 Dubiecko, XLII. 304
 Dudy Puszczańskie, XLII. 279—282

E

Elbląg, XLIV. 69
 Egipt, XLV. 17

F

Finlandia, XLIII. 269—272; XLV. 382

G

Gdańsk, XLIV. 69
 Gez-ta-pua nad Amazonką, XLV. 103
 Golejewek, XLII. 79
 Górny Śląsk, XLV. 358
 Góry Świętokrzyskie, XLV. 128
 Gruzja, XLII. 661

H

Hrubieszów, XLII. 122
 Hruskie, pow. Augustów, XLV. 125—156

I

Indochiny, XLIII. 195
 Iskań, XLII. 295
 Ituri, rzeka, XLV. 48

J

Japonia, XLV. 359
 Jelenia Góra, XLII. 421
 Jeżyce, k. Poznania, XLII. 96

K

Kalahari, pustynia, XLV. 19
 Kaliskie, XLII. 51, 374, 383 mapa
 Kamerun, XLV. 351
 Kieleckie, XLII. 19, 376 mapa
 Konojad, XLII. 176, 177
 Kościan, XLII. 94
 Kórnik, XLII. 78—80
 Krajna, XLII. 161
 Krakowskie, XLII. 25, 370, 371
 Kraków, XLII. 22
 Krobienice, Radomskie, XLII. 128
 Krotoszyn, XLII. 74
 Kujawy, XLII. 19, 121, 125, 369
 Kurlandia, XLIV. 36
 Kurpie, XLII. 264—293
 Krzyworównia, XLV. 243
 Kwidzyń, XLIV. 51

L

Leszczowate, XLII. 297
 Liguria, XLV. 24
 Lipa-Lepa, XLIV. 65
 Lipnik, W., XLIV. 118
 Lubelskie, XLII. 130, 216—248, 372, 374 mapa

Ł

Łapsze Wyżne, XLIV. 119
 Łęczyckie, XLII. 374, 381 mapa

Loniowa pow. Bochnia, XLV. 214
Łużyce, XLII. 328, 422

M

Macedonia, XLV. 240
Malborg, XLIV. 51
Mazowsze, XLII. 125, 249—263, 374,
386, 388 mapa
Mazowsze Leśne, XLII. 123
— Polne, XLII. 123
— Stare, XLII. 249—263
Międzyjezierze afrykańskie, XLV. 23
Mieszków pow. Pleszew, XLII. 85
Modlnica, XLII. 22, 36
Modlniczka, XLII. 22
Morawy, XLII. 481, 667—670
Morowica pow. kościerski, XLII. 83,
89
Mozambik, XLV. 70
Myszyńiec, XLII. 282, 285

N

Nilotów kraj, XLV. 366
Ninino pow. obornicki, XLII. 80
Norwegia, XLIII. 265—267
Nowa Gwinea, XLIV. 299; XLV. 43,
359

O

Obornickie, XLII. 165
Orawa, XLIV. 18, 118—129, 281—396
Osturnia, XLIV. 118

P

Pakośław, XLII. 79
Pałuki, XLII. 161, 167
Peru, XLII. 728
Podhale, XLV. 128; XLIV. 334
Podkarpacie, XLII. 513; XLV. 209
Podlasie, XLV. 128
Pokucie, XLII. 19, 27, 513

Pojana Mikuli, XLIV. 127
Polesie, XLII. 465, 507—513; XLV.
240
Półwysep Bałkański, XLV. 342—347
Pomorze, XLIII. 252; XLIV. 49
Potaszyca, Potarzyca, XLII. 79, 86
Powiaty: babimojski, XLII. 81, 82,
213
— biłgorajski, XLII. 242
— bukowski, XLII. 85, 97, 213
— bydgoski, XLII. 213
— chełmski, XLII. 242
— chodzieski, XLII. 86—87, 213
— czarnkowski, XLII. 83, 85, 213
— gnieźnieński, XLII. 213
— gostyński, XLII. 86
— hrubieszowski, XLII. 242
— inowrocławski, XLII. 213
— kościański, XLII. 213
— krasnostawski, XLII. 242
— kraśnicki, XLII. 244
— krobski, XLII. 82, 83, 213
— krotoszyński, XLII. 83, 214
— lubartowski, XLII. 244
— lubelski, XLII. 244
— międzychodzki, XLII. 214
— międzyrzecki, XLII. 214
— mogilnicki, XLII. 214
— obornicki, XLII. 85, 214
— odolanowski, XLII. 85, 214
— ostrzeszowski, XLII. 214
— pleszewski, XLII. 81, 83, 214
— poznański, XLII. 214
— puławski, XLII. 246
— radzyński, XLII. 247
— sulechowski, XLII. 111
— szamotuński, XLII. 109, 206, 215
— szubiński, XLII. 215
— średzki, XLII. 83, 98, 215
— śremski, XLII. 215
— tomaszowski, XLII. 247
— węgrowski, XLII. 215
— wrzesiński, XLII. 215

Powiaty wschowski, XLII. 85, 215
— wyrzyski, XLII. 86, 87, 215
— zamojski, XLII. 247
Powiśle, XLIV. 47
Poznańskie, XLII. 25, 51, 103—113,
201, 215, 371; XLIV. 49
Prusy Wschodnie, XLIV. 47
Przemyskie, XLII. 51, 294—306, 376,
394 mapa
Punt, kraj, XLV. 25
Puszcza Augustowska, XLV. 130
— Nowodworska, XLV. 130
— Nowogrodzka, XLII. 283
— Ostrołęcka, XLII. 283
— Perstuńska, XLV. 130
— Zielona, XLII. 283, 288

R

Radomskie, XLII. 373, 379 mapa
Rasztowska Wola, XLII. 322
Roztoka, XLIV. 61
Ruś, XLII. 632
Ryczywół, XLII. 184
Rzeszów, XLII. 19

S

Sandomierskie, XLII. 51, 368
Sanockie, XLII. 301
Sanu dorzecze, XLII. 294—306
Sawin, XLII. 350
Siekierki pow. średzki, XLII. 203,
205
Sieniawa, XLII. 299
Skandynawia, XLIV. 7—47
Szwecja, XLIII. 260—265
Słowacja, XLV. 226
Spisz, XLIV. 118—129
Śląsk, XLII. 307—332; XLIV. 49;
XLV. 397—399
— Cieszyński, XLIII. 335
— Górny, XLII. 306

Środa, XLII. 77
Święciany, XLIV. 18

T

Tadżykistan, XLV. 328, 329; XLIII.
208
Tanganika, XLII. 71
Taraskon, XLIII. 274—279
Tarnowo pow. chełmski, XLII. 130
Tarnów, XLII. 19
Tolkmicko, XLIV. 73
Tomaszowice, XLII. 22
Troki, XLIV. 18
Truso, XLIV. 73

U

Ukraina, XLII. 26, 465, 507—513, 631

W

Warszawa, XLII. 11, 14, 49
Wielkie Księstwo Poznańskie, XLII.
200—215
Wielkopolska, XLII. 69—114, 200—
215, 122, 123
Wielkoruś, XLV. 240
Wietnam, XLIII. 196
Wilno, XLIV. 37
Winiary k. Poznania, XLII. 100
Wiriato ZSRR, XLIV. 205
Wolkowe, XLII. 290
Wołyń, XLII. 19, 513; XLV. 209, 217,
225
Wrocław, XLII. 310
Września, XLII. 77
Wyżycie pow. Bochnia, XLV. 214
Wyszatycze, XLII. 295, 297, 304

Z

Zakopane, XLII. 24
Zaharowce, XLIV. 128

Zambezi, rzeka, XLV. 22
 Zamość, XLII. 122
 Zastów, Radomskie, XLII. 128
 Ziemia Lubuska, XLII. 111

Z

Żabie, XLV. 225
 Żakarowce, XLV. 274, 281
 Żmudź, XLII. 435
 Żuławy, XLIV. 71

NAZWY SZCZEPÓW, PLEMION, LUDÓW I NARODÓW

A

Aeta na Filipinach, XLV. 41
 Ajnowie, XLII. 611, 702; XLV. 103
 Akoa, Pigmeje, XLV. 44
 Andamanie, XLV. 41, 48, 50, 103
 Antowie, XLII. 318 mapa, 465, 503, 632, 643
 Arabowie, XLII. 607; XLV. 25, 321
 Arikaena, Brazylia, XLV. 353
 Ała, XLV. 356
 Awarowie, XLII. 607
 Ayom, karły, N. Gwinei, XLV. 42

B

Baambe, Pigmeje afryk. XLV. 65
 Babali, XLV. 54, 65
 Babeyru, XLV. 54
 Babinga, XLV. 42, 44
 Ba-Bira, Babiru, XLV. 54, 65
 Baćwa, Loćwa, XLV. 44, 51
 Bagielli, XLV. 44
 Bahima, Wahima, XLV. 13, 23
 Bakumu, XLV. 54, 65
 Balese, XLV. 54, 65
 Balika, XLV. 54, 65
 Bambuba, XLV. 54
 Bambuti, XLV. 35, 41, 43, 45, 48, 54, 65
 Bandande, XLV. 54
 Bandaka, XLV. 54, 65
 Bantu, XLV. 352
 Bantuidzi, XLV. 22

D

Derlacy-Bambrzy, XLII. 100, 101
 Dorobo, murzyni afr., XLIV. 303; XLV. 355

C

Chanaanejczycy, XLV. 25
 Chantowie, XLII. 625
 Chazarowie, XLII. 618
 Cori, szczep afr., XLIV. 41
 Cuna, XLII. 730
 Czesi, XLII. 666—688
 Czukecze, XLV. 103
 — koczownicy, nadmorscy, XLV. 316

Dregowicze, XLIII. 304
 Dunganie, XLII. 607

E

Efe, Pigmeje, XLV. 44, 65
 Encowie, Samojedzi jenijscy, XLII. 623
 Enowie, XLII. 607
 Eskimosi, XLIV. 221—228; XLV. 316
 Eskimosi, Paleokalifornijczycy, XLV. 103
 Estończycy, XLIV. 8

F

Fenicjanie, XLV. 25
 Filiponi, XLII. 260
 Finowie nadbałtyccy, XLIV. 7, 34

G

Gagauzi, XLII. 608
 Gheez, XLV. 25
 Gilacy, XLIII. 73
 Goci, XLII. 485—491, 517
 Górale, XLIII. 335; XLIV. 118—129
 Gunantua, N. Brytania, XLV. 365, 368

H

Hotentoci, XLV. 23
 Huculi, XLV. 227
 Hyksosi, XLV. 25, 727

I

Indianie, XLII. 733, 736; XLV. 367
 Isneg, XLV. 351
 Itelmeni, XLV. 316

J

Jadźwingowie, XLII. 257, 501; XLIV. 17

Jamańczycy, Ameryka Płd, XLV. 103
 Jukagirzy, XLV. 103, 316, 318

K

Kamczadale, XLV. 103
 Kamilaroi, Australia, XLV. 103
 Karakałpacy, XLII. 607
 Karuga, Rodezja, XLV. 367
 Kazachy, XLII. 607
 Kean, N. Gwinei, XLV. 351
 Kindiga, XLV. 24
 Kirgizi, XLII. 622, 23; XLIV. 212, 219
 Koriacy, XLV. 103, 316
 Kurali, LIV. 40 X
 Kurowie, XLIV. 10, 39
 Kurpie, XLII. 264—293
 Kumycy, XLII. 608

L

Lapończycy, XLII. 512
 Lechici, XLII. 464, 491—494
 Lendu, XLV. 20
 Litwini, XLIV. 8
 Liwowie, XLIV. 8, 24, 30
 Ludy Oceanii, XLV. 367
 — syberyjskie, XLII. 607, 608
 — tungusko-mandżurskie, XLV. 316

Ł

Łamutowie, XLV. 316
 Łemki, XLVI. 118
 Łotysze, XLIV. 8

M

Mabudu, murzyni afryk. XLV. 65
 Madi, XLV. 20
 Makonde, XLV. 70—91
 Makua, XLV. 70

Mamvu, Momwu, XLV. 20, 54, 65
 Mangbetu, XLV. 57
 Masaje, XLV. 90
 Mawia, XLV. 71
 Medje, XLV. 54, 57
 Mombutu, XLV. 54, 65
 Mazurzy, XLIV. 49
 Montanezi, szczep Indian, XLV. 227, 239

N

Negrito, Pigmeje Azji, XLV. 41
 Negritos, Pigmeje filipińscy, XLV. 356
 Negryci, Filipiny, XLV. 103
 Neurowie, XLII. 479; XLIV. 38
 Ngadha, Archip. Sundajski, XLV. 362
 Nganasowie, XLII. 607
 Niemcy, XLII. 69, 70, 105, 108
 Nochurcy, Turkmeni, XLV. 333

O

Obongo, XLV. 44
 Ojibway, XLV. 109
 Olendrzy, XLII. 120, 134
 Ordos, XLV. 363
 Oroczeni, XLIII. 200

P

Papuasi N. Gwinei, XLV. 43, 103
 Pigmeje, XLII. 692, 738—748; XLV. 13
 — Afryki Środkowej, XLV. 19, 35
 — filipińscy, XLV. 357
 — nad Ituri, XLV. 103
 Polacy, XLII. 69, 70, 79, 103
 Pomorzanie, XLIV. 71

R

Radymicze, XLIII. 304
 Ruanda, XLV. 44

Rumbi, XLV. 87
 Rusini, XLII. 296, 297
 Rusnacy, XLIV. 119

S

Samojedzi, XLII. 623, 624; XLV. 103
 Sandawe, XLV. 24
 Sekuam, Ameryka Płd. XLV. 103
 Semangowie, XLV. 41, 50
 — filipińscy, XLV. 103
 — malajscy, XLV. 357
 Semici, XLV. 24, 32
 Senoi filipińscy, XLV. 103
 Serbowie Łużyccy, XLII. 422
 Siewierzanie, XLII. 644
 Skandynawowie, XLIV. 42
 Słowacy, XLIV. 129
 Słowianie, XLII. 45, 643; XLV. 377
 — wschodni i połud., XLII. 497—503
 Słowińcy, XLIV. 71
 Sulka, N. Brytania, XLV. 349
 Sumeryjczycy, XLV. 24
 Szorcowie, XLII. 614, 663

T

Tasmani, Tasmanoidzi, XLV. 354
 Tatarzy, XLII. 607
 Tuaregowie, XLV. 355
 Tunguzi, XLV. 103, 316
 Turkmeni, XLII. 607
 Twidzi, Pigmeje afr. XLV. 43

U

Ujgurowie, XLII. 608
 Uralczycy, XLII. 661
 Urunda, XLV. 44

W

Wabudu, murz. afr. XLV. 54
 Walbiri, Australia, XLV. 353

Wamwere, murz. afr. XLV. 70
 Wangelina, XLV. 54
 Wangwana, XLV. 33
 Wapogoro, XLIV. 303
 Wayo, XLV. 70
 Weddyci, Cejlon, XLV. 103
 Wenedowie, XLIV. 65

Wiatycze, XLIII. 304
 Węgrzy, XLII. 689, 694
 Wołosi morawscy, XLV. 339

Z

Żmudzini, XLIV. 24
 Żydzi, XLII. 69, 70; XLV. 25

INDEKS NAZWISK AUTORÓW

A

Aarne A. LXIII. 289; XLV. 263
 Abraham W. XLII. 419; XLIII. 20; XLIV. 134
 Adalberg S. XLII. 29
 Adamska-Zawistowicz K. patrz Zawistowicz-Adamska
 Adamus R. M. XLIII. 285
 Afanasjew A. N. XLII. 22, 328
 Akielewicz M. XLII. 422, 435
 Anczyc W. XLII. 370
 Andrejew N. P. XLIV. 255
 Ankermann B. XLIV. 164; XLV. 20, 21, 34
 Antoniewicz W. XLII. 447; XLIV. 504
 Antropowa W. W. XLV. 360
 Arlt. G. O. XLII. 557
 Anuczin D. N. XLIV. 8, 44
 Armon W. XLII. 431—445, 768
 Assorodobraj N. XLII. 268
 Aul J. XLIV. 44
 Awizonis P. J. XLIV. 44

B

Bac S. XLV. 173
 Bach A. XLIV. 164, 193
 Bachmann A. XLII. 469
 Backman G. XLIV. 44
 Bakos F. XLII. 689

Balaš E. XLII. 672
 Balasso I. XLII. 693
 Baliński M. XLII. 226, 265
 Balzer O. XLIV. 132; XLV. 126, 156
 Bandtkie J. S. XLII. 316, 321
 Baran L. XLII. 671
 Baranowski B. XLII. 263, 755
 Baranowski I. XLV. 126, 156
 Barącz, XLII. 298; XLV. 264
 Barlow H. XLII. 571
 Bartkiewicz W. XLII. 316
 Bartok B. XLII. 562
 Bastian A. XLII. 340, 346, 704
 Baumann H. XLV. 95
 Baumgarten K. XLII. 240
 Bąk S. XLV. 426
 Bechman A. D. XLIV. 230
 Belenyesy M. XLII. 691
 Belicer W. XLIII. 191
 Bergmann E. XLII. 70
 Bernheim E. XLV. 98
 Bernsztam A. XLIV. 212
 Berwiński R. XLII. 24, 30, 31, 45, 146
 Białecki, XLII. 317
 Biedrzykiewicz J. XLII. 355
 Biegajło W. XLV. 127
 Bielicki, XLII. 146
 Bielski, XLII. 29
 Bienkowski W. XLII. 421
 Biester J. E. XLII. 122, 125
 Birket K. XLIV. 221; XLV. 93

Bittner-Szewczykowa H. XLII. 947;
 XLIII. Supplement
 Bliziński J. XLII. 33, 47
 Błaszczak S. XLII. 776, 922, 957
 Błomkwist E. E. XLIII. 211
 Boas, XLII. 706
 Bobrzyński M. XLII. 413; XLIV.
 133
 Bogatyryjew T. G. XLIV. 265
 Bogdanow A. XLIV. 7
 Bogusławski, XLII. 25
 Bohomolec, XLII. 25, 30
 Bolte J. XLII. 314; XLV. 296
 Bornemann F. XLIV. 313; XLV. 92,
 357
 Böhm J. XLII. 668; XLIV. 193
 Brandt B. XLV. 156
 Brandt Ch. S. XLIII. 284
 Braun F. XLV. 156
 Brennsohn J. XLIV. 44
 Brensztajn M. XLII. 435
 Broca P. XLII. 466; XLIV. 7
 Brodziński K. XLII. 26, 37
 Brown A. R. XLV. 36
 Brückner A. XLII. 30, 263; XLV.
 313, 314
 Bruk S. I. XLIV. 219
 Buga K. XLII. 499; XLIV. 37
 Bujak F. XLII. 416; XLIV. 65; XLV.
 126, 156
 Bulanda E. LV. 91
 Bulc van G. XLII. 703, 738; XLV.
 68
 Burgstaller E. XLIV. 252, 336
 Burszta J. XLII. 755, 794, 884; XLIII.
 323
 Busławjew, XLV. 312
 Bystroń J. St. XLII. 28, 44, 309;
 XLIII. 175; XLIV. 164
 Bytnar-Suboczowa M. XLIV. 166

C

Casati G. XLV. 52

Cegielski K. XLV. 171
 Černohorsky K. XLII. 666
 Chaillu P. XLV. 35
 Charuzin A. XLIV. 8, 44
 Chitimia J. C. XLIV. 267
 Chodakowski A. XLII. 205
 Chodźko A. XLII. 26
 Chomiński L. XLV. 458
 Chmieleńska I. LII. 775
 Chmielowski T. XLII. 30, 44
 Chopin F. XLII. 10, 12, 37, 38, 49,
 335
 Christian W. XLV. 94
 Chybiński A. XLII. 560; XLIII. 20;
 LIV. 507 X
 Cichowicz W. XLII. 114; XLIII. 331
 Cieśla-Reinfussowa Z. XLIII. 354,
 355
 Ciesielski W. XLII. 221, 228, 232,
 234—236
 Cinciała A. XLII. 311
 Ciszewski S. XLII. 32, 315; XLIII.
 16
 Colling H. D. XLV. 86
 Cook J. XLII. 726
 Coriat J. E. XLII. 727
 Cygański M. XLV. 243
 Czacki T. XLII. 252
 Czajewski, XLII. 270, 271, 280—283
 Czarnowski S. XLIII. 178
 Czeboksarow N. N. XLII. 656; XLIV.
 7, 44
 Czekanowska A. XLIII. 122, 123
 Czekanowski J. XLII. 465—521;
 XLIII. 16, 17, 303, 312; XLIV. 7,
 17, 44, 164, 166; XLV. 13, 23, 34,
 38, 53, 207, 397
 Czepurkowski E. M. XLIV. 15, 44
 Czerniewska K. XLV. 425
 Czernik S. XLIII. 325; XLV. 402,
 407
 Cizikow L. N. XLIV. 206

D

Damborsky J. XLII. 679, 688; XLIV.
 274
 Danielewski I. XLII. 24
 Dąbrowski J. XLII. 113
 Dąbrowski S. XLII. 233, 239
 Dąbkowski P. XLII. 414; XLIV. 133
 Dekowski J. B. XLV. 384
 Delimat T. XLII. 49—68, 238, 285,
 800; XLIII. 226; XLIV. 66, 153
 Dembowski B. XLII. 24
 Dembowski E. XLII. 37, 66, 113
 Deniker J. XLII. 517; XLIV. 8, 45
 Długosz J. XLII. 44
 Dobrowolska A. XLIII. 108
 Dobrowolska D. XLII. 644—666
 Dobrowolski K. XLII. 454—464, 750;
 XLIII. 23, 181; XLIV. 502; XLV.
 126, 156, 397
 Dopsch A. XLV. 156
 Doroszewski W. XLIV. 199
 Drobna Z. XLII. 668
 Družbacka E. XLII. 360
 Drexel A. XLV. 19
 Dumont L. XLIII. 274
 Dvornik F. XLII. 485, 491, 497—499;
 XLIII. 308
 Dynowski W. XLII. 753; XLV. 156,
 373
 Dżabbarow I. XLV. 328

E

Eberhard W. XLV. 93
 Edmont E. XLIV. 252
 Ehrenkreutz C. XLII. 263
 Ehrhardt Z. XLIV. 263
 Emin Pasza XLV. 22
 Erixon S. XLII. 711
 Estreicher K. XLII. 38

F

Fajnberg L. XLIV. 221

Falkowski J. XLII. 263, 469; XLV.
 180
 Federowski M. XLII. 32
 Fejos P. XLII. 736
 Fiedler R. XLII. 317; XLIV. 338
 Fischer A. XLII. 219, 234; XLIII.
 77, 80; XLIV. 165
 Fischer E. XLIII. 232
 Flizak S. XLII. 954; XLIV. 343
 Flor F. XLV. 93
 Florea Florescu, XLV. 347
 Fojtik K. XLII. 675
 Franko I. XLIII. 12, 13, 71
 Frankowska M. XLIII. 37; XLIV.
 154, 165
 Frankowski E. XLII. 645; XLIII. 17,
 354
 Fritz J. M. XLII. 317, 329
 Frobenius L. XLIV. 164; XLV. 26,
 98
 Fryczowa M. XLV. 263, 305
 Funk, XLIII. 288

G

Gajek J. XLII. 13, 35—48, 218, 337,
 422, 454, 576, 631, 758, 797, 893,
 909, 962; XLIII. 9, 23, 37, 174, 337,
 449, 504; XLIV. 153, 159, 165, 204,
 239, 251, 512; XLV. 177, 203
 Gajkowa O. XLII. 885, 909; XLV.
 621—660
 Gajzlerowa W. XLIV. 279
 Gansiniec-Ganszyniec R. XLIII. 20,
 77, 78, 323; XLIV. 75; XLV. 12
 Garyga B. XLIV. 250; XLV. 158—
 202
 Gawarecki H. XLII. 265, 267, 276,
 281
 Gawełek F. XLII. 38, 439
 Gawron W. XLII. 950
 Gayre G. R. XLIII. 246
 Gerson W. XLII. 11
 Gieysztor A. XLIII. 301

Glapa A. XLII. 69—114, 421—424,
 Gillieron J. XLI. 252; XLV. 445
 782, 937; XLIV. 350; XLV. 401
 Gliński M. XLII. 23
 Gloger Z. XLII. 121, 219, 265, 269,
 276, 281, 293; XLV. 156
 Gluziński J. XLII. 130, 140, 222, 228,
 238
 Gładysz M. XLII. 307—332, 753
 Gołębiowski Ł. XLII. 143, 223, 283,
 316
 Gorecki A. XLII. 26
 Gorki M. XLII. 648
 Gostomski A. XLII. 44, 137
 Gotkiewicz M. XLIV. 118, 298
 Gottfried K. XLII. 298
 Grabowski B. XLIV. 134
 Graebner F. XLIV. 164; XLV. 19,
 110
 Grajner, XLII. 270, 271
 Graus F. XLII. 667
 Grimm J., Grimow, XLII. 22, 227,
 326; XLV. 265, 271
 Grotter A. XLII. 37
 Grube O. XLIV. 45
 Gunda B. XLV. 338
 Gurwicz I. S. XLV. 318
 Gusinde M. XLIV. 314; XLV. 42, 44,
 59, 94, 369

H

Haas W. XLII. 558
 Hacquet XLII. 227
 Haekel J. XLV. 92
 Halban L. XLII. 415; XLIV. 132
 Hammarda C. F. E. XLII. 308
 Hanneson G. XLIV. 45
 Hanusz I. XLII. 223
 Haudricourt A. G. XLII. 470
 Haupt L. XLII. 309, 337, 422
 Haur, J. K. XLII. 44, 227
 Hedemann, XLII. 263
 Heimendorf K. XLV. 73

Heine-Geldern R. XLV. 93
 Heinitz W. XLII. 570
 Hejnosz W. XLII. 413—420, 795;
 XLIII. 325; XLIV. 130
 Hempel M. XLII. 350
 Hensel W. XLII. 631
 Henzel T. XLIII. 427; XLV. 21, 34
 Hesch M. XLIV. 45
 Hettner H. XLIV. 164, 193
 Hilden K. XLIV. 45
 Hławiczka K. XLII. 238
 Hoff J. B. XLII. 201—204, 211, 212,
 312, 322
 Hoffmanowa K. XLII. 222—224
 Holsche XLII. 252, 261
 Hołubowicz W. XLIII. 89, 188
 Horalek K. XLIV. 269
 Hryniewicz-Talko J. XLIV. 11, 46
 Hübner A. XLIV. 193
 Hynek J. XLII. 223
 Hytrek A. XLII. 311

I

Ilin G. F. XLIII. 298
 Inglot S. XLV. 160, 172, 186
 Iskrzycka XLII. 219
 Iwanow S. W. XLII. 609; XLIV. 240;
 XLV. 332
 Iwanowsky A. A. XLIV. 45

J

Jabłczyński J. XLII. 145
 Jackowski A. XLII. 769
 Jacobeit W. XLIII. 442
 Jakimowicz XLII. 263
 Jakóbczyk W. XLII. 70—73, 114
 Jaraczewska Z. XLII. 223
 Jaroszewicz XLII. 252
 Jasińska R. XLII. 25, 36
 Jastrzębski J. XLII. 238
 Jenike E. XLII. 11, 250
 Jerums N. XLIV. 45

Johansen P. XLIV. 45
 Johnson H. XLII. 52
 Jostowa W. XLIII. 335; XLIV. 501
 Judenko K. XLIII. 49—63
 Jurczenko B. XLII. 358
 Juszkiewicz A. XLII. 432
 Kaiser E. XLIV. 193
 Kalina A. XLIII. 12
 Kałużyński XLIII. 435
 Kamiński M. XLII. 441
 Kandt-Kantorowicz R. XLV. 15
 Kapuściński M. XLIV. 126
 Karłowicz J. XLII. 9, 20—23, 31, 32,
 40, 119, 121, 219, 345, 438; XLIII.
 10, 71; XLIV. 164; XLV. 450
 Karpiński F. XLII. 320
 Karpińska I. XLII. 779
 Karwot E. XLIII. 71, 89, 314
 Kavuljak A. XLIV. 126, 281
 Kaznowska-Jarecka B. XLV. 519
 Keller XLII, 223
 Kiekebusch A. XLIII. 242
 Kielisiński W. XLII. 78, 82, 90, 94,
 102—110, 114; XLIII. 331
 Kielczewska-Zalewska H. XLV. 126,
 156
 Kierski E. XLII. 146, 207, 211
 Kiparsky V. XLII. 499; XLIV. 10,
 45; XLV. 381
 Kislakow N. A. XLII. 609
 Kitowicz J. XLII. 120, 283
 Klimaszewska J. XLII. 750; XLIV.
 166
 Klimczyk Z. XLII. 84, 92
 Klinger W. XLV. 307—314
 Klonowicz F. XLII. 29, 44
 Klonowski A. F. XLII. 955
 Kluk K. XLV. 158, 207, 230
 Kłoskowska A. XLII. 645; XLIII.
 27; XLIV. 155; XLV. 373
 Knapp G. F. XLII. 331
 Kočka W. XLII. 483

Kojdecka A. XLIII. 225; XLIV. 238;
 XLV. 334
 Kolankowski L. XLII. 263; XLV.
 126, 156
 Kolberg O. XLII. 22, 31, 39—48, 116,
 148, 209, 221—224, 252, 253, 265,
 283, 289, 308; XLIII. 12, 172, 177,
 183, 293, 327, 331, 334; XLIV. 136,
 179; XLV. 451
 Koller O. XLII. 559, 563
 Kołataj H. XLII. 216, 320
 Komorowski I. XLII. 11
 Konopczanka A. XLII. 38
 Konopka J. XLII. 11, 250
 Kopczyńska-Jaworska B. XLIV.
 509
 Kopernicki I. XLII. 9, 13, 20, 31,
 200—220, 250, 294, 300, 349, 432,
 486; XLIV. 7
 Koppers W. XLII. 701—710; XLV.
 92, 358
 Korabiewicz W. XLV. 70—91
 Koranyi K. XLIII. 20, 79q XLII. 962
 Korczewski XLII. 29
 Kossinna G. XLIII. 242
 Korompay B. XLII. 692
 Korotyński L. S. XLII. 212
 Kostrzewski J. XLII. 447; XLIII.
 187, 191
 Kotoński W. XLIV. 507
 Kott J. XLII. 239, 270
 Kovačewicz S. XLII. 682
 Kowalczyk J. XLIII. 186
 Kowalenko W. XLII. 453
 Kowalska-Lewicka A. patrz Lewic-
 ka-Kowalska
 Kozłowski K. XLII. 265
 Koźmian J. XLII. 222
 Krański E. XLII. 297
 Kramarik J. XLII. 670, 674; XLIV.
 269
 Krasoń J. XLII. 464
 Krasowski W. XLV. 386

Kraus S. XLII. 217
 Krček F. XLII. 327
 Krescentyn P. XLV. 207, 229
 Kroha I. XLII. 559
 Krupianska W. I. XLII. 656
 Krzywicki L. XLII. 282, 486; XLIII. 173
 Krzyżanowski J. XLII. 9—34, 456; XLIII. 357, 448; XLV. 263, 267, 296
 Kuba L. XLII. 310
 Kuchta J. XLV. 313
 Kuhn A. XLII. 326
 Kukier R. XLIV. 484
 Kulczycki J. XLII. 645; XLIII. 24; XLV. 394
 Kunicki L. XLII. 130
 Kunz L. XLII. 676
 Kuroński E. XLIV. 48
 Kuruc P. XLIV. 119
 Kuszniar P. I. XLII. 651, 681, 689, 894; XLIII. 63; XLIV. 161, 165, 174, 389
 Kutrzeba-Pojnarowa A. XLII. 263, 265, 269, 758; XLIV. 489, 495, 503
 Kuźmich B. XLIII. 157
 Kuzniecowa W. G. XLV. 318
 Kwaśniewicz W. XLII. 701, 750
 Kwaśniewska-Trawińska M. XLII. 249—263; XLIII. 236, 241; XLIV. 340; XLV. 125—155, 342, 347
 Kwaśniewski K. XLIII. 255, 282; XLIV. 338; XLV. 203—219, 370, 377, 460

L

Labuda G. XLII. 480, 758; XLIII. 24; XLIV. 163, 165, 169, 173, 194
 Lachnicki XLII. 252, 261
 Lam L. XLII. 33, 68, 254
 Landau E. XLIV. 45
 Lebzerter XLV. 94
 Lelewel J. XLII. 252, 268, 292

Lenartowicz T. XLII. 37, 39, 47, 217, 250
 Lenin W. I. XLII. 658; XLIV. 261
 Leontiew N. P. XLIV. 253, 255
 Lewicka-Kowalska A. XLII. 729, 733, 735, 738, 765, 949; XLIII. 288, 334, 337
 Lewicki M. XLII. 785; XLIII. 431
 Lewicki T. XLII. 756
 Lewin M. XLII. 650
 Libelt K. XLII. 48, 202, 212
 Ligęza J. XLIII. 471
 Linde B. XLII. 40
 Lipiński T. XLII. 201, 212, 226, 265
 Lips J. E. XLV. 373
 Liske K. XLII. 120
 Lompa J. XLII. 24, 312, 324
 Lorentz F. XLV. 267
 Lowie XLII. 706
 Lubicz R. XLII. 254
 Luschon F. XLV. 15
 Lutyński J. XLII. 645; XLIII. 27; XLIV. 155

Ł

Lepkowski J. XLII. 319
 Łęga W. XLIV. 67
 Łękowski L. XLII. 227
 Łopaciński H. XLII. 9, 31, 219, 234; XLV. 460
 Łoś J. XLII. 310
 Łowmiański H. XLII. 263, 282; XLV. 126, 157
 Łoziński L. XLII. 296
 Łubieński W. XLII. 226
 Łukaszewicz J. XLII. 145
 Łysik S. XLV. 35

M

Macdonald A. W. XLIII. 296—298
 Maciejowski A. XLII. 40, 318
 Maciesza A. XLII. 487
 Majer J. XLII. 250; XLIV. 7

Majewski K. XLII. 749
 Malewska Z. XLII. 237, 576, 631, 643, 758, 884—886
 Malinowski B. XLII. 257, 705
 Malinowski L. XLII. 21, 309, 312, 317; XLIV. 120
 Maliński T. XLII. 446—453; XLIII. 183
 Małecki M. XLIV. 198
 Mannhardt W. XLII. 327
 Markoni K. XLII. 11
 Marin L. XLIV. 325
 Marr, XLII. 646
 Małowska G. S. XLIII. 192; XLIV. 242
 Matiegka I. XLII. 482
 Matyniak A. XLII. 794
 Maurizio A. XLV. 206
 Mawrodin W. W. XLII. 499, 643—644; XLIII. 226; XLIV. 64
 Mączynski J. XLII. 370
 Mehler J. XLV. 166, 182
 Medggers B. J. XLIII. 286
 Meier E. XLII. 326
 Meitzen A. XLII. 281; XLV. 125, 157
 Mersmann H. XLII. 560
 Meškank J. XLIV. 348
 Merzbach L. XLII. 211
 Meyer E. XLV. 24
 Miarka K. XLII. 324
 Michna W. XLII. 299
 Milewski T. XLII. 227; XLIII. 22, 283; XLIV. 45; XLV. 19, 22, 34, 67
 Miller M. XLV. 320
 Micińska M. XLII. 952; XLV. 418
 Mioduszewski XLII. 25, 240
 Mitkowski J. XLIV. 495
 Montandon G. XLV. 376
 Morgan, XLV. 24
 Moraczewska B. XLII. 206
 Morawski XLII. 146

Morgenstern, S. XLII. 571
 Moszyński K. XLII. 263, 469, 753; XLIII. 19, 23, 168, 177; XLIV. 165, 166, 200; XLV. 11, 206, 453
 Mościcki XLII, 263
 Mühlmann W. E. XLV. 48
 Mydlarski J. XLII. 516; XLIII. 302, 435—441; XLV. 11, 17

N

Nahodil O. XLII. 669, 679
 Narbutt T. XLII. 252, 442
 Naruszewicz A. XLII. 320
 Naryszkin W. W. XLIV. 209
 Navratil J. XLII. 679, 688
 Nasz A. XLII. 454; XLIII. 24, 32
 Necel A. XLIV. 57
 Nedo P. XLII. 791
 Nehring W. XLII. 319
 Nesselmann G. H. F. XLII. 439
 Niederle L. XLII. 688; XLV. 346, 377
 Niemcewicz J. XLII. 293
 Niesiecki K. XLII. 226
 Nickel J. XLIII. 260
 Nitsch K. XLII. 314, 495; XLIII. 16; XLIV. 51, 164, 195; XLV. 427—456
 Nizińska I. XLIV. 498, 500
 Nordenskiöld E. XLV. 93
 Nosek S. XLIII. 187
 Nowakowski J. F. XLII. 318
 Nowosielski XLII. 18

O

Ochmański W. XLV. 160
 Ogrodziński W. XLII. 318
 Okładnikow A. P. XLIV. 209
 Olderogge D. A. XLII. 609; XLV. 34, 329
 Olechnowicz W. XLIV. 11, 45
 Olszewski W. XLII. 271, 285

Opołowicz J. XLII. 216—248
 Orańska J. XLII. 114; XLIII. 331
 Orkan W. XLII. 69
 Orłowa A. XLV. 329
 Orłowicz M. XLII. 298
 Ortutay G. XLII. 694
 Osiecki XLII. 271
 Osipowicz A. XLII. 46, 218
 Osiński K. M. XLIV. 498
 Otrębski J. XLII. 767
 Otto K. H. XLIII. 241

P

Parczewska M. XLII. 317
 Pauli Z. XLII. 336
 Pawlak A. XLIII. 333
 Pawłowska J. XLII. 925
 Perszyc A. I. XLV. 321
 Pessler W. XLIV. 164, 193
 Petsch W. XLIII. 253; XLIV. 47
 Pękalski M. XLII. 238
 Piaścik F. XLV. 157, 386
 Pieradzka K. XLII. 782; XLIV. 66
 Pietkiewicz K. XLII. 777, 934
 Piłsudski B. XLIII. 76
 Piprek J. XLIV. 186
 Piwocki K. XLII. 770; XLIII. 345
 Plater S. XLII. 145, 209, 212
 Plezia M. XLII. 644; XLIII. 105
 Pojnarowa-Kutrzeba A. patrz Kutrzeba-Pojnarowa
 Polakiewicz M. XLII. 961, 962
 Pol W. XLII. 123, 321
 Pokropek M. XLV. 177
 Polivka J. XLIV. 267
 Polisensky J. XLII. 669
 Połujański XLII. 252, 261, 281
 Poniatowski S. XLII. 415; XLIII. 23; XLIV. 164
 Popiel S. XLII. 470
 Potapow L. P. XLII. 609, 613, 669, 897, 899

Potiechin I. I. XLII. 651; XLIV. 155; XLV. 34, 331
 Potkański K. XLIII. 15; XLV. 126, 157
 Potocka K. XLII. 87, 88
 Potocki L. XLII. 439
 Poulik J. XLII. 667
 Poutrin D. XLV. 36
 Prażak V. XLIV. 269
 Prus K. XLII. 318
 Prüfferowa-Znamierowska M. XLII. 263, 727; XLIV. 351—391
 Przesławska H. XLIII. 274
 Przewalski XLV. 242
 Przeworska J. p. Rosen-Przeworska
 Przeździecki M. XLII. 45
 Przybysławski W. XLII. 351
 Przyjemski F. 495—498
 Puffke E. XLII. 24
 Purkynie J. XLII. 318
 Puszet L. XLII. 119, 121
 Puskarewa L. XLIV. 211
 Pypin A. XLII. 27, 34

Q

Quatrefages A. XLV. 36, 39

R

Raczyński E. XLII. 145
 Radyń P. XLII. 733—735
 Radońska T. XLII. 212
 Rajewski Z. XLII. 631
 Ratzel F. XLIV. 164
 Reinfuss R. XLII. 114, 239, 753, 769, 795, 797; XLIII. 24, 356; XLIV. 505; XLV. 157
 Reinfussowa-Cieśla Z. XLIII. 354, 355
 Reychmann J. XLII. 694; XLV. 334
 Rieger A. XLII. 554—606; XLIII. 122
 Rivet P. XLII. 732; XLIII. 282

Robakidze A. I. XLII. 661
 Rosen-Przeworska J. XLIII. 344, 351
 Rosiński B. XLII. 486
 Rostański J. XLII. 36; XLV. 204
 Rostworowski XLII. 30
 Roger J. XLII. 311
 Röhr E. XLIV. 193
 Rutkowski J. XLV. 157
 Rzewuski H. XLII. 226

S

Sarnicki XLII. 146
 Schebesta P. XLII. 703, 744; XLV. 35, 41, 54, 65, 94
 Scheur D. F. XLII. 559
 Schlagenhaufen O. XLIV. 45
 Schmidt E. XLIII. 253; XLV. 45
 Schmidt W. XLII. 701; XLIV. 164, 313; XLV. 21, 39, 50, 123, 349, 357, 362, 365
 Schneider LII. 296
 Schumacher K. XLIII. 244
 Schumacher P. XLV. 43, 51
 Schwalbe G. XLV. 45
 Schwartz W. XLII. 327
 Schweinfurth G. XLV. 15, 35
 Semkowicz Wł. XLIV. 281, 488—495
 Serafin S. XLV. 386
 Serejski M. H. XLII. 266, 268
 Seweryn T. XLII. 522—553, 753; XLIII. 85, 103, 347; XLIV. 391, 508; XLV. 223—262
 Siarkowski W. XLII. 315
 Sierpiński S. XLII. 226
 Skalnikowa O. XLII. 675
 Skimborowicz XLII. 37
 Skurzak L. XLIII. 298
 Sincerus XLV. 158
 Smith-Birket K. XLV. 93
 Smogorzewski K. XLIV. 49
 Smolarski M. XLII. 120
 Schlenger H. XLIV. 164, 193
 Smoljak A. W. XLV. 315
 Smolerj, XLII. 309, 337, 421—424, 789—794; XLIII. 256
 Snigirew O. XLIV. 46
 Sobiescy J. M. XLIII. 122, 332, 465; XLIV. 507
 Sobieski M. XLII. 239, 456, 767; XLIV. 506
 Sobisiak W. XLII. 143—199; XLIII. 93; XLIV. 348
 Sokołow J. M. XLII. 647; XLIV. 255
 Sommer E. LII. 327; XLIV. 8
 Söderström J. XLII. 726
 Spamer A. XLIII. 255, 259
 Speiser F. XLV. 45, 47, 50
 Spławiński-Lehr T. XLII. 478
 Stankowa J. XLII. 682
 Starek E. XLIV. 501
 Staszczak Z. XLII. 925—947; XLIII. 24; XLIV. 153, 522; XLV. 384, 386
 Steć T. XLII. 464
 Steinitz W. XLIII. 236, 256; XLIV. 234
 Stelmachowska B. XLIV. 481—488
 Stęczyński XLII. 296
 Stieber Z. XLIV. 199
 Stieda L. XLIV. 7
 Stojanowski K. XLII. 486
 Stojkowa S. XLV. 342
 Słotyńo E. XLIV. 11, 46
 Stopa R. XLII. 703, 710, 748; XLV. 493
 Stout D. B. XLII. 729
 Stranska D. XLII. 671; XLIV. 251
 Stryczek J. XLV. 460
 Stuhlmann F. XLV. 22, 34, 52
 Styś W. XLIV. 137; XLV. 126, 157
 Strzała K. XLIV. 266
 Sucharewa O. A. XLIV. 228
 Sumcow, XLV. 313
 Surowiecki W. XLII. 146, 466; XLIII. 170

Sirennius S. XLV. 204
 Syrokomla W. XLII. 26
 Szachmatow A. XLII. 499, 501.;
 XLIII. 304
 Szalitowa W. XLII. 36
 Szczepański J. XLII. 645
 Szczepański R. XLIII. 296
 Szczotka S. XLII. 879, 884
 Szmielewa M. N. XLIV. 205
 Szolnoky L. XLII. 690
 Szyfelbejn Z. XLII. 264—293
 Szyperski A. XLII. 464
 Szwengrub L. M. XLV. 373, 399
 Średniawa M. XLIV. 502
 Świątkowska J. XLII. 780
 Świeżawski E. XLII. 227
 Świeży J. XLII. 233, 239, 351.; XLIV.
 508
 Świętek J. XLIII. 73
 Świrko S. XLIV. 448, 451
 Świtkowski P. XLII. 118

T

Taylor, XLIII. 289
 Tetmajer J. XLII. 26
 Thompson S. XLIII. 289
 Tille W. XLIV. 267
 Tłoczek I. XLV. 386
 Tokarew S. A. XLII. 649, 651; XLIII.
 27; XLV. 330
 Tolstow S. P. XLII. 609, 657; XLIII.
 27; XLIV. 155, 239; XLV. 329
 Tomicki J. XLII. 118, 145, 148
 Topolski J. XLV. 160, 189
 Trawińska-Kwaśniewska M. patrz
 Kwaśniewska-Trawińska.
 Tretiak J. XLII. 13
 Turczynowicz M. XLII. 44, 114,
 200—215, 301, 314, 352, 421, 456
 Turnau I. XLII. 402
 Tykiel B. XLII. 265, 281
 Tylor E. B. XLII. 704; XLIV. 166

Tymieniecki K. XLII. 265, 474
 Twardowski K. XLII. 17, 552

U

Udziela S. XLII. 13, 33, 306, 310.;
 XLIII. 15

V

Vakarelski Ch. XLII. 693
 Vanoverbergh P. XLV. 50
 Vasmer M. XLV. 377
 Vidal de la Blache, XLIV. 194
 Vilppula H. XLV. 382
 Vinson J. XLV. 16, 34
 Virchow R. XLII. 481; XLV. 7, 46
 Vitols T. M. XLIV. 46
 Vorbichler A. XLV. 68

W

Wacław z Oleska, XLII. 125
 Wagnalls F. XLIII. 288
 Waldhauer F. XLIV. 46
 Waga J. XLV. 204
 Waligórski A. XLII. 725; XLIV. 503
 Wallis S. XLIII. 357
 Wanke A. XLII. 297, 467; XLIV. 17
 Waryński L. XLII. 113
 Wasilewski E. XLII. 26
 Weinberg R. XLIV. 8
 Weinhold K. XLII. 319.; XLIV. 338
 Weiss R. XLII. 694—701
 Werlin, XLII. 560, 561
 Wesołowski A. N. XLIV. 254
 Weule K. XLV. 70, 86
 Węgrzynowicz L. XLII. 762
 White A. L. XLIII. 283, 287
 Wielowiejski J. XLIII. 246
 Wieniawski A. XLII. 226, 227
 Wilczewski H. XLIV. 56; XLV. 421
 Wildhaber R. XLIII. 259
 Wiłkońska P. XLII. 201, 203
 Wiłkoński A. XLII. 145

Witkiewicz S. XLII. 24
 Witwicki S. XLII. 356
 Wojciechowski T. XLII. 256, 266, 484
 Wojciechowski Z. XLIII. 424—427
 Wokroj F. XLII. 477; XLIII. 431,
 441
 Wolff W. XLII. 331
 Wolniewicz W. XLII. 203, 339
 Wolski K. XLII. 294—306; XLIV.
 499; XLV. 348
 Wozaczyńska A. XLIII. 123, 139
 Wójcik K. W. XLII. 12, 37, 72, 114,
 146, 222, 223, 265—268, 276, 278,
 283
 Wróblewski T. XLII. 115—142;
 XLIII. 191; XLIV. 324, 332, 336;
 XLV. 358, 368
 Wrzosek A. XLIV. 453
 Wysuchowa M. XLII. 312
 Wyszniński S. A. XLIII. 225

Z

Zaborski B. XLV. 157
 Zagórski W. XVII. 26
 Zajączkowski S. XLV. 157
 Zajączkowski W. XLII. 608, 609,
 787; XLV. 315

Zakrzewska M. XLII. 239
 Zakrzewski A. XLII. 265, 269, 276;
 XLIV. 166
 Zakrzewski W. XLII. 11
 Załęski G. XLII. 303, 304
 Zatorski F. XLII. 433
 Zawiliński R. XLIV. 166
 Zawistowicz-Adamska K. XLII.
 332—412; XLIII. 107, 169; XLIV.
 509; XLV. 536
 Zborowski J. XLII. 765
 Zdziarski S. XLII. 312
 Zejszner L. XLII. 26; XLIV. 128
 Ziemacki W. XLV. 399
 Zienkowicz L. XLII. 76, 146
 Ziętkiewicz L. XLII. 206
 Zin W. XLV. 386
 Znamierowska-Prüferowa M. patrz
 Prüfferowa-Znamierowska
 Zwolakiewicz H. XLII. 219, 220, 237,
 239
 Zygadłowicz F. XLII. 114
 Zdanko T. A. XLIV. 238
 Żmichowska N. XLII. 37
 Żółtowski W. XLII. 227
 Żupański, XLII. 200, 201
 Żyga A. XLIII. 325.; XLV. 406, 407, 410

WYKAZ INSTYTUCJI NAUKOWYCH I ETNOGRAFICZNYCH

Akademia Umiejętności w Krakowie, XLII. 211, 212
 Anthropos Institut we Fryburgu, XLIV. 289—324; XLV. 93, 348
 Archiwum Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, we Wrocławiu, XLII. 306
 Duńskie Muzeum Narodowe w Kopenhadze, XLIII. 268
 L'Ethnographie, Paryż, XLIV. 325—326
 Etnologiczne Muzeum w Berlinie, XLV. 347
 Instytut Etnografii Mikucho-Makłaja w Moskwie, XLII. 886, 893; XLII. 206—207; XLIV. 7, 155, 180
 — Etnologiczny Uniwersytetu w Wiedniu, XLV. 91
 — Etnograficzny w Sofii, XLV. 347
 — Geograficzny w Warszawie XLV. 126
 — Historii Kultury Materialnej w Warszawie, XLIV. 153
 — literatury im. A. Gorkiego w Moskwie, XLIV. 254
 — Morski w Gdańsku, XLIV. 57

- Instytut Niemieckiej Etnografii w Berlinie, XLIII. 256
 — Zachodni w Poznaniu, XLV. 397
 Jakuckie Archiwum Republikańskie XLV. 318
 Komisja Antropologiczna Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie, XLII. 269
 — Historyczna Polskiej Akademii Umiejętności, XLII. 269
 Kongres Nauk Antropologicznych i Etnograficznych w Filadelfii, XLV. 368, 485—513
 — Wiedeński Etnologów, XLV. 96
 Północny Kongres Słowistów w Uppsali, XLV. 381
 Muzeum Archeologiczne i Etnograficzne w Łodzi, XLV. 384, 411—418
 — Etnograficzne w Budapeszcie XLV. 347
 — w Białowieży, XLII. 801
 — w Białymstoku, XLII. 802
 — w Bielsku, XLII. 359
 — w Brzegu, XLIII. 372
 — w Chełmie, XLII. 854
 — w Darłowie, XLII. 326
 — w Chorzowie, XLIII. 363
 — w Cieszyńcu, XLIII. 364
 — w Częstochowie, XLIII. 366
 — w Gdańsku, XLII. 817
 — w Gliwicach, XLIV. 368
 — w Golubiu, XLIII. 419
 — Górnośląskie w Bytomiu, XLIII. 361
 — w Grudziądzu, XLII. 807
 — Instrumentów Muzycznych w Poznaniu, XLIII. 387
 — w Jarosławiu, XLIII. 388
 — w Jeleniej Górze, XLII. 505—508
 — w Kaliszu, XLIII. 379
 — w Kamiennej Górze, XLIII. 408
 — w Kartuzach, XLII. 870
 Muzeum w Kętrzynie, XLII. 870
 — w Kielcach, XLII. 822
 — w Krakowie, XLII. 830—843.; XLIV. 391—451
 — w Kwidzynie, XLII. 820.; XLV. 418
 — w Lesznie, XLIV. 381
 — w Lublinie, XLII. 855
 — w Łomży, XLII. 803
 — w Łowiczu, XLII. 801—865
 — w Międzyrzeczu Wielkopolskim, XLIII. 413
 — Narodowe w Kopenhadze patrz Duńskie Muzeum Narodowe
 — Nordyczne w Sztokholmie, XLII. 717.; XLIII. 261
 — w Nysie, XLII. 373
 — w Olsztynie, XLII. 871
 — w Opolu, XLIII. 378—378
 — w Piotrkowie, XLII. 865
 — w Poznaniu, (Rogalin), XLII. 382—387
 — w Przemyślu, XLII. 390
 — w Rabce, XLII. 844
 — w Raciborzu, XLIII. 378
 — w Radomiu, XLII. 825
 — w Rzeszowie, XLIII. 391—395
 — w Sanoku, XLIII. 395
 — w Nowym Sączu, XLII. 843
 — w Sieradzu, XLII. 867
 — w Słupsku, XLII. 827
 — w Sosnowcu, XLIII. 369—372
 — w Szczecinie, XLIII. 396
 — w Szczytnie, XLII. 875—878
 — w Tarnowie, XLII. 845
 — w Tomaszowie Mazowieckim, XLII. 869
 — w Toruniu, XLII. 808—815
 — für Völkerkunde w Lipsku, XLV. 421
 — w Warszawie, XLIII. 399—405
 — we Włocławku, XLII. 815
 — we Wrocławiu, XLIII. 411

- Muzeum w Zakopanem, XLII. 864
 — w Zamościu, XLII. 860
 — w Zielonej Górze, XLIII. 413
 — w Żywcu, XLII. 851
 Państwowy Instytut Sztuki w Warszawie, XLII. 769; XLII. 125
 Polski Atlas Etnograficzny, Zakład we Wrocławiu, XLIV. 143—204, 512; XLV. 177, 394
 Polskie Towarzystwo Ludoznawcze we Wrocławiu, XLII. 263, 416; XLIII. 9—122
 Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, XLII. 37, 47, 71, 200, 203, 206, 207, 211, 212
 Skansen w Sztokholmie, XLII. 263
 Uniwersytet Dorpacki w Dorpacie, XLIV. 8
 — Królewiecki w Królewcu, XLIV. 12.
 — Ryski w Rydze, XLIV. 9
 — Wiedeński w Wiedniu, XLIV. 10; XLV. 91—125
 — Wileński w Wilnie, XLIV. 8
 — Wrocławski we Wrocławiu, XLII. 316

WYKAZ CZASOPISM I WYDAWNICTW

- Archiv für Slavische Philologie, XLII. 340
 Ateneum, XLII. 9
 Atlas Etnograficzny Węgierski, XLV. 336
 Atlas Etnograficzny Polski patrz: Polski Atlas Etnograficzny
 Atlas Polskich Strojów Ludowych, XLIII. 337—345
 Biblioteka Warszawska, XLII. 145
 Československa Etnographie, XLII. 679
 Český Lid, XLII. 666; XLII. 226—232
 Deutsches Jahrbuch für Volkskunde, XLIII. 236
 Encyklopedia Powszechna Orgelbranda, XLII. 145
 — Rolnicza Warszawska, XLII. 116, 128, 145, 223
 Ethnographica, XLII. 689—694
 Dziennik Ekonomiczny Zamojski XLV. 158
 — Lwowski, XII. 223
 — Poznański, XII. 203
 Anquetes du Musée de la Vie Wallonne, XLIII. 280—282
 Folk-Liv, Acta Ethnologica et Folkloristica Europea, XLII. 710—727; XLIII. 261
 Gazeta Codzienna Warszawska, XLII. 223, 271
 — Lwowska, XLII. 223
 — Rolnicza, XLII. 271
 — Gospodyni Wiejska, XLII. 271
 — Gwiazdka Cieszyńska, XLII. 324
 Kłosy, XLII. 204, 223, 227
 Kratkije Soobščzenja Inst. Etn. AN. SSSR. XLII. 607—608
 Kronika Rodzinna, XLII. 271
 Kultur und Sprache, XLII. 701
 Kurier Warszawski, XLII. 271
 Kwartalnik Historii Kultury Materialnej, XLII. 749
 Laos, XLIII. 261
 Lingua Posnaniensis, XLII. 765—768
 Lud, XLII. 33, 758; XLIII. 9
 Mały Atlas Gwar Polskich, XLV. 177
 Materiały Antropologiczne, Archeologiczne i Etnograficzne, XLII. 33, 269
 Mrówka Poznańska, XLII. 145
 Muzeum Domowe i Kalendarzowe, XLII. 145

- Opiekun Domowy, XLII. 204
 Orędownik, XLII. 73—145
 Papers of the Michigan Academy of Science Arts and Letttres, XLIII. 283—284
 Polski Atlas Etnograficzny, XLII. 242, 899—909; XLIII. 9, 177, 249; XLV. 493—516
 Polska Sztuka Ludowa, XLII. 768—779; XLIII. 345; XLIV. 254
 Prace Etnologiczne, XLIII. 9
 Prace i Materiały Etnograficzne, XLIII. 9
 Przyjaciel Ludu, XLII. 17, 74, 76, 107, 114, 145, 200, 201
 Revista del Instituto Etnologico Nacional, XLII. 732
 Ricerche Slavistiche, XLIII. 272—274
 Roczniki Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, XLII. 145
 Sbornik Muzeja Antropologii i Etnografii, XLII. 609, 624
 Etnograficz. Sbornik, XLV. 315
 Sowietskaja Etnografija, XLII. 631; XLIII. 192q XLIV. 205; XLV. 320
 Średnieazjatskij Etnograficeskoj Sbornik, XLII. 608, 609
 Starożytności Polskie, XLII. 145
 Handbuch der Provinz Posen, XLII. 145
 Tygodnik Ilustrowany, XLII. 130, 145, 271
 — Lech, XLII. 93, 114
 — Powszechny, XLII. 223
 Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistik, XLII. 701
 Wierchy, XLII. 762—765; XLIII. 333
 Wisła, XLII. 9, 33, 416; XLIV. 179
 Zeitschrift für Ostforschung, XLIII. 232—236
 Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej, XLII. 33, 269; XLIV. 179
 Zorza, XLII. 317

SPIS RYCIN

Prof. Kazimierz Moszyński	9
Mapa 1. Języki Afryki na pocz. I tysiąclecia	15
Mapa 2. Języki Afryki w XVIII w.	32
Mapka 1. Tereny zamieszkałe przez pigmejów w Afryce centralnej	37
Mapka 2. Tereny zamieszkałe przez ludy karłowate w połud. wsch. Azji	40
Plan zagród i pól we wsi Hruskie	128
1. Taniec szczepu Makonde. Fot. autor	72
2. Maska standartowa. Muzeum Kultury i Sztuki Ludowej Warszawy, nr inw. 3591. E. Fot. CAF, 1959	74
5. Maska z grupy „b” (Mawia) M. K. i S. L. Warszawa, nr inw. Ludowej — Warszawa. Fot. B. Czarnecki, 1959	75
4. Maska z grupy „d” (Mawia) M. K. i S. L. — Warszawa, nr inw. 3578 E. Fot. CAF, 1959	76
5. Maska z grupy „B” (Mawia) M. K. i S. L. Warszawa, nr inw. 3586 E. Fot. CAF, 1959	77
6. Maska z grupy „a” M. K. i S. L. — Warszawa nr inw 3594 E. Fot. CAF, 1959	78
7. Maska indywidualna (księża) M. K. i S. L. — Warszawa, nr inw. 3588. E. Fot. CAF, 1959	79
8. Wazy gliniane (Mawia). Fot. autor	82
9. Rycerz-tancerz (Mawia) Fot. autor	83
10. Fajka wodna Niungwe (Mawia) Fot. autor	85
11. Ingainga — prochownie szczepu Mawia. Fot. autor	86
12. Rzeźba na obrzędowym toporze (Mawia) Fot. autor	87
13. Maska twarzy z kłódką wargową oraz maska kobiecych piersi (Makonde) Fot. autor	88
14. Bębenek ze wsi Tenga-Tenga, Mozambik (Mawia) Fot. B. Czarnecki, 1959	89
15. Pług wg Sincerusa (Uwagi Tygodniowe Warszawskie 1769, nr VIII, fig. 1)	161
16. „Pług osobliwszego rodzaju na drapanie nowin i zoranie onych w poprzek” (Uwagi Tygodniowe Warszawskie 1769, nr VIII, fig. 2)	161

17 i 18. Pług wg K. Kluka (O rolnictwie... Wrocław 1954, wyd. S. Inglota, fig. XII i XIV, s. 93 (ryc. 3 i 4.)	161
19. Socha wg K. Kluka (O rolnictwie... Wrocław 1954, wyd. S. Inglota, fig. XIII, 93 (ryc. 5)	173
20. Socha wg Dziennika Ekonomicznego Zamojskiego, Zamość 1804, nr 16, tabl. „Ekonomia” do nr 16, fig. 12 (ryc. 6)	173
21. Pług wg Dziennika Ekonomicznego Zamojskiego, Zamość 1804, nr 16 „Ekonomia” do nr 16, fig. 1—11 (ryc. 7)	184
22. Radło wg Dziennika Ekonomicznego Zamojskiego, Zamość 1804, nr 16, tabl. „Ekonomia” do nr 16, fig. 13—20 (ryc. 8)	184
23. Pług (der Prager Pflug) wg J. Mehlera (Der Ackerbau des Königreichs Böhmen... Erste Sammlung... tabl. V) (ryc. 9)	185
24. Radło (Der Radlo. Ein Raadhacken in dem Berauner Kreise) wg J. Mehlera (Der Ackerbau des Königreichs... Erste Sammlung... tabl. IX (ryc. 10)	185
25. Mapa — Zasięgi nazw niektórych części pługa (ryc. 11)	191
26. Tablica — Tablica orientacyjna nazw pługa i jego części	196—197
27. Tablica — Nazwy buszki i jej części	198—199
28. Tablica — Nazwy radła i jego części	200—201
29. Rys. 1. Ber-Setaria Italica B. — okaz ze wsi Wyżyce, pow. Bochnia. Fot. K. Kwaśniewski, 1959 r.	205
30. Mapa — Ryc. 2. Obszar uprawy bru. Wycinek z mapy podkładowej Polskiego Atlasu Etnograficznego	210
31. Ryc. 1. Łowienie wrony przez powieszoną wronę (rys. autor)	229
32. Ryc. 2. Odyma i pęta na puchacza (według Dombrowicza, rys. autor)	236
33. Ryc. 3. Kosz do noszenia puchacza na placówkę na słupie (według K. Dombrowicz, rys. autor)	238
34. Ryc. 4. Tak zwane maniaki lub bałwany na cietrzewie. (Według W. Korsaka, rys. autor)	239
35. Ryc. 5. U góry wabik na cietrzewie i jarzabki, u dołu wabik na przepiórki (według J. Szytlera, rys. autor)	247
36. Ryc. 6. U góry: wabik na lisa, rysia i wilka, niżej wabik na zającą (według J. Szytlera) z boku: na lisa z pow. Bochnia (rys. autor z okazji w Muzeum Etnograficznym w Krakowie)	249
37. Ryc. 7. Wabik na przepiórki (Rys. autor z okazji w Muzeum Etnograficznym w Krakowie)	251
38. Ryc. 8. Wabik na sarny, Łapczyca, pow. Bochnia (rys. autor)	254
39. Ryc. 9. Wabik na łosia (według J. Szytlera, rys. autor)	255
40. Ryc. 1. Narzędzia rolnicze. Fragment wystawy etnograficznej w Muzeum Archeologicznym i Etnograficznym w Łodzi. Fot. K. Weceł, 1959	412

41. Ryc. 2. Wnętrze izby wiejskiej w Opoczyńskim. Fragment wystawy etnograficznej w Muzeum Archeologicznym i Etnograficznym w Łodzi. Fot. K. Weceł, 1959	413
42. Ryc. 3. Warsztat garncarski. Fragment wystawy etnograficznej w Muzeum Archeologicznym i Etnograficznym w Łodzi. Fot. K. Weceł, 1959	416
43. Prof. Dr Kazimierz Nitsch	427
44. Mgr inż. Ludwik Chomiński	458

TABLE OF CONTENTS

I. Scientific Articles

	Pages
Jan Czekanowski. Ethnic structure of Africa and its latest features	13
Stefan Łysik. African Pygmies and the problem of their language	35
Wacław Korabiewicz. Mawia big artist	70
Edward Bulanda. Is it the crisis of the Vienna. Ethnologic School	91
Maria Trawińska-Kwaśniewska. Researches on the question of a collective three-field system of agriculture in the village Hruskie, district of Augustów in the XIX th and XX th centuries	125
Bolesław Garyga. Agricultural literature of the XVIII th and XIX th centuries as source for the investigation of tools used for the cultivation of soil	159
Krzysztof Kwaśniewski. Cultivation of bru (<i>setaria italica</i>) in Minor Poland during the XX th century	203
Tadeusz Seweryn. Hunting lure methods	223
Maria Frycz. Tale of the animals in the hut	263
Witold Klinger. Once more about mermaids and related demonic figures and dependence on the Greek-Roman tradition	307

II. Reports and reviews

The Siberian Ethnographic Collection II (Works of the N. N. Miklucho-Maklaj Ethnographic Institute, Academy of Sciences of the USSR, vol. XXXV, Moscow—Leningrad 1957) Włodzimierz Zajczkowski	315
Soviet Ethnography, Academy of Sciences of the USSR, Moscow 1956, bulletin 3 (<i>Anastazja Kojdecka</i>)	320
Jan Reychman. From Hungarian editorial ethnographic sources Sz. Judit Morvay. Women in big families. Budapest 1956 (<i>Maria Trawińska-Kwaśniewska</i>)	340
S. Georgieva Stojkova. The hearth in Bulgarian life. Sofia 1956 (<i>Maria Trawińska-Kwaśniewska</i>)	342
Florea Bobu Florescu. Soft foot-wear of the Rumanians. Bucarest 1957. Studies of popular art and ethnography, vol. I (<i>Krzysztof Wolski</i>)	347

ANTHROPOS. Freiburg 1955—1956, vol. 50, 51 (<i>Tadeusz Wróblewski</i>)	348
International Bulletin of Social Sciences, vol. IX (1957) nr 3, Unesco (<i>Krzysztof Kwaśniewski</i>)	368
The INTERVIEW. Forms. Technique. Evaluation. Practical social investigations. Published by René König with assistance of Dietrich Rüschmeyer and Erwin K. Schenk. Cologne 1957	370
Observation and experiment in the social investigations II. Published by René König with assistance of Peter Heinz and Erwin K. Schenk. Cologne, 1956 (<i>Lili Maria Schwengrub</i>)	373
Julius E. Lips. At the sources of civilization. Universal Science, Warsaw 1957 (<i>Krzysztof Kwaśniewski</i>)	377
Jan Czekanowski. Preface to the history of Slavs. Anthropologic, ethnographic and linguistic perspectives. Second edition, newly reviewed. Western Institute, Poznań 1957 (<i>Valentin Kiparsky</i>)	382
Hilkka Vilppula. Threshing in Finland. Ethnographic Bulletin X Helsingfors, 1955. (<i>Zofia Staszczak</i>)	384
J. P. Dekowski. Interior of a Jasień hut. Works and Materials of the nr 2, Łódź 1958 (<i>Zofia Staszczakówna</i>)	386
Władysław Kwaśniewicz. New publications from the domain of village building	397
Stefan Nowakowski. Adaptation of the population in the Opole Silesia. Western Institute, Poznań 1957. (<i>Lili Maria Schwengrub</i>)	399
Włodysław Ziemacki. Materials to the history of dresses in 1818—1863. Archives of Ethnography nr 10, Wrocław 1956 (<i>Irena Turnau</i>)	402
Stanisław Czernik. Polish folk epics. National Library. Series I. Wrocław 1957 (<i>Aleksander Zyga</i>)	407
Jan Stryczek. With a peasant's pen. Folk Editorial Cooperative Society. Warsaw 1956 (<i>Aleksander Zyga</i>)	

III. Museums

Report on the activity of the ethnographic section of the Museum of Archaeology and Ethnography in Łódź (<i>Maria Misińska</i>)	411
Exhibition of the relics of the past of folk art in the area of Powiśle. Museum in Kwidzyna. (<i>Herbert Wilczewski</i>)	418
Krystyna Czerniewska. Reminiscence of Folk Art in Leipzig	421

IV. Chronics

Kazimierz Nitsch as dialectologist, investigator and connoisseur of the folk culture (<i>Stanisław Bąk</i>)	427
Ludwik Chromoński. (<i>Euzebiusz Łopaciński</i>)	458
Krzysztof Kwaśniewski. From the activity of the scientific ethnographic societies abroad	460

Dymitr K r a n d z a l o w. From the „Carpathian” discussion during the XXXI th plenary meeting of the PTL (Polish Ethnologic Society) in September 1956 in Zakopane	472
Report on the participation in the V th Congress of Anthropologic and Ethnologic Sciences in Philadelphia, the 1—9 August 1956 (<i>Roman Stopa</i>)	485
Remarks on the trial copy the Polish Ethnographic Atlas (<i>Zofia Staszczak</i>)	494
Polemics. (Barbara Kazanowska-Jarecka)	517
Proceedings of the XXII nd Plenary Session of the PTL in Szczecin, the 6—8 September 1957. (<i>Adam Glapa</i>)	519
Proceedings of the XXXIII rd Plenary Session of the PTL in Cieszyn (<i>Adam Glapa, Jadwiga Kucharska, Bolesław Kuzmicz</i>)	531
Report on the activity of the Limanów Section of the PTL (<i>Piotr Orzechowski</i>)	544
Report on the activity of the Lublin Section of the PTL (<i>Janusz Opatowicz</i>)	545
Report on the activity of the Łódź Section of the PTL (<i>Jadwiga Kucharska</i>)	547
Report on the activity of the Mszana Dolna Section of the PTL (<i>Sebastian Flizak</i>)	549
Report on the activity of the Olsztyn Section of the PTL (<i>A. Franciszek Klonowski</i>)	553
Report on the activity of the Opole Section of the PTL (<i>Stanisław Bronicz</i>)	556
Report on the activity of the Poznań Section of the PTL (<i>Tadeusz Wróblewski</i>)	58
Report on the activity of the Toruń Section of the PTL (<i>Kalina Antonowicz</i>)	560
Report on the activity of the Wałbrzych Section of the PTL (<i>Lestaw Lubowiecki</i>)	564
Report on the activity of the Zakopane Section of the PTL (<i>Wanda Jost</i>)	566
Miscellanea	
Summaries in English and Russian — <i>Eugeniusz Jeleniewski</i>	570
Index of the XLII, XLIII, XLIV and XLV volumes of the LUD (made by O. G.)	613
List of illustrations	660

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Научные статьи

	стр.
Ян Чекановски. Этническая структура Африки и новейшие наслоения	13
Стефан Лысик. Африканские пигмеи и проблема их языка	35
Вацлав Корабевич. Маконде — выдающиеся скульпторы	70
Эдуард Булянда. Имеем ли мы дело с кризисом этнологической венской школы?	91
Марья Травиньска-Квасьневска. Исследования по вопросу коллективной трёхпольной системы в деревне Груске, августовского повета в XIX и XX веках	125
Болеслав Гарыга. Сельскохозяйственная литература 18 и 19 веков — источник для исследования истории земледельческих орудий	159
Кржиштоф Квасьневски. Культура бру (<i>setaria italica</i>) в Малой Польше в XX веке	203
Тадэуш Сэвэрынь. Охотничьи способы приманки	609
Марья Фрич. Сказка о животных в избушке	611
Витольд Клиньгер. Еще о русалках и родственных демонических фигурах и их зависимости от греко-римской традиции	307

II Отчёты и рецензии

Сибирский этнографический сборник II (Труды Института Этнографии Академии Наук СССР имени Н. Н. Миклухо-Маклая, том XXXV, Москва—Ленинград, 1957 (<i>Владимерж Зайончковски</i>))	315
Советская этнография. Академия Наук СССР, Москва 1956, тетрадь 3 (<i>Анастасья Койдэца</i>)	320
Ян Райхман. Из венгерских этнографических издательств С. Юдит Морвай. Женщины в больших семьях. Будапешт 1956 (<i>Марья Травиньска-Квасьневска</i>)	342
Флореа Бобу Флореску. Мягкая обувь у румын. Бухарест 1957. Исследования в области народного искусства и этнографии, том I (<i>Кржиштоф Вольски</i>)	347

Антропос. Фрейбург 1955—1956. том 50, 51 (<i>Тадэуш Врублевски</i>)	348
Международный бюллетень социальных наук, том IX (1957) нр. 3 Унеско (<i>Кржиштоф Квасневски</i>)	368
Интервью. Формы. Техника. Оценка. Практическое социальное исследование. Издатель Рене Кениг в сотрудничестве с Дитрихом Рюшенмейером и Эрвином К. Шойхом, Кёльн 1957	370
Наблюдение и эксперимент в социальном исследовании. Практическое социальное исследование II. Издатель Рене Кениг в сотрудничестве с Петером Р. Гейнцем и Эрвином К. Шойхом. Кельн, 1956 (<i>Лили Марья Швенгруб</i>)	
Юлиус Е. Липс. У. источников цивилизации. Всеобщее знание. Варшава 1957 (<i>Кржиштоф Квасневски</i>)	373
Ян Чекановски. Введение в историю славян. Антропологические, этнографические и лингвистические перспективы. Издание II, наново обработанное. Западный Институт. Познань, 1957 (<i>Валентин Кипарски</i>)	377
Гилькка Вильппуля. Молотья в Финляндии. Гельсингфорс, 1955 (<i>София Стацак</i>)	382
Я. П. Дековски. Внутреннее убранство избы в Ясене. Труды и материалы Музея Археологии и Этнографии. Этнографическая серия нр. 2, Лодзь 1958 (<i>София Стацак</i>)	384
Владислав Квасневски. Новые публикации из области деревенского строительства	386
Стэфан Новаковски. Адаптация населения в Опольской Силезии. Западный Институт. Познань 1957 (<i>Лили Марья Швенгруб</i>)	397
Владислав Земяцки. Материалы по истории одежды времен 1818—1863. Этнографический Архив нр. 10, Вроцлав 1956 (<i>Ирена Турнау</i>)	399
Станислав Черник. Польская народная эпика. Народная Библиотека. Серия I. Вроцлав 1958 (<i>Александр Зыга</i>)	402
Ян Стричек. Мужичким пером. Народный Издательский Кооператив. Варшава 1957 (<i>Александр Зыга</i>)	406
Станислав Черник. Юмор и сатира польского народа. Народный Издательский Кооператив. Варшава 1956 (<i>Александр Зыга</i>)	407

III Музеи

Отчёт о деятельности этнографического отделения Археологического и Этнографического Музея в Лодзи (<i>Марья Мисиньска</i>)	411
Выставка памятников народного искусства Повислия в Музее в Квидзыне (<i>Герберт Вильчевски</i>)	418
Крыстына Черневска. Впечатления экскурсии в Этнологический Музей в Лейпциге	421

IV Хроника

Казимерж Нич — диалектолог, исследователь и знаток народной культуры (<i>Станислав Бонк</i>)	427
Людвик Хоминьски (<i>Эузэбиуш Лопатыньски</i>)	458
Кржиштоф Квасневски. Из деятельности этнографических научных обществ за границей	460
Димитр Кранджалов. Из „Карпатских” прений во время XXXI пленарного Съезда РТЛ (Польского Этнографического Общества) в сентябре 1956 г. в Закопаном	472
Отчёт о V Конгрессе Антропологических и Этнографических Наук в Филадельфии, состоявшемся 1—9 августа 1956 г. (<i>Роман Стопа</i>)	485
Замечания по поводу пробной тетради польского Этнографического Атласа (<i>София Стацак</i>)	494
Полемика (<i>Барбара Козновска-Ярецка</i>)	517
Протокол XXXII Пленарного Собрания РТЛ в Щетине 6—8 сентября 1957 г. (<i>Адам Гляпа</i>)	519
Протокол XXXIII Пленарного Собрания РТЛ в Тешинё (<i>Адам Гляпа, Ядвига Кухарска, Болеслав Кузьмич</i>)	531
Отчёт о деятельности лимановского отделения РТЛ (<i>Пётр Оржеховски</i>)	544
Отчёт о деятельности люблинского отделения РТЛ (<i>Януш Оптолович</i>)	545
Отчёт о деятельности лодзинского отделения РТЛ (<i>Ядвига Кухарска</i>)	547
Отчёт о деятельности ольштинского отделения РТЛ в Мшане Дольной (<i>Сэбастьян Флизак</i>)	549
Отчёт о деятельности ольштинского отделения РТЛ (<i>А. Франтишек Клёновски</i>)	553
Отчёт о деятельности опольского отделения РТЛ (<i>Станислав Бронич</i>)	556
Отчёт о деятельности познанского отделения РТЛ (<i>Тадэуш Врублевски</i>)	558
Отчёт о деятельности торунского отделения РТЛ (<i>Калина Антонович</i>)	560
Указатель XLII, XLIII, XLIV и XLV тома Люда (изд. О. Г.)	613
Любовецки)	564
Отчёт о деятельности закопанского отделения РТЛ (<i>Ванда Иост</i>)	566

Разное

Резюме на английском и русском языках — Эугэниуш Еленевски	570
Указатель XLII, XLIII, XLIV и XLV тома Люда (изд. О. Г.)	613
Список иллюстраций	660